

ПРИНЦЕССА АГАШКА

В СТРАНЕ НЕВЕДОМЫХ ЗВЕРУШЕК

1. ПРОПАЩИЙ УГОЛ

В огромном – преогромном, старом – престаром, деревянном – предревянном доме есть лестница. Под этой лестницей – темный – претемный, страшный – престрашный угол, куда ставят за очень большие провинности: здесь ничего не видно, зато сверху сыплются за шиворот опилки и ужасно пахнет мышами, а, может быть, даже и крысами.

Дом называется Детским, а угол – ПРОПАЩИМ, потому что из него пропадают дети. Однажды исчез Мишка Фролков, и только через три месяца милиция отыскала его в городе Твери.

Агашка очутилась в ПРОПАЩЕМ УГЛУ сразу после утренней прогулки. Она напекла в песочнице пирожных и устроила званый завтрак. Пирожные удались на славу. Сверху на каждое она положила по ягодке малины из сада, кое-кто съел только малинку, а некоторые накушались и песка. Разумеется, виноватой оказалась Агашка.

Так за чужую глупость она очутилась с утра пораньше в страшно – ужасном и скучно – противном ПРОПАЩЕМ УГЛУ!

Для того, чтобы совсем не пасть духом, Агашка завела любимую арию:

А жизнь моя жестянка!

А ну её в болото!

А мне летать, а мне летать,

А мне летать охота!

– Агафья, перестань сейчас же выть! – сказала педагог Радостева, проходя мимо. – Стоять в углу следует по стойке смирно! Совершенно недисциплинированный ребенок.

– Ох, Агашка, ну и достукаешься ты у меня! – раздался из столовой грозный голос нянюшки, перебивший звяканье тарелок и прочих шум.

– Как достукаешься? – заинтересовалась Агашка, – обо что? Чем достукаешься? И, вообще, что случится, если достукаюсь? Ведь я уже стою в ПРОПАЩЕМ углу! Я пропасть могу в любую секунду, а вы говорите, достукаешься. Да, вот захочу и достукаюсь. Пожалуйста! – Агашка пристукнула по деревянному полу. Тук-тук-перестук! – Подпрыгнула, чтобы как следует стукнуть, чтобы все услышали, но вдруг понеслась вниз со страшной быстротой, – ой-ёй-ёй, кажется, достукалась!

2. МЕХАНИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕЧЕК – КАМЕРДИНЕР ЕЁ ВЫСОЧЕСТВА

Сделалось светло. Лестница с опилками исчезла. Прямо в затылок греет жаркое солнце. Она сидит под большим деревом и ничего не может понять. Да ещё рядом кто-то причитает тоненько над самым ухом: "Боже мой, принцесса, я же говорил: не надо лазить на это дерево".

Агашка подняла глаза и увидела Механического Человечка. Розовая пластмассовая голова его совсем облысела. Последняя рыжая куделька свесилась на правое ухо. Проволочные очки без стеклышек восседали на носу. Когда

Агашка играла с Механическим Человечком в прошлом году, стекла в очках еще были. Потом кто – то потерял его в снегу. И вот теперь Механический Человечек участливо склонился над ней и спросил: "Не ушиблись, принцесса? "

– Здрасьте – пожалуйста, – воскликнула Агашка весело, – ты откуда взялся, из сугроба что ли вытаял?

– Извиняюсь, – отпрянул Механический человечек, несколько обиженный, – кажется Ваше Высочество, вы всё-таки стукнулись... головой. И то – свалиться с такой высоты, никому мало не покажется. Я виноват-с, что позволил Вашему Высочеству влезть на это ужасное дерево, еще камердинер называется, грош цена такому камердинеру.

– Помедленней тараторь, – попросила Агашка, трогая шишку на затылке. – Ты уверен, что я упала именно с этого дерева?

– Абсолютно уверен. Никакого другого дерева поблизости нет.

– Ну, хорошо. А Камердинер, это кто?

Механический Человечек стеснительно кашлянул в ладошку. Поковырял пластмассовым каблуком землю, сделал небольшую ямку:

– Я ваш Камердинер, Ваше Высочество... или уже нет?

– Почему нет? Камердинер, так камердинер, пусть, на здоровье, как говорится. Я не против. Значит, я упала с этого дерева? Но я никогда не падаю с деревьев, хоть кого спроси.

– Ваше Высочество, ветка обломилась, видите, рядом с вами лежит. На вид толстая, но изнутри совсем гнилая.

Агашка не без любопытства оглядела свежесломанную ветку, валявшуюся рядом: "Вероятно, и правда я стала принцессой, если грохнулась с такого простого дерева" – подумала она.

– Я все поняла. Мы находимся в Твери, не так ли?

– Господь с вами, матушка, – испугался Механический Человечек, – да у вас сотрясение мозга, не иначе. И ведь как просил не наступать на ветку, а теперь вот, пожалуйста...

– Что, разве не Тверь? – удивилась Агашка, рассматривая лесную опушку и дорогу, покрытую мягкой теплой пылью, по которой очень здорово бегать босиком. – Но очень похоже на Тверь. Прямо вылитая Тверь, правда, Камердинер?

– Совершенно вылитая, Ваше Высочество, – с воодушевлением согласился Механический Человечек, очень радуясь тому, что принцесса вспомнила его должность. – Если изволите пожелать, можно эту поляну переименовать в Тверь прямо сейчас. Одну минуточку, айн, цвай, драй, и указ будет готов. – Он вытащил сверток бумаги, перо и бутылочку чернил – все из одного пластмассового кармана.

– Подождите, Камердинер, а как называлось это место прежде?

– Как называлось? Право, не знаю. Никак, наверное, не называлось. Просто безымянная поляна.

– Безымянная Поляна?

– Не Безымянная поляна, а безымянная поляна. Таких безымянных местечек в нашем государстве пруд пруди. Ну, штук пять, не меньше. Действительно, пришла пора дать им всем имена. Чудесная идея, Ваше Высочество. Итак, пишу название: "ТВЕРЬ" – Камердинер повесил табличку на дерево, отошел на три шага и залюбовался.

– Изумительное название, мне бы и в голову не пришло никогда. Знаете, принцесса, следующую безымянную поляну можно тоже назвать ТВЕРЬ, пусть будет больше красивых мест в нашем государстве.

– Достаточно одной Твери, я думаю. А что у вас, то есть у нас я хотела сказать, что у нас здесь кроме полянок еще есть?

– Ну, как что? Все есть. Вот, за поляной – лес, потом еще поляна, там дальше снова вроде бы лес или полянка, а может кусты просто. Одним словом, всего полно, Ваше Высочество!

Агашка тем временем разглядывала Механического человечка, какой он стал старенький, лысый, облупленный, она взяла его за руку и спросила тихо:

– Трудно было зимой, мой бедный Механикус?

Камердинер стеснительно посмотрел на свои ржавые пружинки – ноги и скрипнул:

– Холодно и долго лежать было под снегом. Но ничего, перетерпел.

– А как очутился здесь?

– Не помню, Ваше Высочество.

– Какое совпадение!

3. ПРИНЦЕССА ИЛИ ПОВАР?

– Не пора ли нам на обед, Ваше Высочество?

– В котором часу здесь обед? – вежливо поинтересовалась Агашка. – Видите ли, я сегодня пропустила завтрак, так как меня поставили ни за что, ни про что, в ПРОПАЦИИ... м-да, ну это неинтересно.

Камердинер шаркнул стоптанным сапогом по травке:

– Все жители страны обедают в одно и тоже время.

– Да? Это здорово. Прямо как у нас в детдоме. Тогда чего мы ждём? Вперед на обед камердинер, у нас в старшей группе говорят: "Кто не успел – тот опоздал", а больше всего я не люблю опаздывать на обед. Куда идти-то? Где тут столовая?

– Эта дорога приведет нас прямо к замку.

– К замку? Вот это да! А как поживают папа с мамой? Я хотела сказать король с королевой?

– Извините, Ваше Высочество, позволю себе напомнить, что в Стране Неведомых Зверушек нет ни короля, ни королевы, есть только Её Высочество принцесса Агашка.

– То есть я. Никогда не бывает, чтобы всё хорошо! Чего-нибудь да не хватает. Так что у нас сегодня на обед?

– Что пожелаете, принцесса, – галантно склонился Камердинер....

– Отлично. Тогда на первое – пончики с повидлом, на второе – шоколадное мороженое, на третье – торт из мороженого, коробку конфет и побольше разных соков: мандариновый, апельсиновый и пепси – колы бутылочку, для разнообразия.

Механический человечек вежливо выслушал, после чего продолжил:

– ...что вы пожелаете принцесса, то мы и будем есть на обед. Точнее говоря, Ваше Высочество, что вы приготовите, то мы и скушаем.

Агашка приостановилась:

– Кто это мы?

– Граждане государства.

– Что все-все граждане?

– Кроме, может быть, Сигмочки, она часто вредничает: "Не хочу манную кашу, размазную эту, хочу гречневую с молоком", – упрётся и ни в какую, ох, и вредина эта Сигмочка, скажу я вам, Ваше Высочество, и как только вы её терпите?

– Я терплю? Кого, Сигмочку что ли? Да я её... а впрочем... прекрасно терплю, – милостиво улыбнулась принцесса Агашка. – И тоже манной каше предпочитаю гречневую. Можно с молоком, но лучше со сливочным маслом. Скажите Камердинер, много ли народу в нашем государстве нужно кормить?

– Много Ваше Высочество, очень много. Переписи населения давненько не проводилось, но сейчас в уме прикину, сколько в стране нашенской обжор, извините, едоков.

Сказав эту фразу, Механический Человечек остановился, поднял глаза к небу и начал шевелить губами и усиленно моргать так, что пластмассовые ресницы застучали друг о дружку.

По небу тихо, никуда не торопясь, проследовали две пухленькие тучки, а Механикус стоял себе и постукивал ресничками.

Агашка терпеливо ждала несколько минут, пока, наконец, не выдержала:

– Уважаемый Камергер, не могли бы вы считать вслух?

– Премного благодарен, – с облегчением вздохнул Человечек, – когда я в уме считаю, то не дышу, так уж устроен, чуть-чуть не задохнулся, вы меня во время спасли. К тому же вслух у меня еще лучше получается. Давайте я буду называть граждан, а вы загибать пальцы. Значит так: Её Высочество принцесса Агашка, затем Камердинер, дальше у нас вояки идут Арбалет с Пистолетом, само собой, Неведомые Зверушки Путя и Пуся забегают перекусить иной раз, а только балуются больше, да вы и сами знаете. Плакса Мокушка любит калачики песочные с ванилью, ну и Сигмочка, живущая в кустах у Замка приходит, вот, пожалуй, и все, – он вздохнул с облегчением и вытер пот с облупившегося лба.

– Прекрасно, – улыбнулась Агашка. – А малина в нашем государстве имеется?

– С южной стороны Замка, как вы помните, растут кусты малины. Ягода уже поспела. Вчера в малинике кто-то громко чавкал, кажется Сигмочка, а она говорит – медведь, чтобы туда никто больше не ходил.

– Ладно, испечём сегодня песочный торт – с малиной, а завтра посмотрим. Кстати, в нашем государстве имеется карета "Скорой помощи?"

– Пока нет. Все здоровые.

– Я рада. Надеюсь, промывание желудка никому не потребуется.

4. ЧЕРНИЛЬНОЕ НАВОДНЕНИЕ

Камердинер выронил из кармана чернильницу, она упала на землю, перевернулась и пролилась. Механический Человечек побледнел, потом покраснел и так сильно дернул себя за последний клочок на лысине, что чуть не оторвал паклю.

– В чем дело, любезнейший? Чем вы так обеспокоились?

– Ничего, ничего, принцесса, будем надеяться, что всё обойдётся. – Он смотрел на высыхающую фиолетовую лужицу, явно переживая, всплескивая ручками, хватался за голову и вращал её то справа налево, то слева направо.

– Э, поосторожнее с головой, пожалуйста, – попросила Агашка, – после того, как Фролков оторвал её тебе, она плоховато держалась. И не переживай так из-за бутылка, купим еще в киоске!

Но страдания бедняги Механикуса оказалось трудно развеять.

– В нашей стране, Ваше Высочество, любое самое маленькое и ничемное событие может перерасти в катастрофу национального масштаба, если неосторожно пожелать чего-нибудь. Я вспомнил, что все двенадцать чернильных бочек пусты и пожелал их наполнить, – с горечью произнёс Механический Человечек, – а потому давайте, на всякий пожарный случай, будем спасаться, главное – успеть перейти мост, если будет наводнение, его может снести.

– Что уже в новостях обещали тайфун на сегодня? Как во Флориде?

– Нет, разлив реки. Оглянитесь кругом, принцесса! Агашка посмотрела на зеленую мирную полянку, мимо которой они проходили, и ей на мгновение показалось, что полянка заросла ягодой голубикой. Но для голубики был явно не сезон. Маленькие лужицы чернил сливались друг с другом, плескались, заливая полянку, лес, сбегали бурными ручьями в низины. Кое – где чернильные ниточки уже переливались через дорогу.

– Любопытная картинка!

– Бежим, Ваше Высочество, пока не разрушило мост, иначе мы погибли!

– Но, Камердинер, мы обязаны в минуту опасности первым делом предупредить свой народ.

– О боже, но у меня даже чернил нет, чтобы написать соответствующий указ!

– Возле ног твоих целая лужа чернил, достаньте бумагу, перо, пишите! А радио в стране нет?

– Не провели еще. У вас ума палата, Ваше Высочество! А что писать?

– Чтобы все немедленно спасались, разве не ясно? Механический Человечек взял себя в руки, подумал пластмассовыми мозгами, после чего красивым почерком написал указ: "СПАСАЙСЯ, КТО МОЖЕТ! "

– По – моему достаточно понятно, правда?

– Любой прохожий сразу все поймет, если, конечно, умеет читать, радио было бы лучше. А телевидения в стране нет?

– Увы, принцесса.

– Жаль, я бы с удовольствием выступила по телевидению с обращением к народу. А это объявление мы пристроим вот здесь, на дереве.

– Хорошо получилось, просто замечательно, – радовался, потирая руки, Механический Человечек, – увидит кто –нибудь из жителей Страны Неведомых Зверушек наш указ и сразу поймет, что нужно срочно спасаться. Нам тоже пора бы куда –нибудь спастись. Вы не находите, принцесса?

– Ай! – воскликнула принцесса Агашка и помчалась, прыгая через чернильные лужи, с такой скоростью, что Механический Человечек аж подавился пылью, которая вилась за ней следом. Он тоже запрыгал, высоко взлетая на пружинках ног, однако догнать супер – рекордсменку детского дома оказалось делом непростым.

– Нужно срочно издать указ, – запыхавшись крикнул Камердинер, – что вы, Ваше Высочество, – главная чемпионка страны в беге на длинные, короткие и средние дистанции.

– Если бы тебе пришлось объясняться с няней Кланей насчет испачканных чернилами башмаков, посмотрела бы я, как ты вчистил!

– В стране Неведомых Зверушек нет няни Клани.

– Это еще неизвестно.

– Вон мост! Во что бы то ни стало надо его перебежать. К тому же, неплохо наполнить двенадцать пустых бочек из-под чернил.

– Куда нам столько? – подивилась принцесса Агашка, – давайте лучше посолим в них капусту на зиму.

– Как куда, принцесса? – в свою очередь поразился Механический Человечек, чем же мне указы Вашего Высочества записывать? А без указов какое государство устоит? Сплошное беззаконие начнется!

И они бросились бежать дальше по дороге, перескакивая лужи фиолетовых, зеленых, красных чернил.

– Я маленький, бедненький, хорошенький. Кто меня хорошенького такого спасет? А то я погибну здесь запросто. Как жалко-то будет всем маленького, бедненького, хорошенького!

Агашка прислушалась:

– Кажется, кто-то плачет. Кто-то маленький и очень хорошенький.

– Так это же Мокушка. Плакса ужасная, скажу я вам. Плакса вакса карапуз, съел у бабушки арбуз.

Мокушка, стоявшая на пеньке, оказалась действительно маленькой, очень толстенькой девочкой, с такими редкими волосиками на голове, что у нее просвечивала розовая макушка.

– Ну и дураки вы все, – зарыдала Мокушка в два соленых ручья, – вот потону я здесь, в ваших чернилах, тогда узнаете, как без Мокушки плохо живется.

Агашка помогла Мокушке слезть с пенька, утерла платочком слезы с лица. И та в одно мгновение перестала плакать.

– О, благодарю вас, я спасена самой принцессой! Бедненькую Мокушку спасли. Еще минута, и она бы захлебнулась, как муха в чернильнице. Итак, мы спешим в замок на обед, не правда ли? Что у нас сегодня на третье?

– Поспешим, – крикнул Камердинер, – а то у меня прохудился сапог, и внутри хлюпают чернила. Никогда бы не подумал, что чернила могут так противно хлюпать.

– На обед – песочный торт с малиной, – рассмеялась Агашка, – малина, говорят, поспела, а песка где-нибудь раздобудем.

– Если успеем перейти мост. Уже два часа здесь топчемся.

– Может кто возьмет меня на ручки? – простонала Мокушка, – я маленький, бедненький, замученный, хорошенький, чуть не утонула в чернилах, перепугана насмерть, столько переживаний за один день!

Агашка погладила Мокушку по редким волосикам:

– Детки портятся, если их носить на руках. Давай быстренько перебежим мост, ну, вперед!

И они побежали. Очень быстро. Потом еще быстрее. И, наконец, так быстро, как никогда раньше.

– Вот он мост, – обрадовался Механический Человечек, – еще стоит, не рухнул.

– Ага, под ним-то река... – заныла Мокушка.

– Да! – радостно подтвердил Камердинер.

– И как только мы ступим на мост...

– Да мы сейчас же и ступим, поспешим, друзья мои!

– ... так он сразу рухнет, и мы все окажемся в чернилах с головы до ног!

– Типун тебе на язык, Мокушка, – разозлился Камердинер, – накличешь беду.

Под предводительством Агашки маленькая, но отважная компания ступила на дощатый настил и, когда они прошли половину, мост стал раскачиваться так сильно, будто резиновый. Впрочем, он и на самом деле оказался резиновым.

– Держитесь за перила! – крикнул Камердинер.

– Не слишком ли много чернил в нашей стране, Механикус? Впредь я вас попрошу пользоваться чернильницей – непроливашкой.

– На уроке географии в школе, Ваше Высочество, будете учить, что в стране не может быть слишком много природных ресурсов. Видите, на берегу стоят двенадцать бочек? Когда я наполню чернилами последнюю, разлив прекратится, такое у меня ощущение.

Они быстро перебежали мост. Механический Человечек включил насос, миглом наполнил двенадцать бочек, и тотчас река, успокоившись, вошла в обычное русло, а по склону холмов перестали стекать потоки разноцветных чернил.

– Как-нибудь, я научу тебя, уважаемый Камердинер, получать чернила из дубовых желудей, – сказала Агашка, – тогда не придется устраивать чернильных разливов.

5. НЕВЕДОМЫЕ ЗВЕРУШКИ

До Замка оставалось рукой подать.

Когда они проходили мимо высокой сосны, две белки, сидевшие на нижней ветке прокричали:

– Да здравствует принцесса Агашка!

Агашка вежливо раскланялась.

Не прошла она и трех шагов, как увидела презабавных бурундуков, игравших в лапту.

– Да здравствует принцесса Агашка! – едва расслышала она сипение зверьков, не отличавшихся сильными голосами.

Она снова поклонилась. Было слегка жутко, но приятно. Скоро мимо пробежали два, чем-то озабоченных, серых зайца, которые, тем не менее, тоже поздоровались.

То, что лесные звери в стране так вежливы, чрезвычайно ее обрадовало. Кроме того, все называли Агашку принцессой, а это доставляло большое удовольствие. Она всегда мечтала стать принцессой, но дальше ПРОПАЩЕГО угла все как-то не попадала. "Пожалуй, я останусь тут ненадолго, – решила Агашка про себя, – надо осмотреть замок, познакомиться со страной и её достопримечательностями. Конечно, скорее всего, я сплю в ПРОПАЩЕМ УГЛУ и вижу сон, само собой, скоро подойдет няня Кланы и разбудит на самом интересном месте, поэтому надо как можно больше всего увидеть, чтобы потом рассказать в группе.

– Уважаемый Камердинер, скажите пожалуйста, почему наша страна называется страной Неведомых Зверушек? Ведь все Зверушки здесь самые, что ни на есть обыкновенные: белки, зайцы, бурундучки?

– Я скажу вам, Ваше Высочество, если пообещаете не лазить больше на сомнительные деревья. Ибо падение явно не прошло бесследно, у вас появились провалы памяти: забыть про Неведомых Зверушек ай-яй-яй!

– Хорошо, обещаю!

– Придем в замок и будете у меня лечиться. Пить чай с малиновым вареньем.

– Может с вишневым?

– В стране Неведомых Зверушек самое лучшее, самое наиглавнейшее лекарство – чай с малиновым вареньем, он помогает от всех болезней. Лучшего только пирог с малиновым вареньем, но тоже с чаем. Да-с. Попьете чайку и все мигом вспомните, что никакие это не белки с вами здоровались, а Неведомые Зверушки Путя и Пуся, собственными персонами. Они превращаются то в белок, то в шишки еловые, одним словом, во что захотят, в то и превращаются.

– Вот здорово! А какие они на самом деле?

– Ну, кто же знает, какие могут быть на самом деле Неведомые Зверушки? Если бы знали это, то и Зверушки стали вполне известные. Кстати сказать, они сами не помнят, с чего начали превращаться.

Мокушка наморщила свое личико и приготовилась заплакать.

– В чем дело, Мокушка?

– Ах, принцесса, они такие несчастные наши Неведомые Зверушки, такие несчастные, это просто драма, нет, трагедия. Они превращаются, превращаются во что попало от того, что хотят вспомнить, кем были раньше и ... не могут.

– У них, наверное, склероз.

– Да, да, вы правы, склероз. Их заколдовал этот ужасный Старьевщик, злой чародей, который ходит повсюду со своей тележкой.

– Никакой он не чародей. Не слушайте её, принцесса, она такого напридумывает! Мокушка у нас известная трусиха и плакса!

– Я не плакса, не плакса, ты сам плакса, – начала было Мокушка, и расплакалась.

– Ну вот, видите!

– Вижу! – отвечала Агашка. И, действительно, она видела перед собой небольшой двухэтажный кирпичный домик, издалека он казался Заком, наверное, из – за высокой башенки наверху с петушком – флюгером, который вертелся на острой спице. Очень небольшой оказался Замок и всего-то четыре окошка: два сверху, два снизу.

Рядом с замком-домиком росли кусты малины и можжевельника. Из кустов выглядывало голубое треугольное лицо. Агашка улыбнулась лицу. Она взяла себе за правило улыбаться всем жителям страны, как бы странно те не выглядели.

– Здравствуйте, я принцесса Агашка.

– Вижу, – сказала девочка с синим лицом. – А думаете – раз принцесса, то все позволено? То все можно, да? Это ваш Камердинер устроил сегодня чернильный разлив в реке, как раз в то время, когда я купалась там в свое удовольствие.

– Уважаемая Сигмочка, приношу вам свои глубочайшие извинения. – Механический Человечек шаркнул ножкой так сильно, что пластмассовый каблук окончательно отвалился. Механикус страшно сконфузился, поднял каблук и

сунул его в карман своего пластмассового кафтана. После чего выпятил грудь и указал важно:

– Сие поповодье вызвано государственной необходимостью, а в большом деле не обойтись без маленьких огрехов. Так сказать: "Лес рубят – щепки летят".

И лишь произнес эти слова, на его голову сверху свалилась очень большая щепка, скорее похожая на приличное полено, нежели на щепку.

– Ай-ой-ай! Что это? Кто дровами кидается? Попрошу не безобразничать!

Другая щепка, куда больше первой, шлепнулась на него прямо из чистого синего неба.

– Ура! Щепки, щепки летят! – запрыгала Сигмочка в кустах: – Лес рубят – Щепки летят! А ну, щепочки, наподдайте-ка ему хорошенько, пусть узнает, как это приятно, когда где-то кто-то лес рубит, а в других ни за что ни про что щепки летят!

– Но это чересчур большие щепки, – возмутился Камердинер, – натурально бревна летучие. Откуда они взялись здесь на мою голову? Дровосеков поблизости не слышно. Кто-нибудь видел дровосеков сегодня?

В это время березовые щепки превратились в воробьев и с веселым чириканьем принялись гоняться друг за другом.

– Снова Неведомые Зверушки балуют-с! Ну, с ними бесполезно спорить, а тебе, Сигмочка, можно отмыться хозяйственным мылом, – сказал Камердинер, – в замке имеется ванная, правда, горячую воду отключили лет сто назад.

– Нужно было! – Гордо вздернула голубой подбородок Сигмочка, – Мне и здесь преотлично. Я живу в кустах! – И гордо тряхнула голубым бантом.

– А почему бы вам, дорогая Сигмочка, не перейти жить в Замок? В кустах, наверное, не очень уютно. – Предложила Агашка. – Вы могли бы стать моей подругой и фрейлиной, если хотите, конечно.

– Я фрейлиной? – Сигмочка прошлась колесом, и Агашка увидела невероятное: у Сигмочки было очень много тоненьких ножек. – Еще чего не хватало! Чем я хуже принцессы? Они предлагают мне стать фрейлиной, все слышали? – Так я отвечаю: Фи! Хочу быть принцессой! Вот!

Агашка смолчала, хотя далось ей это нелегко. На прощание она сказала:

– Во всяком случае, приглашаем вас, дорогая Сигмочка, сегодня на обед.

– Нужен мне ваш обед! Подумаешь. А может, я тоже приглашу всех на обед, и все назовут меня принцессой Сигмочкой! Вот тогда посмотрим!

6. СИГМОЧКА, АРБАЛЕТ И ДРУГИЕ

В открытом окне Замка, на втором этаже, прямо на подоконнике спал сибирский кот Пистолет. Он свернулся клубочком рядом с горшком герани и мирно дремал на солнышке. Одноухий пес Арбалет нес дежурство у парадного входа. Иногда, для поддержания бодрости духа, он клацал огромными белыми клыками, пытаясь поймать надоедливую муху, которая все время садилась ему на нос.

– Ваше Высочество! – радостно рывкнул Арбалет, вытягиваясь по стойке смирно, – дежурство прошло спокойно, происшествий нет! Г-а-а-ввв!!! – наконец-то ему удалось слопать проклятую муху!

От неожиданного и громкого лая кот Пистолет бросился спросонок бежать куда попало, а в результате свалился с подоконника на клумбу. Всем хорошо

известно, что на клумбах самая мягкая и пышная почва, падать на нее котам – одно удовольствие, если бы не росшие там кусты прекрасных, чудно пахнущих, но ужасно колючих роз. С полдюжины шипов вонзились в сибирского кота, и он начал вежливо задавать окружающим различные вопросы:

– Кто тот умник, который додумался высадить на клумбу столь колючие розы? Зачем вообще нужны розы, а особенно собаки в стране Неведомых Зверушек? Что за сумасбродство – сажать розы под окном, на котором я всегда сплю, а собакам разрешать охранять дом и при этом еще и гавкать без спроса?

– Ваше Высочество, – прервал вопросы Пистолета Камердинер, который уже достал бумагу, ручку и бутылочку со свежими чернилами, – предлагаю выпустить указ о том, что нельзя гавкать на боевом дежурстве, ибо это плохо сказывается на розовых кустах Её Высочества.

– Ужасно, просто ужасно плохо сказывается, – вот разбойники, сломали белую чайную розу, – простонала Мокушка.

– На моем животе это плохо сказывается! Вообще гавкать запретим! – кровожадно зарычал Пистолет, – предлагаю сейчас же написать и выпустить в свет указ следующего содержания: "Категорически запрещается гавкать на всей территории Страны Неведомых Зверушек. За нарушение провинившихся сечь букетом белых чайных роз". Чтоб неповадно было!

– Минуточку внимания, – подняла руку Агашка, – у меня есть предложение.

– Да, да, разумеется, мы внимательно слушаем вас, принцесса. Тише, тише сограждане, – Механический Человечек весь запутался в свитке бумаги, так что нос едва было видать из большого бумажного комка: – Ну, тихо! У принцессы для вас предложение!

Наконец угомонились все, кроме кота, который лежал на крылечке и, закатив глаза, страдальчески стонал.

– Тише! Тише!

– Т-с-с-с!

Агашка прекрасно знала, чем можно прекратить любую ссору в детдоме, но одно дело – детский дом, а другое, извините, Страна Неведомых Зверушек, однако, почему бы и не попробовать? И она сказала:

– Предлагаю сначала пообедать. Я хочу накормить вас как следует! Заказывайте поскорей, какие блюда вы предпочитаете?

– Крендельки из глины, – быстро подскочил кот Пистолет, – мне, как больному, полагается вне очереди.

– Да? – удивилась Агашка, – просто поразительно. Я как раз умею печь такие чудесные крендельки на солнце, что их не отличишь от тех, что продаются в магазине, если, конечно, сверху посыпать ванилью и сахарной пудрой. Но, признаюсь, всегда думала, что больше всего на свете коты любят сливки, сметанку или золотых аквариумных рыбок.

– Подумаешь сметана, – муркнул кот, – да у нас с вами в стране этой сметаны целые болота, просто пройти невозможно. Идешь, идешь себе, никого не трогаешь, думаешь о чем-нибудь славном, и вдруг: бац! По уши врьюхаешься в сметану. Каково, скажу я вам, себя потом от этой дряни шерсть вылизывать? Язык три дня болит.

– Еще песочные пироги мы любим, – скромно вставил словечко пес Арбалет.

– С малиновым вареньем, – добавила Сигмочка, – но вы, наверное, не умеете их делать.

– А ты мне поможешь? – Быстро спросила принцесса.

– Надо было, – привычно отказалась голуболицая девочка из кустов, но потом передумала: – ну, если ты не умеешь, тогда, может быть и помогу.

– Песочные пироги я не очень, – согласилась Агашка, – вот пирожные, другое дело, если есть формочки.

– Есть, есть, – закричали Путя с Путей, запрыгав рядом в виде двух отличных формочек для песочных пирожных.

– Так, беремся за дело, а чтобы не было скучно, Механический Человечек расскажет свою историю.

7. ИСТОРИЯ МЕХАНИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕЧКА

– Да нет у меня никакой истории, – стал отнекиваться Камердинер, – какие там истории, я неинтересный. Вы зевать будете.

– Нам зевать здесь некогда, голубчик, видишь – делом заняты, обед готовим.

– Ладно, – сдался Человечек. – Слушайте, только чур, не перебивать и не смеяться, а то я запутаюсь и врать начну. Так вот, значит какие дела. Помню, открыли меня с утра в понедельник...

– Ты разве Америкой раньше был? – поразила Сигмочка.

– Я так не играю. Договаривались не перебивать, не был я Америкой, а просто открыли коробку, в которой я лежал.

– Так бы и сказал, что коробку.

– Ладно, открыл меня один мальчуган и говорит другому: "У этого Человечка ниточки нет, значит, не ёлочная игрушка". "Ну и что, – говорит другой, – нет – так привяжем, смотри какой он блестящий, повесим его повыше, никто и не догадается, что это не ёлочная игрушка".

Вдели они мою голову в петлю и повесили повыше.

«Ничего себе, – думаю, – неделька начинается».

Не успел толком оглядеться, как в петле болтаюсь рядом с серебряным шаром. Посмотрелся в него – очень элегантно выгляжу, сюртучок у меня просто блестящий и весь сверкает в свете электрических гирлянд. Это нынче он весь облупился, потому что пластмасса плохо краску держит. Вид был просто чудесный, положение в обществе высокое – прямо под звездой, вишу я и радуюсь, что так удачно все сложилось на первых порах в моей жизни. После того как старшие ребята нарядили ёлку, все вышли из залы и дверь закрыли на ключ. На два оборота.

Наступил вечер перед Новым Годом. Стекланные игрушки позвякивали на елке, я был не стекланный, поэтому молчал.

За окнами мела метель, порывы холодного воздуха влетали в открытую форточку и вырезанные из салфеток снежинки, висевшие на ниточках под потолком, пританцовывали в воздухе, восхищаясь меж собой, какие они невесомые космонавты, радовались, что завтра, во время новогоднего веселья натанцуются вдоволь:

– Представляете, сколько здесь будет воздушных потоков! Главное не перепутаться нам в танце и не упасть!

– А мы разучили танец маленьких лебедей. Нет, сегодня никому не покажем, секрет фирмы.

После отбоя, когда беготня на втором этаже детдома затихла, и даже стеклянные игрушки перестали тренькать между собой, у дверей послышался шёпот, они отворились, в зал вошли воспитатели развешивать шоколадные конфеты на ёлку, мандарины, яблоки и всякие другие вкусные штучки, которые любят кушать дети. Сделав свое дело, вышли, и снова заперли дверь. Теперь уже на четыре оборота.

Когда взошла луна, в углу, под лестницей, что-то зашуршало. Шоколадные игрушки страшно перепугались – они подумали, что в комнату, почувствовав запах съестного, пришли крысы. Детдом был деревянный, старый, все углы его были изъедены крысами. Самый большой Шоколадный Заяц так перепугался, что брякнулся в обморок с елки прямо на пол. Хорошо там вата была постелена, а то не сносить бы ему головы.

Но из угла появились не крысы, а небольшие как гномы человечки, только без колпачков и бород. От них исходило зеленоватое свечение, это были киголы. Приведя в чувство Шоколадного Зайца, киголы стали бегать вокруг елки, а некоторые гуляли с очень важным видом и мирно беседовали. Шоколадный Заяц играл в салки, а под самое утро ушел вместе с киголами под лестницу и исчез.

– Удивительно! – сказала Агашка, – а мы подумали, что Зайца съели крысы.

– Нет, он ушел с киголами, – повторил Механический Человечек.

– И сейчас прекрасно проживает у нас в лесу, – добавил Пуся, – с Шоколадной Зайчихой и пятью Шоколадными Зайчатами. Я их частенько вижу неподалеку от Водопада, там у них благоустроенная нора с водяным отоплением.

– Надо бы их навестить, – задумчиво произнесла принцесса Агашка, – давненько я не... видела Шоколадного Зайца.

Жители понимающе переглянулись, но никто не высказал желания стать провожатым принцессы Агашки, которая захотела навестить Шоколадного Зайца.

– Так на чем я остановился? – торопливо произнес Механический Человечек, – ах, да, вспомнил. Назавтра был Новый Год, и Дед Мороз раздаривал детям подарки из мешка, и с елки. Меня тоже подарили одной девочке, которая думала, что я шоколадный. Она хотела откусить мне нос, но у нее не получилось, только краска немного скорябалась.

– Да, – смутилась Агашка, – поначалу я немного ошиблась, зато потом прыгал ты очень здорово, прямо до потолка. После тебя стащил Фролков и отломил голову.

– У этого мальчика очень острые зубы. Он надеялся, что внутри меня шоколад, а когда понял, что это не так, очень рассердился и выбросил в форточку. Я утонул в снегу.

– Послушайте, – сказал, зевая, Пистолет, – вы своими сказками хотите меня уморить с голода? Кисок соловьями не кормят. Обед готов?

– Да, готов, с пылу с жару, извольте кушать, – и Сигмочка поставила на стол огромный пирог с малиной.

– Ты просто мастерица, Сигмочка, – восхитилась Агашка, разрезая пирог на порции. – Это не пирог, а объедение.

– Я еще и не то вам напеку, если настроение будет, – скромничала Сигмочка, – но слишком не надейтесь, у меня здоровье неважное: то мигрень нападет страшная, то хандра разыграется.

– Тем более, мы благодарим вас, Сигмочка, за великолепный обед, который вы имели честь приготовить. Камердинер, извольте издать чрезвычайный благодарственный указ в честь необычайных талантов Сигмочки.

– Сию секунду, Ваше Высочество!

Пока писали указ Сигмочка попрыгала на двадцати ножках и сказала:

– Ладно, завтра я опять вам что-нибудь вкусненькое испеку на обед. Мне это запросто. Талантом бог меня не обидел.

Со всех сторон раздались благодарственные аплодисменты. Сигмочка стала кланяться, а потом убежала и спряталась в кустах.

8. ВКУСНЫЕ ПРИРОДНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ СТРАНЫ

После обеда, когда кот Пистолет снова заснул на подоконнике, а гости разбрелись по своим делам, принцесса пошла обследовать замок в сопровождении Камердинера. Весь замок состоял из двух комнат: внизу кухня, а сверху спальня с балкончиком, да из подвала.

Подвал выглядел огромным, темным, страшным и казался гораздо больше всего прочего замка. Длинными рядами в нем стояли бочки, затянутые паутиной:

– Это – с лимонадом, это – вишневый компот, здесь – березовый сок, а вон – банки с разными вареньями, – объяснял Механикус. – Сто разных сортов. Вот, кстати, ваше любимое варенье из лепестков роз, о, уже маловато осталось, надо будет пополнить запасы.

– А каким образом вы пополняете запасы?

– Коммерческая тайна.

– Нет уж, нет уж, принцессе надобно сказать.

– Наша страна богата ископаемыми и прочими природными ресурсами.

– Это лимонад – то ископаемое?

– А то нет? Как ударит фонтан из-под земли, подойдешь, попробуешь, если "Оранжевая", то уже и не наполняем бочки. Этого добра и так полно. Ну, а "Фанту" с "Кока-колой" берем, их все любят. Сигмочка одна кочевряжится, но все равно, меньше литра за обед не выдувает.

– Хорошо, согласна. Пусть лимонад у вас фонтанами бьет, а мед?

– Разве принцесса запомнила про медовое болотце? Сами там чуть не увязли прошлым летом.

– Да?

– Да, опасное местечко: во-первых – трясины, во-вторых, территория спорная со Шмелиным царством.

– А карта государства имеется?

– Откуда же её взять?

– Жаль. Но, все равно, природа у нас хорошая, правда?

– Совершенная, правда. Очень опасная, чуть что не так подумаешь, сразу или землетрясение или потоп, и хорошо, когда чернильный, а раз случился потоп из горячего куриного бульона.

– Тихий ужас.

– Еще у нас нельзя против ветра плевать, – раздался голос Мокушки. Она подошла и подставила свою головку под руку Агашке.

Агашка погладила Мокушке макушку:

– Почему?

– Ну, как же? Народное поверье: плюнешь против ветра – дождь пойдет, а в замке крыша дырявая.

– Уже больше месяца никто не плюется. Даже Сигмочка зловредная и та не плюется.

– Ах, и Сигмочка? – обрадовалась Агаша, – ну я же говорила вам, что в глубине души она очень хорошая. Напрасно, мой дорогой Камердинер, вы обзываете её зловредной. Я почему – то думаю, что мы с ней еще очень подружимся.

– Она от того не плюет против ветра, что в кустах пребывает, Ваше Высочество, в дождь бр-р-р-р! там очень неприятно живется.

– Без дождя тоже нельзя обходиться слишком долго: деревья начнут сохнуть, трава пожухнет, цветы погибнут. Надо сделать вот что: починить крышу и соорудить все-таки домик Сигмочке.

– А Мокушке? Разве маленькая бедненькая Мокушка не вымокнет под дождем? Мне и нужен один совсем малюсенький домик, всего-то ничего-то. Малюсенький, прочный кирпичный домик, с подвальчиком и чтобы там бочки, бочки, бочки с "Пепси – колой" стояли в ряд, нет, в два ряда.

– Хорошо. Составим государственную программу строительства.

– Да, да, – сообразил Механический Человечек, надо срочно издать указ о строительстве. Это очень просто сделать. И, знаете, какими чернилами мы напишем этот указ? Красными!!! Что означает, что он подлежит строжайшему исполнению с момента подписания! Вот – бумага. Смотри Мокушка, какая прекрасная гербовая бумага, вот – чернила, теперь одну минуточку внимания, пишу:

УКАЗ

А). НЕМЕДЛЕННО ОТРЕМОНТИРОВАТЬ КРЫШУ ЗАМКА

Б). НЕМЕДЛЕННО ПОСТРОИТЬ ДОМИКИ КАЖДОМУ ЖИТЕЛЮ СТРАНЫ НЕВЕДОМЫХ ЗВЕРУШЕК. КТО БЫ ИЗ НИХ НЕ ПОЖЕЛАЛ.

ПРИНЦЕССА АГАШКА

– Превосходный получился закон, и я его сейчас же подпишу, – сказала принцесса Агашка. – Вы столь замечательно пишете указы, Камердинер, что я повышаю вас в звании. Отныне вы будете Камергером и Тайным Советником принцессы.

– Благодарю Ваше Высочество, бесконечно рад служить своей принцессе и стране Неведомых Зверушек, – Механикус прослезился, – стал швыркать носом и часто моргать ресничками.

Даже Сигмочка позавидовала в своих кустах, что отказалась стать фрейлиной: "Тогда бы я сейчас стала Тайной советницей, а не этот облезлый лысый фанфарон", – подумала она. Но было поздно.

Указ был вывешен на специальной Доске Указов.

– Дело сделано, – потер Механический Человечек руки, отходя в сторону и любуясь своим красивым почерком, красными чернилами, гербовой печатью

принцессы и ее личной подписью. – Может, немножко поплюем против ветра? Все ведь по дождичку соскучились.

– Поплюем! – Раздались дружные голоса, – ох, еще как поплюем-то!

– Уж сколько не плевались, терпенья просто нет, как поплевать хочется!

– Минуточку, минуточку, не устраивайте беспорядка. Прошу не торопиться, будем плевать в порядке очереди. Сначала определим направление ветра. Не дай вам бог плюнуть поперек. Арбалет, откуда дует ветер?

Арбалет поднял вверх свой черный влажный нос:

– Зюйд – зюйд – вест! – сказал он.

– Ясно. Позвольте, принцесса, вашему Камергеру вызвать лёгкий летний дождичек?

– Извольте вызвать, – произнесла Агашка величественно, – только небольшой.

Камергер отошел в сторонку и вежливо плюнул. Все втянули головы в плечи, ожидая страшных раскатов грома, блеска молний, бури и шквала дождя. Ничего не случилось. Небо осталось голубым, даже слегка выцветшим. Солнце светило. Сверху не упало ни капли.

Тут без разрешения плюнула Сигмочка, потом Мокушка, даже Арбалет с Пистолетом попытались сделать это, ведь известно, что дурной пример заразителен. Что касается Пути и Пуси, они в это время как раз были бабочками с острова Борнео, а бабочки не умеют плевать из-за своей вежливости, а также отсутствию рта, который им заменяет хоботок, коим они высасывают нектар из цветов.

– Достаточно, – сказала принцесса, – между прочим, плевать не очень – то красиво. Особенно против ветра. Няня Кланя всегда наказывает тех, кто этим занимается. Ничего не произошло. Все мы видим, что ничего не случилось, и значит, это был предрассудок, – продолжала она.

Но вдруг, ни с того ни с сего, небо резко потемнело, налетел ветер, закапал дождик.

– Ура! – закричали все разом, – это не предрассудок, не предрассудок. Это настоящий, мокрый дождь, когда вода льется с неба.

– Как хотите, а мне непонятны эти штучки, – растерянно проговорила принцесса с интонацией педагога Радостевой в голосе. – Фокусы какие – то. Совершенно негигиенический метод.

Однако граждане Страны Неведомых Зверушек горячо восторгались, прыгали под теплыми струями и вопили:

Дождик, дождик пуще!

Дам тебе гущи!

"Какой это гущи? – размышляла Агашка, – чайной что ли? На что дождю чайная гуща? Непонятно".

Меж тем вода, льющаяся из густых темных туч, заметно похолодела. И принцесса скомандовала:

– Все в замок, а то простудитесь! – Так поступали воспитательницы, когда во время прогулки начинался дождь.

Они забежали в дом и услышали шум звонкой капли на втором этаже в спальне. Там с потолка уже начала просачиваться вода, по причине худой крыши.

– Почему крыша протекает? – Удивилась принцесса Агашка, – ведь я подписала указ?

– И печать поставили, – согласился мокрый воробей Путя.

– Гербовую, – подтвердил Пуся.

– Он ведь должен быть исполнен немедленно? – продолжала удивляться принцесса, отжимая мокрое красное платье в белый горошек. – Камердинер? То есть Камергер, как вы полагаете?

– Да, Ваше Высочество, я написал указ специальными красными чернилами.

– Это ясно. А скажи мне, кто должен теперь починить крышу, строить дома для Мокушки и всех других желающих?

– Н – не знаю. Но не я. Я не умею. Я умею только писать очень умные указы, которые вы, Ваше Высочество, подписываете. Видимо починка крыши не относится к природным ресурсам и не делается сама по себе. Это должен был сделать кто – то своими руками.

– И желательно до того как плевать против ветра. Умные вы все очень, – ядовито заметил Пистолет, – а мне теперь спать на сыром подоконнике с моим – то ревматизмом!

– Марш всем наверх! – Скомандовала Агашка, – нечего ждать милостей от природы: подставляйте тазики, чашки, тарелки, ладошки, иначе нас затопит.

– Ах, не говорите так принцесса, – воскликнула Мокушка, не то и вправду.... – она не успела договорить, как Механический Человечек закрыл ей ладонью рот.

– Ну, это уж чересчур!

Агашка оглядела своих подданных, которые стояли понуриив головы, насуплено молчали и поняла, что не чересчур:

– Неужто, до этого дошло? Что за страна такая, где от одного страшного слова случается страшное дело?

– Страна Неведомых Зверушек, – печально развел руками Механический Человечек, – здесь надо жить очень осторожно и языком без толка не болтать.

– Тогда срочно чиним крышу, есть у нас молоток и гвозди?

– Одно мне ясно, – воздел глаза к небу Механикус, – что жизнь у Камердинера была полегче, чем у Камергера и Тайного советника. – Он покряхтел, поохал, нашел какие – то ржавые инструменты и полез ремонтировать крышу.

Рядом с ним прыгали два мокрых воробья.

– Конечно, принцессе есть кому крышу чинить, а кто мне, сирой Сигмочке будет замок строить? Кто, я вас спрашиваю? Нет, уж, не удастся вам от меня отвертеться, раз написали, то и стройте.

– Не замок, а дом и даже небольшой домик, – поправила Агашка, – у вас семья состоит из одного человека.

– Ладно, домик так домик, кто мне домик выстроит? Вот написали указ красными чернилами, исполняйте немедленно! Что я в кустах мокнуть должна? Дождь хлещет как из ведра, вызвали, понимаешь, дождь, теперь стройте быстрее!

– Одну секундочку, не горячитесь понапрасну, смастрячим в лучшем виде, нам это пара пустяков, вон ваш домик, вон, видите?

– Где?

– Вон, – показал воробей крылом и порхнул в кусты. Действительно, рядом с кустами стоял домик, размером с ящик для овощей, – копия замка принцессы Агашки, только куда как меньше и, тем не менее, на подоконнике второго этажа тоже стоял горшочек с геранью. Сигмочка не без труда протиснулась в спальню, села на малюсенький стульчик и выглянула в оконце.

– Ну что же, очень мило, главное сухо. А что? Мне здесь нравится, пожалуй, я останусь здесь жить. Только вот печки нет, ну и ладно, обед будем готовить у принцессы в замке. Чего мне действительно не хватает, так это гвоздя в стенке.

– Зачем тебе, Сигмочка, гвоздь в стене? – Спросила аккуратно запрошенная кровать, стоявшая в углу комнаты.

– Как зачем? Нарисую картину, повешу на гвоздь – красиво будет.

– Сначала нарисуй, а потом колотись в стенку.

– Ну, вот еще, всякая раскладушка будет меня учить жить. Назло сначала гвоздик вобью. Что хочу в своем собственном домике, то и делаю. И никакой продавленный диван мне тут не указ.

Кровать гордо выгнула спинки и ничего не ответила.

– Ага? Сказать нечего? То-то же, – довольная собой Сигмочка взяла гвоздь в левую руку, кувалдочку в правую, размахнулась и стукнула по стене дома кувалдой.

Дом задрожал, как при землетрясении в девять баллов.

– Ой, – сказал он, – а мы так не договаривались, – драться.

Дом еще сильнее задрожал, и Сигмочка уже собралась выскакивать наружу, как этого не потребовалось. – Она и так оказалась под дождем, а дом кубарем, громыхая всякими досками, потарахтел по мокрой траве, на полном ходу обернулся серым зайцем а, заскочив в замок, плотно притворил за собой дверь.

При этом серый заяц кричал принцессе Агашке пусиным голосом: "Промок, замерз, как собака, а чего она дерётся?"

Кровать еще некоторое время, затаив дыхание, стояла на своем месте, потом резво запрыгала по полянке, выкидывая в разные стороны металлические никелированные ножи, будто необъезженный мустанг, запнулась, упала: "Тьфу, ты, – говорит. Обернулась сорокой, полетела и закаркала: "Кар-р-р-кар! Ой, что это я не по-русски разговариваю ", – влетела в замок с криком: "А дождь, граждане, не на шутку разошелся! Ох, веселенькое дело начинается!"

– Что за шутки на ночь глядя? – Возмутился Механический Человечек, который весь до ниточки промок, починя крышу, и на ходу вытирался махровым полотенцем, чтобы не облупиться окончательно. Представ перед принцессой, доложил:

– Починил, Ваше Высочество, теперь в замке малость посуше будет.

– Молодец, – сказала принцесса Агашка, – благодарю за службу, какую награду вы пожелаете?

– Весьма признателен, Ваше Высочество, – можно я немного посижу, отдохну?

– Посидите, мой друг, – благосклонно согласилась Агашка, – и выпейте стаканчик горячего чая с пирогом, это быстро восстанавливает силы.

9. ОПЯТЬ ПОТОП. НУ, СКОЛЬКО МОЖНО?

Агашка с тревогой смотрела в окно. Замок стоял на небольшой возвышенности. С одной стороны вниз спускался лес, у подножия холма текла река. Еще днем, после того как перестали фонтанировать чернила, река выглядела неширокой ленточкой. Теперь множество ручьев впадали в нее, она ширилась, бурлила и громко редела. Небо прохудилось дырявым решетом. Агашке

казалось, что она находится в подводной лодке – так сильно вода заливала оконные стекла.

Принцесса вышла на крылечко и крикнула:

– Сигмочка, заходите под крышу!

Не став спорить, Сигмочка вошла, однако, все же не смогла обойтись без объявления:

– Меня обманули с домом, ну ладно, бог вам судья, я не сержусь. Вы, наверное, думаете, что я промокла и пришла к вам греться? Ничего подобного. Я пришла с важным предложением: нам всем надо срочно строить плот.

– Плот? – Удивился Пистолет.

– Всё! Всё! Всё! – Играем в строителей, – закричали Путя и Пуся, мигом превратившись в аккуратных рабочих в чистеньких голубых комбинезонах и кепочках:

– Плот мы смастрячим в два счета. А ну, Пуся, где там у нас стройматериал? Тащи его сюда.

Из четырех небольших бревнышек и восьми досок игрушечные рабочие быстренько смастрячили плот прямо на воде.

– Сейчас замок затопит, – заплакала Мокушка, – ну что ты будешь делать? Как четверг, так Всемирный Потоп происходит. Хоть бы один четверг обошелся без потопа.

– Что мы возьмем с собой в путешествие? – Поинтересовался Арбалет. – Все путешественники, между прочим, запасаются пресной водой и берут что-нибудь покушать.

– Возьмем бочонок воды.

– С ума сошли что ли, кругом пресная вода, можно сказать, тонем в пресной воде, а вы лишний груз набираете.

Но Сигмочка не собиралась сдаваться:

– А если нас в океан унесет? В океане – то вода соленая! Захотите пить и не сможете, вот вспомните тогда советы умницы – Сигмочки и пожалеете, что не послушались, да поздно будет!

– Ну его, океан, мы туда не поедem, слишком далеко, – веселился Путя.

– Хорошо, берем запас воды и продовольствия, на всякий случай, – решила Агашка, – и не будем ссориться по пустякам.

– А давайте еще захватим с собой керосиновую лампу! – предложил Пуся.

– Зачем?

– Ну вот, например, плывем мы ночью, плывем и вдруг видим теплоход весь в огнях. Мы кричим, а нас не слышат. Тогда мы зажигаем керосиновую лампу и как начнем ей семафорить по азбуке Морзе: "Спасите наши души, мол, и все такое прочее", – тут уж впередсмотрящий на корабле не сможет нас не увидеть.

– Здорово Пуся придумал! Берем! Давай её сюда, я махать буду в темноте. Всем известно, что Путя лучший семафорщик, у меня талант махать в темноте керосиновыми лампами, чтобы они, во-первых, не гасли, а во вторых, чтобы керосин не вылился.

– Так керосина в лампе давно нет!

– Вечно ты Сигмочка все дело испортишь своими замечаниями. Тебя не спрашивают, ты не сплясывай!

– Ерунда. Пойдет керосиновый дождь, наберем мы керосина в лампу и зажжем...

Агашка не на шутку встревожилась:

– Какие вы глупые, если мы пропитаемся керосином, то нам ни в коем случае нельзя зажигать спички.

– Ой, не надо!

– Ужас!

– Но ведь у нас нет спичек, – сообщил радостно Путя, – значит мы в полной противопожарной безопасности.

– Я так и думал, что эта лампа самая безопасная штука на свете.

– Здорово! Берем её с собой. Чуток безопасности про запас нам не помешает.

– Между прочим, я плавать не умею, – сказала Мокушка, влезая на плот. – Где мой спасательный круг?

– Вот, – сказал Пуся, – и самоотверженно превратился в спасательный круг с надписью "ШХУНА ЗВЕРБОЙ".

Мокушка натянула круг на себя, причем, при совершении этой операции, и круг, и Мокушка страшно кряхтели: круг был маловат, но Мокушка опасалась об этом сказать, потому что легкомысленный Пуся мог очень просто передумать и превратиться в какую – нибудь другую, не столь полезную для Мокушки вещь.

Механический Человечек взял длинную веревку, привязал один конец к плоту, другой к трубе на крыше замка, чтобы плот не унесло слишком далеко от Страны Неведомых Зверушек, когда вода затопит все кругом.

Граждане погрузились на плот, захватив с собой только самое необходимое. Арбалет взял удочку, а Пистолет сачок для бабочек.

– Когда мы проголодаемся, я наловлю много рыбы, – сказал Арбалет, потряхивая своей удочкой. – Смотрите, какая превосходная леска, в воде она делается совершенно невидимой! А крючки какие? Сокровище, а не крючки. На такие крючки любой карась клюнет даже без червяка. В прошлом году я тайменя поймал на этот чудесный крючок. Если его заглотит жадная акула, я и акулу запросто поймаю. Знаете, эти акулы все подряд хватают: башмак рванный увидит на дне: рр-раз – проглотит, сундук увидит – сундук проглотит, потом крючок увидит и крючок проглотит. Поймаем мы акулу, а у нее в животе будет сундук с сокровищами пиратскими! Вот для чего мне нужна удочка. А теперь пусть этот лентяй Пистолет скажет: зачем он взял сачок?

– Видишь ли, друг мой, – зевнул Пистолет, укладываясь в корзинке, – этот сачок тоже для рыб. Только крылатых рыб. Эти крылатые рыбы будут перелетать через плот, а я буду ловить их... сачком, что здесь непонятного? В рыбной ловле я, друг мой, давно уже собаку съел. Прикрой – ка меня, пожалуйста, этим брезентом, не люблю холодных брызг!

– Эх ты, сачок! – Расхохотался бесстрашный Арбалет, браво разгуливая по плоту, который уже носился по волнам вокруг трубы замка, одиноко торчавшей над водой.

Со всех сторон бушевали волны. Они перехлестывали через плот, скоро все вымокли и продрогли. Наскоро сбитое судно мотало из стороны в сторону и оно ужасно жалобно скрипело, грозясь развалиться каждую минуту.

– Мы погибнем, мы все утонем, я первая утону, потому что не умею плавать! – Причитала Мокушка, не обращая никакого внимания на свой спасательный круг.

– Не говори так, своими словами ты делаешь нехорошо всем, – попросила принцесса, – я знаю, что нам нужно делать.

– И я знаю, – сказал пес Арбалет. – Пора мне забросить свою удочку и поймать на ужин какую-нибудь гигантскую афалину.

– Пора рубить эту веревку, нас так дергает, что у меня вот-вот начнется морская болезнь. – Раздался голос из корзинки.

– Нет, нам просто не нужно ничего бояться, надо победить свой страх, – закричала принцесса Агашка, – будем говорить только о чем-нибудь веселом и хорошем, лишь в этом случае мы сможем спастись. Я абсолютно уверена, что сейчас дождь прекратится, тучи развеет ветер, выйдет солнце, и все случившееся покажется нам совершенным пустяком, не стоящим выеденного яйца. Камергер, поставь флаг Страны Неведомых Зверушек!

– О, господи, я старый ржавый Человечек, отчего мне не дают спокойно умереть? Хорошо, хорошо, Ваше Высочество, сию минуту, поставим. Только, что изобразить на флаге в качестве Неведомой Зверушки: белку, зайца, воробья или спасательный круг?

– Изобрази лес.

– Лес? Понятно. В том смысле, что Неведомые Зверушки прячутся в этом лесу?

– Не прячутся, а живут.

– Ясно, только у меня зеленой краски нет, есть синие чернила.

– Рисуй синими, да поживей!

– Вот балбес, – сказала корзинка, – нам осталось трепыхаться полторы минуты до полной гибели, а он о цвете беспокоится.

– Дождь прекратится, – неуверенно бормотала Мокушка, – я чувствую, что становится теплее, это скоро выйдет солнышко, – вот только уши закрою, а то туда вода заливается.

Для полной безопасности она еще и глаза закрыла, после чего её бормотание стало много громче и уверенней: "Дождь прекратится, солнце выйдет из – за туч, все будет очень хорошо!"

– Приготовиться, – заорал Арбалет, – держись кто за что может, идет большая волна, нас сейчас накроет!

Одной рукой Агашка ухватила за сучок, торчавший из бревна, другой прижала к себе Мокушку, которая ничего не слышала и не видела, а только бормотала себе под нос: "Становится теплее и теплее, дождь окончился, вышло солнце".

И тут сверху на них рухнула толща зеленой воды, и граждане Страны Неведомых Зверушек очутились в мутном подводном царстве.

Мимо плота проплыл лениво карась синего цвета, явно житель их чернильной реки, потом огромная чужеземная акула, мчавшаяся за стайей летучих рыб, которая, по счастью, не обратила внимания ни на удочку ошалевшего Арбалета, которую он не выпускал из лап, ни на него самого. Подводное плавание их субмарины продолжалось, кажется, целую вечность, но, в конце концов, плот одумался превращаться в подводную лодку и вырвался на поверхность.

– Все здесь?

– Мой брезент уплыл, – заявил недовольный Пистолет, – теперь даже от дождя укрыться нечем. Сплошное безобразие.

– А у меня из левого уха вылилось целое ведро совершенно пресной воды, – сообщила Сигмочка, – нам не нужно пополнить свои запасы? Сейчас начну сливать воду из правого уха.

– Вроде все на месте, принцесса, – посчитал Арбалет, – только Камергер сидел рядом со мной, а теперь вместо флага на мачте трепещется.

– Я полотнище отжимаю, а то чернила расплывутся совсем, – объяснил Механический Человечек.

– Ну, тогда все здесь. – Довольный Арбалет подмигнул Мокушке, – я научился так хорошо считать, когда работал в детском цирке.

– До трех, – хихикнул Пистолет из корзины.

– Нет, врешь, до пяти.

– Пуся пропал! – Воскликнула Мокушка, открыв глаза и уши, и постучав себя по животу. – Мой спасательный круг волной смыло. Спасательный круг утонул!

Разинув рты, все смотрели на бедную, совершенно убитую горем Мокушку: круга "ШХУНА ЗВЕРОВОЙ" на ней действительно не было.

– Хорошая была Неведомая Зверушка, – сказал Арбалет мужественным голосом, – честная, отважная. Всегда выручал всех из беды, вовремя приходил к товарищу на помощь, да что теперь говорить....

– Кажется, я видела под водой, как акула проглотила что – то круглое. У нее такие зубищи!

– Память о дорогом друге Пусе навсегда останется в наших сердцах, – еще более мужественно закончил свою речь Арбалет.

– А я не верю, – сказала принцесса Агашка, – перестаньте ныть, это просто невозможно. Путя, как ты думаешь, что могло случиться с Пусей?

Морская черепашка, притулившаяся на краю плота, думала по – черепашки долго. Так долго, что все приуныли. Наконец она сказала:

– Нет, не мог Пуся пропасть насовсем. Иначе нашу страну пришлось бы переименовывать в СТРАНУ НЕВЕДОМОЙ ЗВЕРУШКИ. А разве может быть целая страна всего одной Зверушки? Конечно, не может.

Все согласились с рассудительной черепахой и решили, что Пуся не мог пропасть насовсем, а пропал хоть и геройски, но временно.

Вдруг с неба вместе с мелким дождичком на морских путешественников брякнулась здоровенная такая птица. Плот аж притоился слегка от дополнительной тяжести.

– Э-э-э, гражданин поосторожней, размахался мне тут, – гавкнул Арбалет, когда его хлестнули крылом по носу. – Что вам здесь, международный аэропорт что-ли?

Пистолет, несмотря на морскую болезнь и радикулит, выпрыгнул из корзины, выгнув спину дугой, хвост – пистолетом и зашипел, как сотня гадюк в террариуме, готовясь к схватке. Он недолюбливал птиц такого размера, которых не мог проглотить сразу и целиком.

– Ладно, Пистолет, кончай задираться, – молвила птица – Буревестник пусиным голосом: – Эх, не удалось как следует налетаться вволю, а буря-то и кончилась!

– А дождь? – раздавалось несколько голосов сразу.

– Дождь давно окончился!

– Так уж давно?

– Ну, только что, какая разница?

– Ур-ра!!! – закричали снова хором от избытка восхитительных чувств ведомые и неведомые Зверушки, – дождь окончился! Ура!

Через две секунды выглянуло из-за туч солнце – большое, горячее, как мечтала Мокушка, и сделалось не только тепло, но и очень жарко. Прямо на глазах вода начала спадать, спадать и совсем спала, и плот оказался на крыше Замка.

– Пусть здесь постоит на всякий случай, – рассудил Механический Человечек, – мало ли что завтра приключится.

Скоро солнышко уже подсушило травку на лужайке, зазеленевшую изумрудным цветом.

– Вот это поливочка, так поливочка! – подумала травка.

10. ПОЯВЛЕНИЕ СТАРЬЕВЩИКА

– Что за странная природа, – размышляла вслух Агашка ранним утром следующего дня, не без удовольствия обозревая близлежащие окрестности, совершенно оправившиеся после вчерашнего потопа. – Лишнего слова не скажи – мигом потонешь в чернилах, воде или лимонаде.

– Забудем о неприятностях, Ваше Высочество. – Камергер был занят тем, что приклеивал клеем отвалившийся каблук.

Незадолго до этого он приклеил себе на лысину несколько кусочков разноцветной пакли, новая прическа очень нравилась Механическому Человечку, он ждал, что скажет по этому поводу принцесса Агашка. Но Агашка почему – то упорно не замечала новой прически своего Камергера, а разглядывала во все глаза самые обыкновенные цветочки, деревья, которые стояли здесь давным-давно.

Кот Пистолет, только что вернувшийся с ночной прогулки собирался вздремнуть на подоконнике минуток шестьсот, ворочался, укладываясь поудобнее. Он тоже решил вставить словечко в разговор:

– Не на нас все эти странности начались, не нами и кончатся, уж вы мне поверьте, я врать за так не стану. А виноваты во всем киголы, шибко были умные, навдумывали всяких штук для добывания природных ископаемых. Чтобы, значит, на кровати лежать, а в рот пирожки сами прыгали, ну вот и доколдовались, что пришлось им под землю прятаться. А мы тут за них расхлебываем овсяную кашу с киселем.

– А кто такие – эти киголы? – Заинтересовалась принцесса, – второй раз про них слышу, расскажите поподробнее, что за народ такой?

Камергер ответил очень неопределенно:

– Гномики вроде бы.

– А куда они отсюда девались?

– Пропали куда – то. Может под землю спрятались, а может и потонули, я их во всяком случае ни разу не видел, может и придут еще, – нехотя, через силу пояснил Пистолет, зевнул и закрыл глаза.

– Ты у меня договоришься. Опять беду накличете своими разговорами. Молчали бы уж, коли язык без костей. Вот придет Старьевщик...

Тут все завyli хором на Сигмочку и стали затыкать себе уши. Поднялся ужасный шум и гвалт, какой случается иногда в спальне детского дома во время сонного часа, когда воспитательницы по хорошей погоде выйдут поболтать на улицу. Агашке пришлось бегать и успокаивать всех по очереди.

Разгневанная и испуганная Сигмочка улизнула в кусты и оттуда строила совершенно кошмарные рожи, приснилась такая лиловая рожа в двенадцать часов ночи – умереть можно запросто.

– А кто такой этот ваш Старьвщик? – спросила принцесса Агашка, когда, наконец, установилась относительная тишина.

От такого простого вопроса Камергеру вдруг стало дурно. Он пробормотал, что это вещь похуже потопа и брякнулся в обморок. Кот Пистолет, как по мановению волшебной палочки испарился с подоконника. И вообще компания быстро поредела. Собственно остался один Арбалет, да и то лишь по долгу службы: он стоял в карауле.

Агашка удивленно хлопала ресницами:

– Ничего не понимаю. Куда все подевались? Сигмочка, ты хоть где?

– Так я вам и сказала, держите карман шире, – раздалось из самой чащи колючего кустарника, – сначала поминают кого попало среди бела дня, а потом ищут куда народ подевался... А чего искать, вот придет... этот самый, тогда и узнаете почему фунт изюма и почему сотня – гребешки. Да уж, а нас не зовите, сами разбирайтесь, так вот.

– Может еще и не придет, – прохрипел жалобно постовой Арбалет, – может у него сегодня своих дел полно.

– Этого я знать не могу, а только посижу пока здесь. Мне здесь спокойнее будет, – промолвила Сигмочка, и вдруг все кругом, как по команде смолкло, даже птицы перестали щебетать, и вода в речке остановилась. Послышалось отдаленное поигрывание на дудочке-свистелке.

Из леса вышел настоящий взрослый человек, кативший за собой тележку. На голове фуражка с пуговкой, рыжие кирзовые сапоги, старый потерявший цвет костюм повязан спереди не первой свежести дворничским фартуком.

– Шурум – бурум! Старую бумагу берем, кости берем, тряпье берем, а игрушки дарим, свистульки дарим, воздушные шарики, а? – громко покричал он Агашке, – хочешь свистульку? Красивая свистулька, да? Посмотри, пожалуйста, а вот сюда подуй, как свистнет, а?

Агашка дунула и свистулька свистнула так пронзительно, что сама принцесса подскочила на месте. "Вот здорово бы в спальне среди ночи так дунуть", – вспомнила она детдом и хихикнула. Ей с необыкновенной силой захотелось иметь эту свистульку.

– Спасибо.

– Ха, спасибо! Из «спасибо» шубу не сошьешь! Даже кафтан не получится!

– Что же вы за нее хотите? – равнодушным голосом спросила Агашка.

– А, – махнул рукой Старьвщик, – всякую ерунду берем, безделицу, барахло разное старое, вон та кукла ободранная старая, лысая, за нее шарик дам красивый, красный.

– Какую куклу? – Агашка обернулась и увидела, что на земле действительно валяется затаив дыхание и, раскинув пластмассовые ручки с обгрызенными пальцами, недвижимый Механический Человечек.

Агашка быстро подняла его и сказала:

– Нет, Камергера я вам не отдам.

Старьвщик надул голубой шарик и начал его подбрасывать. Шарик был почти невесомый, и стоило его чуть-чуть тронуть, взмывал прямо к облакам. Отличный шарик!

– Камергера не отдашь, молодец! И не надо. Шурум-Бурум понимает. Камергеры на дороге не валяются, оставь его себе и играй на здоровье.

Принцессе Агашке при этих словах Старьевщика показалось, что Механический Человечек еле заметно и с большим облегчением вздохнул. По крайней мере, пыли на его лице заметно поубавилось.

– Оставь эту замечательную игрушку себе, дорогая принцесса! Я вот тебе даю еще три воздушных шарика, да? Потом свистульку, смотри какая свистулька, сто лет проживешь – такой свистульки не найдешь, а хочешь еще тетрадку в линейку? Будешь в нее словарные диктанты писать. А взамен мне ничего не надо, взамен подари, дорогая принцесса, вон ту тряпичную куклу безухую, старую – престарую, вон – вон валяется у крыльца в траве: пёс-барбос рваный нос.

– Арбалета? – ужаснулась Агашка, – а кто будет дворец охранять?

– Ладно, всё, уговорила. Даю ещё один шарик, но больше не проси. И все это богатство за одну безухую, безмозглую, старую куклу из которой торчат нитки. Ох, я глупый, преглупый человек! Видели вы когда-нибудь такого глупого человека, посмотрите скорей, вот он перед вами: Шурум-Бурум. Я не жадный, да ведь? Для хорошего человека, для друга, мне ничего не жалко, я не какая-нибудь жадиная-говядина.

– Ну, хорошо, берите эту игрушку, – быстро сказала Агашка, – я тоже не жадиная-говядина.

– И молодец, ах какой молодец, ну просто сторублевый молодец. Беру и ухожу, играй на здоровье. Все, я ушел, и нет меня здесь. – Шурум-Бурум быстро схватил Арбалета за ухо, швырнул в тележку и растаял в воздухе вместе с поклажей.

11. ВПЕРЕД! ТРУБА ЗОВЕТ В... ТАР – ТА – РА – РЫ!

Механический Человечек резво подскочил на ножки и поправил сползшие с носа проволочные очки:

– Уф! – Кажется, на этот раз пронесло мимо. Я так благодарен вам, Ваше Высочество, так благодарен, что никаких слов не хватит для выражения столь великой благодарности.

– Ишь ты, расшаркался, лиса придворная, слов ему не хватает, – раздался голос из кустов, – а вот Арбалета, между прочим, Старьевщик утащил. Продали беднягу за пять воздушных шариков. Продешевили, Ваше Высочество, какой солдат был! Прямо полковник!

Агашка зарделась:

– Я ..., – сказала она, но оправдаться было нечем. И как она могла совершить столь дурной поступок? Продать товарища? Сейчас в голове не укладывается!

– А вот и не за пять шариков и не за пять совсем, – закричала звонко, готовая заплакать Мокушка.

– А за сколько? Скажи за сколько? Ну, ну, скажи?

– Еще, между прочим, тетрабочка в линейку для диктантов и свистулька, вот, – и Мокушка заплакала горько - горько.

– Да, нехорошо получилось, – сказал сибирский кот Пистолет осуждающе, – нехорошо!

– Просвистели Арбалета одним словом, – подвела итог Сигмочка, – скоро принцесса Агашка всех нас потихоньку Старьевщику распродаст, а тот утащит в Тартарары, откуда нет возврата!

От этих слов жителей охватил такой трепет, что Путя с Пусей превратились в осиновые листики и начали дрожать на березе. Два красных осиновых листика так сильно тряслись на березе, что чуть не уронили бедное дерево. Пистолет заметался по крыше замка, упал в трубу и превратился в черного кота.

– Я была не права, отдав Арбалета, – крикнула Агашка громко, чтобы все её слышали. – На меня помрачение нашло. И потому сейчас же, немедленно, иду к Старьевщику, верну ему его вещи, а Арбалета заберу обратно.

– Принцесса идет в Тартарары? – изумился Камергер, – о, нет, это невозможно. Это страшная ужасная страна. Там все доброе превращается в ужасно злое и очень мрачное. Там у игрушек портится характер, они становятся сущими демонами. Если Арбалет оказался в Тартарарах, то лучше бы ему не возвращаться вовсе, иначе это принесет много бед Стране Неведомых Зверушек.

– Откуда это тебе известно?

– Слухи, – пожал плечами Камергер. – Слухами страна полнится.

– Но он же наш товарищ! – не выдержала Агашка. – Нет, я просто обязана спасти его из плена.

– Вот и прекрасно! Принцесса Агашка Арбалета отдала, пусть она его и выручает! – поддакнула Сигмочка. – Что касается лично меня, то я остаюсь на месте, замещать принцессу. А что? Обед умею готовить получше некоторых, указы как –нибудь подпишу, и печать гербовую шлепнуть тоже ума много не требуется. Ладно, уговорили вы меня, так и быть, остаюсь за принцессу!

Тут вперед шагнул Механический Человечек:

– Я пойду с Вашим Высочеством, не знаю смогу ли чем помочь, но я иду.

– Здравсьте – пожалуйста, Камергер, а кто мне указы писать будет, – удивилась Сигмочка, – что за принцесса без указов?

– Ничего, как-нибудь, бумаги и чернил я вам оставлю в достаточном количестве.

– А я полечу с принцессой Агашкой, – сказала небольшая грозовая тучка, дотоле елозившая в придорожной траве, погромыхивая небольшими молниями, пугая муравьев, – что-то надоело здесь копошиться: и пыльно и скучно знаете ли.

– Летим, летим, – заорал Пуся, пребывавший в виде облака, но белого и пушистого, болтаясь без всякого дела на верхушке ели, – а куда? А давайте организуем туристическую секцию и будем везде весело ходить с рюкзаками, песни петь?

– Благодарю вас, друзья, – сказала Агашка, – вы меня выручаете. Надеюсь, все вместе мы сможем выручить бедного Арбалета из беды, в которую он угодил исключительно по моей вине. Выступаем сейчас же, дорога каждая минута. Камергер, подготовьте все необходимое. Керосиновую лампу можете не брать.

– Сию секунду, Ваше Высочество. Я уже и указик набросал, вот послушайте: "Дворец временно закрыт. Все ушли в Тартарары за Арбалетом".

– Хорошо. И дополни, что я назначаю Сигмочку исполнять обязанности принцессы до моего возвращения. Пусть потренируется.

Пока Камергер собирал в огромный рюкзак провизию, палатку, керогаз, керосинку, небольшую поленницу дров, дабы ни в чем не чувствовать недостатка, затем запас чернил и бумаги для указов, столовый прибор на двенадцать персон,

раскладные кресла и кровати и еще два миллиона двести семнадцать, совершенно необходимых в дороге вещей, кот Пистолет дремал на своем месте и только чуть шевелил ушами, когда на них норовили усесться настырные бабочки. Однако стоило Механическому Человечку уложить в рюкзак последний предмет, завязать и взвалить себе на спину, Пистолет открыл глаза и сказал небрежным тоном:

– Пожалуй, я с вами тоже прогуляюсь. Куда вы без разведки? Он оглядел всех по очереди прищуренными глазками, словно ожидая возражений, но никто возражать и не подумал.

Итак, в поход выступили все, за исключением Сигмочки, которая осталась в Стране за принцессу, исполнять дипломатические обязанности по приему иностранных послов, если таковые вдруг объявятся. Она придумала себе поэтическое имя и попросила Камергера написать объявление:

ПРИНЦЕССА СИГМОЧКА ПЕРВАЯ, ЖИВУЩАЯ В КУСТАХ ДИКОЙ АКАЦИИ. ПРИЕМ И КОРМЛЕНИЕ ГЛИНЯННЫМИ КАЛАЧАМИ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ, БЕЗ ВЫХОДНЫХ.

– Прекрасно! – воскликнула Сигмочка Первая, увидев объявление. – Жаль, что народа в стране не осталось, буду кормить сама себя и каких-нибудь иностранных послов. Вот уж они обрадуются моей неслыханной доброте!

Шли они шли, сначала по нормальной дороге, а потом свернули в лес. "Так ближе", – объяснили Путя с Пусей.

– А вы уверены, что мы правильно идем, а не кругами шляемся где попало? – простонала Мокушка, когда замок пропал из виду. – Что касается меня, я в этом не сомневаюсь. Шляемся и давно. Маленький я такой, хорошенький, пропаду, наверное, совсем. Чувствую, давно блудим, бредем невесть куда и припасы у нас конечно, на исходе. Помрем все с голода в этом ужасном лесу, горе нам, горе!

– Ну, уж ты Мокушка как скажешь что-нибудь, так хоть стой, хоть падай! До границы нашего государства в эту сторону мы с Пусей все дороги проскакали, все тропинки пробежали, все кусты облазили, все озера переплыли, все небеса облетели, и заблудиться здесь просто невозможно.

Мокушка обиженно замолчала, но плакать передумала.

Итак, небольшой отряд бесстрашно продвигался по лесу. Снаружи лес выглядел черным – пречерным, страшным – престрашным, а изнутри оказался светлым и все как на ладони. Земляники вокруг видимо – невидимо.

Вдруг Мокушка так отчаянно завизжала, что у Механического Человечка подкосились изношенные ноги – пружинки и он бухнулся носом о корень сосны: "Бум-с!"

– Вон! Вон в кустах! Я видела, видела!!!

– Что в кустах? Кто там? Кого увидела? – быстро спрашивал Механикус, ползая на четвереньках, закрыв глаза, и щупая руками свои очки, спавшие с носа, – минуточку, друзья мои, я вот только очки надену. Хорошо, что в них стекло нет, стекла бы уж точно разбились. Так кто там был, Мокушка?

– Кто, кто? Откуда я знаю, кто? Шевелятся кусты страшно так, будто кто – то там есть. Ой-ей-ей, смотрите, смотрите!

От страха все пошире раскрыли глаза и разинули рты. Кусты закачались. Из кустов показалась голова. Это была голова Сигмочки, которая совершенно равнодушным взглядом окинула присутствующих:

– И вы здесь? Думаю: кто там шумит – кричит? А это они, здравствуйте вам, пожалуйста. Ну и народец у нас в стране! Куда не пойдешь, все туда же лезут!

– Это она за нами плелась, – пробурчал Пистолет. – Я давно слышал, как Сигмочка в кустах пыхтит следом. Сначала думал воробей какой –нибудь астматик распыхтелся, а как прислушался, сразу ясно – Сигмочка на своих двадцати лапках прется.

– Вот и неправда, вот и неправда ваша. Это я здесь гуляю себе по кустам, а вы ко мне прицепились, и тащитесь следом. Что такое? – думаю, – шум на весь лес: Ой, да мы заблудились! Ой, да мы потерялись!" – а это они тащатся через пень – колоду, будто медведи бурые. А я очень тихо и спокойно гуляю себе по кусточкам, что и гулять нельзя теперь?

– Гуляй, – разрешила принцесса Агашка, – только Мокушку не пугай.

– Мокушка она на то и Мокушка, чтобы панику поднимать. Лежала паника на дороге никому не нужная, все через нее перешагивают, только Мокушка как увидит какую панику, так сразу бросается ее поднимать. Хи – хи.

– А вот и неправда, а вот и неправда! – закусила губу, чтобы не заплакать от возмущения Мокушка, – все вы, Сигмочка, неправду обо мне говорите. Я тревогу поднимаю, а не панику. Помните, гуси Рим спасли? Они подняли тревогу. Я тоже поднимаю тревогу.

– Ха – ха, гусыня нашлась, римская. Ладно, некогда мне тут с вами нюни распускать, – Сигмочка исчезла в кустах. Только топот пошел от всех ее двадцати пятюк.

Через несколько минут Арбалет поднял свое ухо:

– Сигмочка снова за нами крадется.

– Пусть идет. Ей скучно одной, – ответила Агашка, – смотрите, лес светлеет, впереди очень большое поле. Путя, мы еще в своей стране или может давно ближе зарубежье?

– В своей. Но сейчас будет очень опасное место. Здесь живет Красный Бык. Мы с Пусей дразним его Безумным Максом. У Макса семь пятниц на неделе: то весь день валяется в траве и жуется одуванчики, как теленочек, то рогами землю роет. Будем надеяться, что сегодня у него мирное настроение.

12. СОН БЕЗУМНОГО МАКСА

Предупрежденные о грозящей опасности, Камергер и Агашка осторожно выглянули из – за деревьев. Красного Быка поблизости не наблюдалось.

– Может у него сегодня выходной? И он где-нибудь тихонько спит? – прошептала Мокушка, – как теленочек безрогий? Ма-а-ленький такой, худенький, хорошенький...

– Будем на это надеяться, – Агашка приподнялась на цыпочках, стараясь сделатьсь повыше и разглядеть, что творится за высокой травой. – Я теперь особенно понимаю няню Кланю. Она всегда повторяла нам, что мы бываем очень хорошенькими, когда спим. Давайте потихоньку пойдем через поле. Сигмочка, не трещи, пожалуйста в кустах, вылазь и иди за нами.

– Еще чего не хватало. Я, может, впереди всех пойду.

Путешественники робко выступили на залитую солнцем благоухающую поляну, такую большую, что ее можно было назвать полем. В воздухе порхало множество

бабочек, деловитые пчелы и шмели собирали пыльцу и неуклюже пили нектар с высоких цветов. Друзья направились по еле заметной тропке, вьющейся через поле.

– Прекрасная погода, – сказал Механический Человечек, как заправский англичанин, – сегодня чудный денек, не правда ли?

– Лучше бы ты помолчал, – брякнула невоспитанная Сигмочка, – не люблю открытых мест, то ли дело – кусты.

– Никакого быка здесь нет, – промурлыкал Пистолет. – Я не привык ходить слишком далеко и устал. Мне было бы чрезвычайно приятно, если бы меня немного понесли. В добрые старые времена странствующие особы брали с собой в путешествие кошек, укладывали их в корзинки. Это было и уютно и приятно.

Небольшая пушистая белая тучка, на которой стояла круглая корзинка тотчас приземлилась прямо перед Пистолетом:

– Садись, – молвило облачко сладким путиным голосом, – Эх, прокачу!

Кот, не заставляя себя долго упрашивать, прыгнул в корзину, свернулся в ней клубочком и скомандовал:

– Поехали!

Медленно, но верно они стали набирать высоту. При этом облако поскрипывало как подвесная строительная люлька, когда её тащат на канатах на девятый этаж.

– Ну и тяжеленный ты, братец, – сказала она, достигнув вершины дуба, пыхтя и отдуваясь.

– Пистолет карман не тянет, – довольным голосом отвечал пассажир, высунувшись из корзинки и обозревая дальние просторы. Картина ему понравилась, он не выдержал и пронзительно заорал: – Эй, вы там, внизу, привет! Над всей Страной безоблачное небо! Но пассаран!

Пистолет ликовал, нес всяческую чепуху и весёлую отсебятину. Но почему-то его земные спутники не выказывали никакого ответного воодушевления, они начали беспокойно оглядываться, даже, можно сказать, озираться по сторонам, а Сигмочка погрозила воздухоплавателю кулаком.

– Противная девчонка. Ни малейшего уважения к покорителям высот. Ни малейшего уважения. Даже не похлопали в ладоши, когда я взлетел так высоко. Ведь не каждый может, между прочим. Вот другой чуть-чуть подлетит, а у него уже голова кружится.

Т в это самое мгновение Пистолет заметил Быка. Сверху Безумный Макс выглядел красной заплаткой на зеленом покрывале. Пистолет сложил лапки рупором и закричал, что есть мочи:

– Эй, ребята, у вас Бык прямо по курсу! Осторожней, вы идете прямо на Быка! Он лежит в высокой траве, наверное спит!

– Бык? Где бык? – спросило облако.

– Да прямо под нами.

– Ух, ты! И правда. Он спит, верно?

– Обьелся травы и дрыхнет. Вот уж никогда бы не стал есть траву, то ли дело пирожные из песка с малиновым вареньем, правда?

– Точно, с пепси-колой. Знаешь, Пистолет, ты погоди минутку, а я сбегая предупрежу принцессу Агашку. Как бы они не наткнулись на эту громадину.

– И то, сбегай, – согласился кот, но не успел и рта закрыть, как оказался один одинёшенек в чистом небе без облачка и корзинки: – Э..ть, – только и успел мявкнуть, почувствовав, что лежит просто на воздухе.

С ужасающим воплем бедняга рухнул вниз с высоты птичьего полета. Планирование на хвосте не очень получилось, зато он свалился прямо на брюхо Красного Быка. И это спасло ему жизнь. По крайней мере, в первую минуту приземления.

Быку приснился вещий сон, будто стая летучих котов спикировала на него прямо с неба. Безумный Макс не знал, что и думать: он открыл глаза, увидел перепуганного до смерти пушистого сибирского кота с выгнутом хвостом и вздохнул: "Ну и ну". После чего спокойно продолжал лежать и ждать вторую серию сна про летучих котов. Пистолет, обезумев от страха, вцепился когтями в Безумного Макса и оставался на месте, потому что забыл, как надо бегать ногами. Он вспоминал, но никак не мог вспомнить. Еще целое мгновение Безумный Макс добродушно полёживал в ожидании второй серии цветного сна, потом взревел так страшно, что сто тигров в соседнем государстве упали в обморок от его рёва. А Пистолет разом припомнил, как надо бегать ногами и, сжав зубы, чтобы не тратить энергии на лишний визг, понёсся огромными прыжками к ближайшему дереву.

Красный Бык ринулся следом. Его рога опускались все ниже. Они блестели победоносным металлом и уже задевали хвост несчастного Пистолета. Но в ту минуту, когда казалось, что тому ничто не сможет ему помочь, Пистолет совершил гигантский скачок на дуб, разлеся там на толстой ветке и по привычке свесив свой миглом выздоровевший хвост вниз, принялся обмахиваться им как веером.

– Ви чтой-то имеет мне сообщить? – спросил он у Быка с иностранным акцентом, – я есть весь внимание.

В безумной ярости Макс трахнул лбом о ствол трехсотлетнего дуба, но ни один желудь не упал вниз. Не успели еще желуди. И тут бык увидел красное платье принцессы Агашки; набычился и принялся рыть яму здоровенными копытами.

– Ну, прямо, что твой экскаватор, – прошептал восхищенный Пуся, – во что бы такое безопасенькое мне срочно оборотится? Желательно летучее.

– Может нам тоже пора бежать куда-нибудь? – спросил Механический Человечек у принцессы, – если пожелаете, я напишу указ о передислокации.

– В кусты, в кусты хочу, – простонала Сигмочка, – в кустах так было хорошо: ни быков тебе, ни Максов Безумных.

Мокушка, подкреплявшаяся калачиком, сказала:

– Ой, я боюсь. Вот сейчас доем калачик и пойду куда-нибудь спрячусь.

– Слушайте меня, – произнесла Агашка, – по счету три разбегаемся в разные стороны. Встретимся за полем.

– А разлетаться можно? – пропищал Пуся уже ставший лимонной капустницей.

– Лети, но будь осторожен, кругом полно воробьев.

– Ничего, Пуся у нас орел, прикроет.

– Раз, два, три!

Все бросились врассыпную. Красный Бык сначала опешил, впрочем его заинтересовало красненькое платье Агашки, мелькавшее в траве. Быки, как известно, не любят красного, этот цвет вызывает у них непонятную, безумную ярость. Безумный Макс просто разъярился от злости, немудрено, что он бросился вдогонку за принцессой.

– Давай, давай, поднажми как следует, – подбадривала Агашка Макса, чего ты плетешься еле-еле, уснул что ли?

И тут бык как побежит – побежит!

– Ничего себе, – подумала Агашка, – похоже, он включил третью скорость.

– Ах, если б у меня был автомат! – воскликнул Механический Человечек, увидев, что Безумный Макс догоняет Агашку.

– А у меня – пулемет! – мяукнул Пистолет с дерева.

– А у меня – баллистическая ракета стратегического назначения, – я бы так трахнула по этому Красному быку, чтобы и кусочка от него не осталось...

Однако ничего подобного у них, разумеется, не было, Бык почти догнал Агашку, меж ними осталось не более двух шагов, когда ...

13. НЯНЯ КЛАНЯ – ВЫСШАЯ СИЛА

... когда, как гром с ясного неба, сверху раздался голос няни Клани:

– Опять разбросали игрушки повсюду, сколько раз говорила: поиграли, кладите на место!

Следом произошло удивительное событие. Прямо с неба просунулась очень большая рука няни, схватила Быка за хвост, будто не свирепый он Безумный Макс собственной персоной, а игрушка, про которую есть стишки: "Идет бычок качается, вздыхает на ходу", взяла и отбросила в сторону. Бычок упал и остался лежать плюшевым теленком красного цвета.

– Ура! Высшие силы на нашей стороне! – Механический Человечек перекувыркнулся от радости. – Поистине чудесное спасение принцессы совершилось!

Кот Пистолет спрыгнул с дуба на теленка и развалился на его мягком боку:

– Люблю, знаете ли отдохнуть на плюшевом диванчике, очень способствует восстановлению сил.

– С каких пор няня Клania стала высшей силой? – поинтересовалась Агашка у Механического Человечка, – я конечно узнала и голос и руку, это очень удивительно, что рука появилась прямо с неба, однако фонтан лимонада – вещь гораздо более удивительная. К тому же няня Клania всегда за меня заступалась. Она строгая, но в обиду никого не дает.

– Все слышали? Наша принцесса лично знакома с небесными силами, а именно НЯНЕЙ КЛАНЕЙ. Это невероятное, грандиозное счастье для нас и всей нашей страны. – Механический Человечек воздел к небу руки и запричитал: – О, Великая несравненная, неслыханная НЯНЯ КЛАНЯ, одарившая нас спасением принцессы Агашки...

– Ну, хватит, чего расшумелся? – невежливо перебила его Агашка, – няня Клania не любит подлиз.

И тут все услышали далекий, будто с чердака голос няни Клани: "Фролков, ты у меня достукаешься сегодня!"

– Надеюсь, я не Фролков? – шёпотом спросил Камергер.

– До Фролкова тебе далеко, – успокоила принцесса, – а еще няня Клania не любит, когда к ней пристают с пустяками, у неё своих дел по горло.

– Понял. Издадим указ?

– Лучше поторопимся, пока Красный Бык не ожил.

Услышав такое, кот Пистолет очень удивился:

– Неужели этот пуфик снова станет сопящей громадиной и будет за всеми гоняться? – лихо прыгнул с плюшевого диванчика, который на глазах рос – рос и оживал: – добрые дела нужно доводить до конца. Передайте мое пожелание няне Клане вместе с большим приветом. Эй... куда вы? А кто меня понесет в лукошке?

Путешественники, перегоняя друг друга, бросились к темнеющему впереди лесу. Каждый поставил свой личный рекорд по бегу, подбадриваемый рёвом оживающего Красного быка.

И вот они добежали до леса:

– Мы спасены!

– Что быки в лесу не водятся, да? – любопытствовала Мокушка.

– Разумеется. Несообразительная ты, Мокушка, – съехидничала Сигмочка, где же ты видела, чтобы в лесу коровы водились?

– А кто в лесу водится?

– В лесу грибы водятся...

– Это хорошо, если съедобные.

– Ягоды водятся разные: клюква, брусника.

– Здорово.

– Ну и волки, конечно, водятся. Правда, правда. Только что видела здоровенного такого волчищу, прямо как медведь. Мы около елки вон той проходили, а он серый из-за елки смотрит на нас. Я иду, думаю: кто там сидит такой пузатый и зубастый и клыкастый и хвостастый? Уже прошла два шага, потом только сообразила: ВОЛК!!! – слушай, Мокушка, а чего ты не кричишь, охрипла что ли?

– Не-а.

– Волк, волк! Что, Мокушка, не понимаешь? Оглохла совсем? Вон там, за елкой сидит ВОЛК! Оглянись!

– Прекрасно слышу, можешь не кричать громко. И не бойся, дорогая Сигмочка, пожалуйста. Если этот волк вздумает на нас напасть, принцесса Агашка попросит няню Кланю, а уж няне Клане стоит ручкой махнуть, волк и тю-тю!

Мирно беседуя, они вышли из леса и увидели странное объявление.

ПРИЕМ СТАРЫХ ИГРУШЕК В ОБМЕН НА НОВЫЕ КУКЛЫ СИНДИ.
НА ДОБАВКУ ДАЮ ШАРИК СО СВИСТКОМ.
СТАРЬЕВЩИК.

14. ЗАПАДНЯ В СТРАНЕ ТАРТАРАРЫ

– Ишь ты, объявлений развесили в неположенных местах, – сердито сказал Механический Человечек, прищурившись через очки без стекол. – Надо будет вам, Ваше Высочество, издать специальный указ о запрете наклейки объявлений, где попало и конкретно в неположенных местах.

– А это не наше государство, – чирикнул рыжий воробей, шмыгавший по веткам бузины, – граждане, мы в стране Старьевщика. Я определил по компасу и карте, – для убедительности соврал воробей Путя, хотя все прекрасно знали, что ни карты, ни компаса у Пути никогда не было.

– Не верите? Мне не верите? Ну и ладно, как хотите, не верите и не надо, вам же хуже. Запомните только, что я вас предупреждал, вот.

– Верим, – успокоила неведомую Зверушку Агаша, – а скажи, куда нам дальше идти по твоей карте, чтобы Старьевщика найти. – И как бы про себя задумчиво спросила: интересно, обманывает он насчет куклы Синди или правду написал?

– Совершенно бесчеловечное объявление, – воскликнула Мокушка, – как можно старую подружку обменять на бесчувственную, расфуфыренную Синди? Простите, но я этого не понимаю.

– Точно, – поддакнула Сигмочка. – Старый друг лучше новых двух. Не зря говорят.

– Даже если у друга вылезли волосы, – печально пробасил Камергер, – все равно он – ваш друг.

– Все, дальше я не иду, – заявила Сигмочка, садясь на пенек.

– Почему? Как же ты останешься здесь одна?

– Потому, что Старьевщику ничего не стоит превратить меня в старую куклу, и принцессочка Агашечка мигом обменяет уродину Сигмочку на красавицу Синди. Сменяла же она Арбалета на свисток, а ведь Арбалет на часах стоял, замок охранял, служа верой и правдой, и то не пожалели, а уж противную Сигмочку, с превеликим удовольствием, за так отдадут, не то, что за Синди.

– Нет, Сигмочка, поверь, ты мне дороже любой Синди. Сейчас мы идем выручать Арбалета, и я не собираюсь заводить себе Синди, хотя она мне и нравится...

Не успела Агашка договорить, как увидела стрекозу. Необыкновенно большую стрекозу. Одну из тех, что летают высоко в небе с колючим треском перед грозой и зовутся ГРОМОВИКАМИ. Громовики не садятся отдыхать на бельевые веревки или заборы, как обыкновенные стрекозы, они носятся темными шуршащими стрелами высоко в небе, их удается поймать исключительно редко.

Громовик сидел в двух шагах от Агашки на кусте конопли, вращая огромными рубиновыми глазами.

– Пстой-ка, – прошептала Агашка, и вытянув руку, сделала шаг вперед. Когда до громовика осталось чуть-чуть, он взлетел, обдав как вертолет, воздушной волной и опустился неподалеку. Принцесса побежала за ним, свернула с дороги и увидела Старьевщика с его тележкой.

– Здравствуйте, принцесса! Чрезвычайно рад нашей новой встрече. Знаю, знаю, все знаю, Ваше Высочество желает сменить старую куклу на Синди. Прошу любить и жаловать, вот и наша знаменитая Синди. Посмотри, какая чудная красавица, а уж играть с такой куклой – одно удовольствие...

– Наоборот, – Агашка решительно шагнула вперед, – вот ваши шарики. Отдайте моего Арбалета.

– Здравствуйте вам. Как я могу его вернуть, когда давно продал в подземное царство киголов – охранять какое-то драгоценное-предрагоценное сокровище. Но искать не советую. Арбалет сделался страшно – ужасным Зверугой.

– А где можно найти киголов?

– О нет, не спрашивайте меня об этом. Их подземное царство ужасно, просто ужасно. Мне будет безумно жаль, если принцесса туда пойдет и конечно же погибнет, ибо киголы злы и кровожадны. А твои старенькие куколочки при тебе?

– Врун! – сказала Агашка, – сейчас же отдавай Арбалета, он у тебя в правом кармане. Я видела, как ты его туда быстро сунул.

– В каком кармане? В этом? – Старьевщик вывернул карман, там оказалось с полсотни разноцветных шариков, дюжина свистулек, – вот, не хочешь вместо своего безухого пса: шоколадное мороженное, ватрушки с ананасами, целая дюжина кукол Синди, действующий фонтан с цветомузыкой, железная дорога с поездом, расписанием, станциями, кассирами в кассах, пассажирами в вагонах, багажом: корзиной, картиной, картонкой и маленькой собачонкой.

– Арбалет! – воскликнула Агашка, увидев маленькую собачонку, что с тобой сотворил злой волшебник?

Арбалет пискнул на непонятном языке.

– Я беру его, – сказала Агашка и прижала к груди.

– Ну что с вами поделаешь, берите на здоровье, если думаете, что это ваша собака.

– Вот ваши шарики и свистулька, возвращаю.

– Да стоит ли беспокоиться из-за подобных мелочей. Могу предложить вам экскурсию по осмотру действительно великолепных сокровищ:

– Эй, Мурка, проводи принцессу!

Большой громовик подлетел к Старьевщику и уселся к нему на плечо. – Знакомьтесь, принцесса, мой слуга, дрессированный громовик по прозвищу Мурка.

– Осоловел я сегодня на солнышке, чуть меня принцесса не сцапала, – сказал громовик.

– Да, мы уже знакомы, – немного растерянно сказала Агашка, – ну, показывайте свои достопримечательности, а то мне давно пора обратно идти.

– Извольте заходить, – здесь самые любимые сокровища нашего Старьевщика, – сказал Мурка, показывая на огромный серый деревянный сарай: – Здесь хранятся десять тысяч старых заварных чайничков, треснутых, с отбитыми носиками, или без крышечек. Шестьсот поломанных очень ветхих венских стульев, сорок семь порванных дождевых зонтов, триста пар изношенных валенок с калошами, шестнадцать безнадежно испорченных роялей, десять бочек с засохшими финиковыми пальмами и еще множество прочих восхитительных вещей, в том числе старых кукол и игрушек.

– Вы с ними играете? – обернулась Агашка к Старьевщику, который шел следом.

– Нет, я их коплю. Это мои бесценные сокровища. Ни у кого в мире нет столько старых изношенных вещей, как у меня. Смотри: вот мои богатства и вот здесь и там тоже.

Действительно, на бесконечных темных полках вдоль стен сидели, лежали, стояли старые вещи и старые игрушки: целые ряды покрытых пылью кукол, пупсиков, проколотых мячиков, оловянных солдатиков и лошадок – качалок.

– Но им же здесь должно быть ужасно скучно в темноте и паутине сидеть запертыми, – поразила Агашка.

– Мурка, ты слышишь, скучно? – Старьевщик расхохотался.

– Скучно бывает только живым, а они неживые. Не скажу, что мертвые, нет, разумеется, они не мертвые, но и не живые, они законсервированные для моей коллекции. Мурка открой эту дверцу.

Громовик Мурка снял с пояса ключ и на лету открыл замок.

– Прошу вас, принцесса, в этой кладовой у меня самое драгоценное сокровище припрятано, прошу, входите, только пригнитесь, здесь потолок низкий.

– Ой, совсем темно, – принцесса Агашка огляделась по сторонам, – в комнате ничего не было. – Она же пустая, а где ваше главное сокровище?

– С сего дня здесь будет находиться самый ценный экспонат моей коллекции – принцесса Агашка.

Старьевщик зашипел, будто из него выпустили воздух, бросил на Агашку пригоршню пыли, а потом сказал три раза: Тартарары! Тартарары! Тартарары!

– Но ведь я же не старая кукла, – хотела прокричать Агашка, как почувствовала, что руки и ноги деревенеют, она не может ни шагнуть, ни сказать слова.

– Получилось, получилось! – запрыгал по кладовочке, хлопая в ладоши Старьевщик, – эй, Мурка, запирай быстренько дверь и сторожи ее как зеницу ока, понял? А я пока этих Зверушек отловлю. Вот здорово я наколдовал, правда?

– То открывай, то закрывай, – загудел громовик Мурка, тяжело поднимаясь в воздух, однако дверь запер и плюхнулся поблизости от сарая на ветку черемухи покачаться.

Мурка обожал качаться на ветках черемухи, а укачавшись, всегда крепко засыпал.

– Но, но, поговори мне еще, – рассердился Старьевщик, – возьму в коллекцию, узнаешь тогда, как со мной, великим и могучим волшебником препираться.

Но Мурка уже храпел и качался. Качался и храпел.

15. СПАСЕНИЕ ПРИНЦЕССЫ АГАШКИ И АРБАЛЕТА

На соседней ветке качалась другая стрекоза. Скоро она вспорхнула и полетела куда-то по своим делам. Перелетев через лесок и горку, другая стрекоза юркнула в пещерку, где скрывались от глаз Старьевщика испуганные и печальные жители Страны Неведомых Зверушек.

– Старьевщик превратил принцессу Агашку в куклу для своей коллекции и запер в сарае, – торопливо сообщила запыхавшаяся стрекоза Путиным голосом.

Механический Человечек дернул себя за последний хохол и вырвал его, оставшись совершенно лысым:

– Ну вот, все кончено! – произнес он трагическим голосом. – Это я виноват. Надо было отговорить ее от этого похода. Что же нам делать?

Сигмочка выскочила из темного угла пещерки, где она на всякий случай искусно пряталась:

– Без принцессы Агашки нас давно бы Старьевщик перетаскал в свои Тартарары. Теперь он придумал колдовство, чтобы превратить ее в куклу, но я уверена, что это колдовство в Стране Неведомых Зверушек исчезнет. Нам надо освободить принцессу и вернуть ее в замок. Без принцессы Агашки Старьевщик обязательно снова повадится ходить к нам каждый день и всех перетаскает к себе, где навсегда превратит в безжизненные пугала, покрытые пылью.

– Кое-кто еще вчера очень претендовал на звание принцессы, – напомнил мстительно Пистолет.

– Глупый, это я для вида, чтобы она не очень задавалась, а то принцессы очень быстро задирают нос, начинают важничать, а я не люблю, когда важничают. Одним словом надо срочно спасать нашу принцессу Агашку! Вот что я хотела сказать.

– Решено, – освобождаем Агашку немедленно! – сказал Пуся, но сначала надо придумать, как это сделать. Надо придумать план спасения.

– Точно. Без плана ничего не получится, – согласился Камергер, во всем любивший порядок, – нам нужен очень умный, хитрый и смелый план, чтобы провести Старьевщика и оставить его с носом.

– Да, нос мы ему отрезать, наверное, не будем, – подтвердила Мокушка. – Мы не какие –нибудь кровожадные. Мы просто умные ребята и сейчас придумаем план.

Все воспрянули духом и стали придумывать. Ходить с сосредоточенным видом, поднимать глаза к небу и чесать затылки. Особенно хорошо это получалось у облысевшего Камергера. Все не без надежды на него поглядывали.

Наконец Мокушка не выдержала:

– Уважаемый Камергер, у меня такое ощущение, что ваша голова гораздо умней моей, может быть мне лучше помогать чесать ваш затылок, мой все равно ничего не придумает.

– Чешите Мокушка свой затылок, чешите. Одна голова хорошо, а две лучше.

– Насчет своей головы я очень сомневаюсь, – опечалилась Мокушка.

– Придумал план! – закричал Пуся, который снова был легким облачком и шарился по потолку пещеры, собирая там капельки воды, чтобы стать дождевой, а может и грозовой тучей, если получится.

– Давай, давай, рассказывай! – Все побежали к облачку и начали тормозить его, мять, жулькать и добились таки, что из облачка хлынул небольшой дождь.

– Э – эй, поосторожней, во мне, между прочим, молния имеется. Так, слушайте план. Я придумал его еще, когда был в разведке у Старьевщика. Хорошо помню, что это был просто отличный план. А вот теперь ... мне кажется... что...

– Что? Что? План рассказывай!

– Что я его забыл.

– Боже ты мой! – воскликнул огорченно Механический Человечек, – один план был и тот забыли. Может, еще вспомнишь?

– Мне бы вспомнить, кем я тогда был для начала, когда принцесса ушла.

– Проще простого. Она стала ловить громовика, ты тоже превратился в стрекозу и полетел за ними.

– Точно! Я вспомнил план! Того громовика зовут Мурка, он служит ключником у Старьевщика. Мурка любит поспать на черемухе, надо взять у него ключ и освободить Агашку, только при этом желательно отвлечь Старьевщика. А это дело непростое.

– Я отвлеку Старьевщика, – вызвался Механический Человечек.

– Нет, ты слишком неловкий, тебя Старьевщик обязательно заметит. Ты где –нибудь споткнешься, упадешь и потеряешь свои очки, – сказала Сигмочка. – Отвлекать Старьевщика буду я.

– И я, – сказал Пуся. – А ты, Камердинер, понесешь принцессу Агашку, когда дверь будет открыта.

– Хорошо, – согласился Механический Человечек, – план очень умный, думаю, у нас все пройдет, как по-писанному.

Громовика Мурку разморило на солнышке, он качался на ветке черемухи и дремал, а ключи позвякивали у него на поясе. Стрекоза Путя еле ощутимо присел рядом, тоже покачался и улетел, а ключи перестали позвякивать.

Все шло по плану. Но когда Путя и Камергер открыли дверь в Сарай, те ужасно скрипнули, так как петли давно не смазывались.

– Тихо!! – зашептал Камергер, однако было поздно.

Старьевщик насторожился, повел по ветру своим длинным прыщеватым носом: "Пахнет старенькими игрушечками! Где вы, миленькие мои, выходите, не прячьтесь, ну-ну, побыстрей, бегом ко мне!"

Мокушка, сидевшая вместе с Сигмочкой в кустах в засаде, сказала:

– Пора его отвлекать.

– Легко сказать. Как ты это себе представляешь? Если он нас увидит, нам крышка. Мигом окажемся в Сарайчике, как и принцесса Агашка, недвижимые и покрытые пылью. Я ничего не могу придумать, кроме как кинуть камешек куда-нибудь в сторону и подальше. Старьевщик подумает, что мы там прячемся, и пойдет ловить туда. На, кидай еловую шишку. Но знай на всякий случай: кидаться не хорошо.

Мокушка закрыла глаза, размахнулась, как настоящая спортсменка, швырнула куда подальше шишку и попала в Старьевщика. Не нарочно.

– Эй! – воскликнул Старьевщик, испуганно вертясь на месте и оглядываясь по сторонам. – Ничего себе шуточки, так ведь и убить можно.

– Мазила! – рассерженно зашипела Сигмочка на Мокушку.

– Я не хотела! Так всегда бывает: когда не метишься – попадаешь, а будешь метится, хоть сто лет кидай не попадешь.

– Дай-ка я попробую, вот хорошая шишечка валяется.

Сигмочка кинула, куда глаза глядят, но еловая шишка с ужасающим минным воем полетела в сторону Старьевщика, и, как он не убежал и не прятался, догнала и стукнула по горбушке. Подскочила и с воем снова упала на горбушку. И тут же оказалась в руке у Мокушки.

– Все ясно, это Пуся.

– Конечно Пуся. Я самый лучший снаряд самонаведения: бросайте меня в любую сторону, все равно попаду в Старьевщика.

Старьевщик достал из кармана белый платочек и помахал им:

– Сдаюсь! Я сдаюсь, слышите, вы? У меня пара условий, надо поговорить. – Он пошел к кустам, где прятались Мокушка с Сигмочкой.

– Стой, руки вверх, стрелять буду! – завопила Мокушка. – Повернуться к дереву лицом, закрыть глаза, иначе метаю двухпудовую гирию самонаведения. Сдача без всяких условий. Безоговорочная капитуляция. Гитлер, капут!

– Ладно, капитулирую безоговорочно, – вздохнул очень недовольный Старьевщик, но выполнил все требования грозной Мокушки.

– Тогда стой и молчи! – сурово приказала Мокушка.

– Кто бы мог подумать, что такого страшного и ужасного чародея можно победить простой шишкой? – недоуменно пожала плечами Сигмочка.

– Не совсем такой уж и простой, – сказала шишка, у которой отросли две ножки, две ручки, и она разгуливала по дорожке и хихикала, – не простой, а золотой.

Механический Человек, Путя и Пистолет не стали зря терять время, быстренько проникли в Сарай, вынесли оттуда принцессу Агашку и даже сдули с нее пыль. Но она не проснулась. Пришлось тащить на себе.

– Тяжеловато, – побряхтывал Пистолет, – я думал принцесса наша как перышко.

– Естественно, тебе больше нравится, когда принцесса Агашка тебя носит в лукошке. Любишь кататься, люби и саночки возить.

Когда они достигли границ своей страны, принцесса Агашка пришла в себя и произнесла: "Ах, погодите, друзья мои, у меня тут в кармане кое-что имеется" – и тотчас из кармана выскочил веселый и довольный пес Арбалет.

– Так это тебя тащил? – вскричал Пистолет, – я тащил этого разбойника на собственном горбу? Ведь чувствовал, что принцесса как перышко, а ты: саночки, саночки вези.

16. КИСЕЛЬ НА УЖИН

– Это вы называете нашей страной? – Механический Человек с неподдельным удивлением смотрел вокруг. – Я никогда ничего подобного не видел.

– Наша, наша, – уверили его Путя с Пусей, – понюхай, как пахнет киселем, что дыма Отечества не унюхал что ли? Нос заложило, да? Насморк, да?

– Он простыл, наверное. Дыма Отечества унюхать не может, дожили.

– Нет, у него грипп, ему надо градусник поставить.

– Побыл один час в заграничах и запах Отчизны позабыл, позор!

– Да не забыл я Отчизну, вот привязались, репейники. Вы поглядите на эту реку белого цвета, лично я, Камергер Ее Высочества, вижу такую реку впервые. Поэтому в качества первооткрывателя, даю ей имя: река Белая.

– Что – то мне эта река напоминает давно позабытое, – скривился Пистолет, – и берега подозрительно розовые.

"Мне тоже напоминает, – подумала Агашка с некоторым беспокойством, но ничего не сказала вслух. – Просто как сон. Видимо здорово я проголодалась, если вспомнила эту сказочку. Она тряхнула головой: Нет, не может быть".

Тем временем Механический Человек отважно отправился на разведку по розово – красному берегу к Белой реке. Почва под его ногами упруго прогибалась и даже морщилась, будто ей было неприятно, что Камергер по ней топает своими пластмассовыми каблуками. Морщинки от того места, куда он наступал, разбегались во все стороны и доходили до самой реки. Камергер шел и принюхивался.

– Не могу понять, что это такое, но пахнет... клюквой. И тут Агашка сообразила, что случилось.

– Осторожней! – закричала она. – Не ходи туда! Возвращайся! Механический Человек в нерешительности остановился, обернулся, и в эту минуту пленка под его ногами порвалась, и он провалился в раскаленную красную трясику, над которой встало облако пара.

– Тону! Тону! – раздался крик несчастного Камергера, потом забулькало что – то вроде: ель! ...пель! ...сель! ...мель!

– Ой, – всплеснула руками Агашка, – это я виновата, но что же теперь делать, Путя, Пуся, где вы?

А Путя с Пусей носились возле трясины и спрашивали друг друга:

– Во что бы такое превратится? А? Ты знаешь, Пуся?

– Я нет. А ты, Путя?

– Я тоже не знаю. Может быть, в какую – нибудь рыбу толстокожую? Может в дельфина?

– Не, дельфин не доплывет, сварится.

– А может тогда Камергер сам выплывет? Он парень самостоятельный и указы хорошо пишет?

– Скорее всего, не выплывет, хоть и пластмассовый. Он не умеет плавать по раскаленным болотам.

– Вот вляпался, так вляпался, только одну руку и видно!

– Точно, одна рука торчит. А у него вообще – то две руки было или одна?

– Две, две было. Одна уже потонула, а эта торчит.

– Какая торчит, правая или левая?

– Похоже левая. Смотрите, пожалуйста, оказывается, левая рука Камергера плавучей правой, кто бы мог подумать, а? Глянь, глянь, пальцами шевелит, значит, живой еще. Спасать надо. Я вот честно сознаюсь, что не умею плавать в горячих болотах, а ты, Путенька, умеешь, сам в позапрошлом воскресенье хвастался, что все знаешь и все умеешь.

– Чего выдумываешь, какое такое воскресенье? Как дам вот в лоб, узнаешь мигом...

Принцесса Агашка с трудом разняла двух сцепившихся Неведомых Зверушек.

– А ну, перестаньте! – скомандовала она маршальским голосом. – Путя, немедленно превращайся в длинную веревку.

– Туристическую или бельевую?

– В легкую и прочную!

– Есть, товарищ командир!

– Теперь ты Пуся мигом становись не очень маленькой птичкой, бери конец веревки и лети, сунешь в руку Камергера.

– Да запросто!

– А мы все, кто остался на берегу, берем другой конец, и по команде будем вытягивать Камергера из горячего киселя.

– Из киселя? Так это точно – горячий кисель. Ну, какая вы догадливая, Ваше высочество. Даже я не сообразила, – Сигмочка сложила губы в уважительной улыбочке.

– Видите ли, это я и виновата, что захотела сильно кушать и помечтала немного о молочной реке и кисельных берегах.

– Что за глупые сказки вы тут вспоминаете, принцесса Агашка, – такой сказочкой вы всю Страну Неведомых Зверушек погубите! – Нет, вы только поглядите на нашу безмозглую принцессочку, – заголосила Сигмочка, – Надо же! Они кушать захотели! Всю экологию испортила! Что это за хотения такие? Надо же! Додумалась сказки здесь вспоминать, о кисельных берегах мечтать! Надо же!

Пока Сигмочка кричала, Пуся превратился в большого бройлерного петуха и, бешено хлопая крыльями, полетел к Камергеру.

– Ну, ты, чудо в перьях, – возмушалась веревка, которую он сжимал в клюве, чего в петуха-то обернулся? Превращался бы сразу в страуса.

– Внимание! Камергер схватил петуха вместе с веревкой, тянем – потянем! – гавкнул Арбалет. – Вытянуть не можем!

Действительно, бедный Механический Человечек, скрытый трясинной, был готов схватиться хоть за соломинку, и как только Пуся подсунул ему в пальцы веревку – живо схватил, но не веревку, а петуха за горло. Пуся едва сообразил, что ему нельзя даже покуражиться от боли, так – как веревку уже тянули с берега, но и выпустить её тоже нельзя.

– Тянем – потянем!!! – надрывалась больше всех веревка, то растягиваясь, то сжимаясь, словно резиновая. Ой-ой-ей, не выдержу, порвусь! – веселилась она.

Кот Пистолет тоже орал на всю ивановскую, почему-то басом, дирижируя всеми: – Эх, дубинушка, ухнем! Поухнем!!! Да эх! – однако, сам тянул весьма слабо.

Сигмочка бегала вокруг, выбирала место поудобнее, где можно прицепиться к веревке, и не могла успокоиться:

– Тоже мне придумала: молочные реки с кисельными берегами, устроила, понимаешь, экологическую катастрофу, еще бы озеро из кислых щей вообразила, не приведи господь, принцессой называется. Право смешно делается: что за принцессы пошли? Ой, погиб, погиб без возврата несчастенький наш Механикус в клюквенном киселе! Почто кисель горячий оказался? Не могла окаянная Агашка остуженного киселя возмечтать? Нет, прямо с плиты ей подавай. Сварился бедняга и очки потерял!

Общими усилиями Камергера мало – помалу выдернули из опасности. Он мертвой хваткой держал полузадушенного бройлерного петуха Пусю. Очки, а точнее проволочная оправа безвозвратно сгнули в пучине.

– Ох, братцы – были его первые слова, – там как в пекле!

– Представь себе, Механикус, это все принцесса Агашечкина собственной персоной намечтала: и молочную реку и кисельные берега. Она, видите ли, проголодалась.

Еще дымящийся с пару с жару Камергер вскочил и раскланялся:

– Отличнейший кисель получился, Ваше Высочество! Клюквенный, сладкий, прямо прелесть! Весьма обязан! Никогда не пробовал ничего вкуснее!

– Наверное, у тебя мозги сварились вкрутую, придурочный Камердинер, – в сердцах прошипела Сигмочка.

Мокушка ежилась и глядела на небо.

– Что Мокушка, прохладно? – подпрыгивал и делал физзарядку бодренький как огурчик Механический Человечек, – а вот мне хоть бы что.

– Думаю, откуда течет эта река молочная? – снова поежилась Мокушка, – и далеко ли от нас няня Кланы, сможет ли выручить в трудную минуту?

– При чем здесь няня Кланы? А молоко бежит, разумеется, из коровы, только очень большой.

– Ничего себе коровка, – нервно рассмеялся Пистолет, – не хватало нам Красного быка, и вот, пожалуйста, невероятной огромности корова объявилась, из которой целые молочные реки вытекают.

– Простите меня. Я не хотела, – сказала Агашка.

Но Сигмочка была настроена очень решительно:

– Мало ли чего не хотела, а вон что вышло: болото горячего киселя и речное молоко неизвестно от какой бешеной коровы, может из самой Англии? Климат нашей страны решительно испортился, после того как нами начала править принцесса Агашка. Нужна ли нам такая принцесса? Нет, дорогие товарищи, не

нужна! Предлагаю голосовать. Кто хочет переизбрать новую принцессу? – Сигмочка подняла две руки и девятнадцать своих ножек, оставшись стоять на одной.

Но больше никто ни рук, ни ног не поднял. Хуже того, дунул порыв ветра, Сигмочка потеряла равновесие, и упала.

– Ну и дураки же вы все! – сказала она.

– По-моему большая корова куда-то ушла, – свистнул Путя, летавший жаворонком высоко вверху, – река быстро мелеет. Кисель остыл, впрочем, его не так уж и много. Я знаю одного медведя, он очень любит клюкву, ну и кисель клюквенный просто обожает. Такое болотце ему выпить совершенно запросто. А сейчас пока можно обойти препятствие с северо-востока.

– С северо-востока живет Красный Бык, – напомнил Пуся, попивая нектар из цветков мальвы в качестве бабочки. – Это чуть менее приятно, чем попасть в кипящий кисель, не правда ли Механический Человечек?

– Уж куда как неприятно.

– Тогда идемте на юго-запад, может, там Красного быка нет.

К своему замку они добрались только к вечеру. Камергер отказался от ужина, сказав, что уже объелся сегодня киселя, и его порцию песочных пирожных скушал Арбалет, чертовски проголодавшийся в плену у Старьевщика.

17. ДОМИКИ ДЛЯ НЕВЕДОМЫХ ЗВЕРУШЕК

– Что – то мне сегодня сыро на траве было спать, – сказал ранним утром, только проснувшись и потягиваясь, Пуся, – замёрз я братцы, как ананас в холодильнике. Зима что ли скоро? Как Путя думаешь?

– Нет Пуся, до зимы еще далеко, а оттого тебе холодно и неудобно, что белки на траве не спят, а ты умный такой превратился в белку и на мокрой траве валяешься, как заяц какой-нибудь бездомный. А у белки должно быть сухое теплое гнездо, ясно?

Пуся ожидал от Пути сочувствия, а получил выговор, хотя так кряхтел, так кряхтел и все напрасно, поэтому ужасно обиделся.

– Скажешь еще чего: дупло я ему должен искать, чтобы белкой побыть немножко. Да пока я буду дупло твоё искать, мне уже белкой сто раз надоест быть. Может, еще посоветуешь грибы сушить, раз я белка сегодня? Ягоды про запас складывать, да? Ну, ты Путя даешь стране угля! Фу, какой хвост мокрый, аж противно. А послушай, Путя, ты ведь мировой парень, правда?

– Что правда, то правда. Этого у меня не отнять. Парень я – что надо. Замечательный парень, что уж там скромничать. Кто – то говорил мне, что таких как я мало, по пальцам можно пересчитать. Такие дела.

– Верно. Вот я и говорю, – продолжал Пуся, – такой Путя хороший парень, мастеровой такой, руки у него просто золотые. Ну что ему стоит взять и построить для меня небольшой домик, чтобы не спал я в мокрой траве, как бродяга, а с вечера укладывался на своей кровати в своем домике.

– Домик? – несколько удивился Путя, – что небольшой домик сделать тебе, братец, только и всего?

– Да, домик, братец.

– Небольшой.

– Совсем маленький.

– Хорошо, – подумав немного, согласился Путя, – сказано сделано. Считай, что домик у тебя уже есть.

– Спасибо, Путя, ты настоящий друг, истинно говорю, ты настоящий товарищ.

– Какие могут быть благодарности. Ты – Неведомая Зверушка, я – Неведомая Зверушка, значит свои люди.

– Премного благодарен. Вот никто не знает, какая ты, Путя, Зверушка, а я знаю.

– И какая я Зверушка? – осторожно поинтересовался Путя.

– Золотая.

– А – а. Это точно. Ну ладно, все, можешь меня не благодарить. Считай, что домик у тебя в кармане. Все – все! И не возражай, пожалуйста.

– А все – таки, Путя, когда он у меня будет?

– Кто?

– Домик конечно.

– Тьфу! Я уж думал, тебе что-нибудь еще потребовалось. Ты меня слушаешь или оглох вконец? Русским языком повторяю для особо непонятливых: считай, что домик у тебя уже есть! Всё, он есть. Пойдём, в прятки сыгранём.

– Понимаю. Хорошо. Пожалуйста. Я буду считать, что он у меня есть. Хотя его у меня нет!

– О, боже! Что за Зверушка такая неведомая на меня навязалась? Вынь да положи ей домик. Обещанного три года ждут, знаешь такую поговорку?

– А что мне эту ночь тоже в мокрой траве спать? Этак ревматизм можно заработать.

– Ладно, и все, больше ни слова. Будешь спать в домике на кровати. Все, больше ни слова. Спать будешь в своем домике, это тебе говорю я, Путя – профессионал строитель. Ни слова.

– Идет. Больше ни слова. Я молчу. Но молчу благодарно. Завтра с утра у меня будет сухой пушистый хвост. Моя благодарность не имеет границ и простирается бесконечно. Кстати, где ты возьмешь столько гвоздей, чтобы склотить целый дом?

– Буду делать без гвоздей. Из вон того пня.

– Дом из пенька? Здорово! Но как ты будешь выдалбливать его стамеской?

– С ума сошел, что я тебе, столяр? Нет, Пуся, я его просто выгрызу сейчас, и нет проблем.

Не откладывая дело в долгий ящик, Путя превратился в настоящего бобра, и бобр тотчас взялся за дело. Он выгрыз дверь в пеньке, потом внутри две маленькие комнатки, окошки выгрыз, чердак, крышу и пол. Выгрыз кровать, стол и два стула, даже подушки деревянные, печку, ложки, вилки и кастрюли с тарелками.

– Принимай работу, хозяин, – весело сказал бобр, выходя из домика и стряхивая опилки со своей бобровой шубы, – ох, и нагрызся же я сегодня! На целый месяц вперед!

Пуся осторожно открыл дверь и вошел в бывший пенек. Он очень долго с пристрастием все кругом разглядывал, а при этом громко сопел.

– Что у тебя насморк сегодня, белочка? – не выдержал бобр – Путя.

– Почему это все здесь такое ... погрызенное? – задумчиво спросил Пуся.

Бобр так и сел.

– А каким ему еще быть, если я выгрыз тебе дом вот этими зубами? То есть резцами. Ты ведь не хотел железных гвоздей в своем доме?

– Не хотел.

– Вот и получай выгрызенный дворец. Ничего, привыкнешь. Зато жить будешь в экологически чистом коттедже, построенном по индивидуальному заказу. Ни у кого в Стране Неведомых Зверушек нет такого. Гордись!

– Да я ничего, не против... вот только всё какое-то погрызенное... Будут гости приходить и спрашивать: что это у тебя стены изгрызенные, мыши что ли завелись?

– Какие мыши? – рассердился Путя, – осторожнее, пожалуйста на поворотах. Своеобразное я бы сказал оформление, нетрадиционное, новаторское.

Однако Пуся маялся: чесал кисточки на ушах и цокал, как самая настоящая белка.

– Очень, – тянул он свое, – нетрадиционное оформление, просто чересчур. Лично я никогда ничего подобного не видел.

– Всем великим художникам и архитекторам поначалу говорили тоже самое.

– Тогда давай сделаем твой стиль более традиционным. Сооруди себе такой же домик, только точно такой же, без подвоха. Чтобы не только у меня был. Чтобы их было два, понимаешь?

– Хорошо, – сказал Путя, – только я стану другим бобром, этот слишком устал.

Через некоторое время на поляне недалеко от Агашкиного замка стояли два резных домика, как две капли похожих друг на друга.

Тут как раз мимо топал Камергер собственной персоной.

– Ого! – сказал он, увидев два новых домика, и страшно обрадовался: – Ура! Ваше Высочество, Ваше Высочество! Не зря мы писали указ! Жилищная программа в нашем государстве выполняется!

– Чудные домики, – тоже порадовалась принцесса Агашка.

– Б-ррр-р! – проронил шедший мимо бобр, – устал как Арбалет, аж зубы отваливаются.

– М-да, – рассуждала Сигмочка в своих кустах, – все всё всем строят и только мне, никогда никто ничего не делает, ну хоть бы одна вша что – нибудь сделала для разнообразия! Ничего подобного. Зато я не попрошайничаю, как другие. Принцесса Агашка, а принцесса Агашка, Путя два таких хороших пенька испортил! Ужас какой-то! Все всё везде портят. Ходят и портят. Ходят и портят. То дом сделают, то потоп. Нет, чтобы сидеть потихонечку в кустах на диванчике, никуда не высовываться и ничего не делать, как умненькая Сигмочка. Ну ладно, раз не хотите для меня постараться, я вам устрою!

И устроила.

18. СИГМОЧКИНА КАВЕРЗА

Надо сказать, что домики Пути и Пуси ничем друг от друга не отличались за одним небольшим исключением: в Путином домике дверь открывалась внутрь, а в Пусином – наружу. Этим и воспользовалась Сигмочка.

Однажды, когда ни Пути ни Пуси не было, она взяла пилу – ножовку, молоток и гвозди, вылезла из кустов, быстренько спилила домики под самый корешок,

поменяла их местами и приколотила гвоздями. После чего каверзная Сигмочка снова скрылась в кустах, где устроилась поудобнее, чтобы ей все было видно.

Прилетел воробей Пуся вечером к себе на ночевку. Дерг – дерг за ручку, а дверь не открывается. Дерг посильней – опять без толку. Тянет воробей, потянет – вытянуть не может. Что за конфуз! Конечно, толкни он дверь, она бы тут же и открылась, но Пуся всегда тянул и сейчас снова потянул, но, увы!

В кустах кто-то тихонько хихикает. Сигмочка конечно. Завтра всем наябедничает, какой Пуся слабосильный. Дёрг ничего не получается! Дерг! Дерг! Дерг! – Дерг! Закрыта дверь. Кто-то в моем домике заперся, ужас какой! И говорит тогда Пуся несмело:

– Эй, вы там, выходите-ка, пожалуйста, мне спать пора укладываться. А я еще не ужинал.

Но в домике очень загадочно молчали, ничего не отвечали, и никто даже не вышел. Напугался тут Пуся совсем до смерти и закричал голосом сердитым:

– Выходи, кому говорю! А то хуже будет! Я черный – пречерный пояс по карате! Я ужас, летящий во мраке ночи! – И от страшных слов ему сделалось вовсе не по себе, обомлел бедняжка, даже не знает в какую таракашечку ему оборотиться, в какую щелочку забраться. Сидит на крылечке и бормочет: "На помощь! Пуся, скорее, погибаю!" – но так тихо себе под нос он это чирикает, что никто его не слышит, кроме Сигмочки, разумеется, потому что Пуся от натуги голос сорвал.

Меж тем прилетел из лесу Пуся – дятел. Превращаться ни во что другое не стал. Обычно дверь он пинком отворял, а тут можно клювом обойтись, весь день долбил шишки, сидя на сосне, голова правда слегка гудит, но настроение прекрасное!

Разлетелся он со всего маху, как долбанётся клювом в дверь, аж в глазах потемнело и шея набок, а дверь и не думает отворяться. Вот тебе и здрасьте! Пуся головой завращал физкультурными упражнениями, шею на место вправил, да снова, как трахнет по двери клювом! Дятел, он дятел и есть. Клюв большой, а мозг маленький – ничего не соображает.

А в кустах Сигмочка надорвалась от смеха.

– Ой, Пуся, и у тебя враги в дом забрались, – изумился Пуся, – кто же к нам такой пожаловал?

Пуся ничего и никого не слушал, долбил, что есть силы к себе домой. Когда, прослышав про странное происшествие, к месту событий прибежала принцесса Агашка, Пуся сумел продолбить в двери маленькую дырку, похожую на глазок.

– Что тут у вас? – спросила Агашка Пуся, который сидел в пыли перед дверью своего дома и тяжело дышал.

– У меня и у Пуся, – просипел воробей, – кто-то сидит в наших домиках, а нас не пускает!

– Они, наверное, очень страшные разбойники! – дрожащим голосом сказала Мокушка.

– Во всяком случае, совершенно бессовестные! – принцесса Агашка не знала, что дверь Пусяного домика должна отворяться наружу и решительно толкнула её. Дверь легко отворилась внутрь. Принцесса вошла и сказала:

– Но, извините, здесь же никого нет...

– Да? – удивился хриплым шёпотом Пуся, моргая глазами, – а почему дверь открылась не в ту сторону? Они что, подменили мне дверь и ушли, да? Ничего не понимаю!

– Это я придумала, – не выдержала Сигмочка, запрыгав в кустах, – это я придумала поменять ваши домики местами, здорово, да? Вот какая удивительная выдумщица!!

– Расходитесь, Неведомые Зверушки, по домам, – вздохнула принцесса, – мне кажется, вам нужен отдых после стольких переживаний.

– Это не мой дом, – сказал Путя равнодушным тоном.

– Не беда, заходи в другой домик.

– И там я больше не живу. У Неведомой Зверушки не может быть адреса, вот что я вам скажу, принцесса. Какая может быть Неведомая Зверушка, если живет во всем известном домике. Получается тогда Ведомая Зверушка. Нет, пойду лучше жить сам по себе.

– Молодец, – сказал кот Пистолет, – прямо вылитый я... в молодости, – и он прослезился.

– И я тоже пошел, – воробей еле успел взлететь на куст из-под лап прыгнувшего кота:

– Ну-ну, поосторожней, сейчас как превращусь в Дикую собаку Динго да начну гонять тебя по всей Стране Неведомых Зверушек!

– Прошу нижайше извинить, – отозвался кот, – это не я, это инстинкт мой виноват. Нет, нет, да проснется в самую неподходящую минуту, что тут поделаешь?

– Ладно, живи, покуда я добрый, – махнул крылом воробей Пуся, и Мокушка тоже живите в моем домике. Эй, Камергер, пиши дарственную: свой домик я дарю Мокушке на день рождения.

– Прекрасная мысль, – одобрил Камергер. – Вы проявили необыкновенную широту души, а сейчас мы закрепим этот дар на бумаге, скрепим печатью и будет очень надежно, ведь что написано пером, то не вырубишь топором.

– А мне домик кто-нибудь подарит? – спросила Сигмочка из кустов очень жалобно.

– Не знаю. Свой дом отдам под гостиницу для гостей Страны Неведомых Зверушек, – отвечал Путя – и простых прохожих. Кто устал, может зайти и отдохнуть.

– Ой, не везет мне бедняжке, всю жизнь мечтала поспать на деревянной перине, – хихикнула Сигмочка, – какие гостеприимные Зверушки!

– Пусть домик Пути станет гостиницей, – согласно кивнула Агашка, уже поливая цветы на клумбе из большой лейки, – а постельное белье с пуховой периной сошьёт Мокушка, она большая мастерица. Указ, я думаю писать необязательно.

– Чур, пух для перины не из меня добывать, – закричал Пуся и быстренько превратился из воробья в ёжика. – Надеюсь, колючки никому не понадобятся.

19. СРАЖЕНИЕ ПИСТОЛЕТА С ЗЕЛеныМИ ЧЕЛОВЕЧКАМИ

С самого утра того достопамятного дня Пистолету не везло. Солнце еще не встало как следует, а он уже фыркал и отплеывался, так как во время ночной прогулки свалился в болото со сметаной.

– Что за чушь, эти сметановые болота, – недовольно ворчал Пистолет, вылизывая белые бока, – и какая она прилипчивая эта гадкая сметана, и кто ее только выдумал? Вот бы я ему задал!

– А в одной стране коты очень любят кушать сметану, сказала принцесса Агашка.

– Извините, не верю. Есть такую дрянь невозможно, плапвать невозможно, ходить тоже. Испорченная территория получается, это сметанное болото.

У других дела шли не лучше.

Арбалет охотился на посту за мухами, по оплошности сцапал осу, а оса ужалила за язык. Теперь Арбалет лежал на крылечке, на посту, рядом лежал его язык, чуть поменьше самого Арбалета. Мокушка сидела в собственном домике и рыдала от счастья, что у нее есть домик. Сигмочка в кустах скрежетала зубами, что у нее нет домика. Механический Человечек маялся головной болью, у него просто голова отваливалась.

Принцесса Агашка помыла кота, пожалела Арбалета, привинтила голову Механикусу, но не смогла развеять уныния воцарившего в Стране Неведомых Зверушек.

– Что-то скучно мы стали жить, – сказала принцесса Агашка за завтраком своим подданным: то потоп, то реки разливаются с кисельными берегами и никаких развлечений. Давайте устроим бал!

БАЛ! БАЛ! – ожил вдруг, сомлевший было от тринадцати пирожков с малиновым вареньем и трех ковшиков чая, Пуся.

– БАЛ! БАЛ! – БАМ! БАМ! – подхватил с готовностью Путя.

Они превратились в пару больших мельхиоровых вилок и сбацали прямо на столе танец краковяк. Сломал при этом чудесную фарфоровую сахарницу из сервиза.

– Поосторожней, друзья мои! – Камергер с жалостью взирал на остатки сахарницы. – Бал еще не начался, а посуда во всю бьётся.

– Не очень расстраивайся, не то посыплется сверху фарфоровые сахарницы, – узнаешь тогда!

– Ага, прямо с сахаром, – добавил Пуся, закатывая от ужаса глаза, да прямо по голове! Будешь тогда Сахарным Человечком!

– Итак, решено, в субботу устраиваем бал, – сказала принцесса.

И в ту же минуту Камергер настроил Указ об устройстве Бала в Субботу.

– Оркестр приглашать будем? – деловито поинтересовался он.

– Само собой разумеется, что за бал без оркестра?

– Можно пригласить местных музыкантов... стеснительно предложил Камергер, – с морковной грядки в огороде.

– Кузнечиков? Тогда им нужны фракы. Двенадцать фраков, белых манишек и галстуков бабочек.

– Две бабочки можно сэкономить. Двумя черными бабочками побудем мы с Пусей, – самоотверженно предложил Путя.

– Вот уж чего мы не будем делать на балу, так это экономить. На празднике не экономят. Будем жить на широкую ногу. Камергер, выдать музыкантам двенадцать фраков и всего чего положено из кладовой.

– Будет исполнено, Ваше Высочество! Выдадим всё, что положено.

– А можно узнать, кем положено? – поинтересовался Арбалет.

– Дорогой мой, это секрет. Коммерческая тайна. – Механический Человечек сделал глубокомысленное лицо и продолжил: – Я, Ваше Высочество, хотел бы узнать про другое, а именно, где находится кладовая с фраками?

– В Замке, разумеется, – ни минуты не колеблясь, ответила Агашка.

– Ах, в Замке, ну извините, тогда конечно. Я найду, обязательно найду, не зря же говорят умные люди: кто ищет, тот всегда найдёт.

– Итак, будет БАЛ! Само собой угощение самое изысканное, музыка самая быстрая и танцы – самые красивые.

– Хи-хи-хи, – расхихикалась в кустах Сигмочка, явно на что-то намекая.

– Ты о чем, Сигмочка?

– Она имеет в виду, Ваше Высочество, что если будут танцы, то принцессе, согласно придворному этикету, положено танцевать с принцем, – пояснил Пистолет, а в нашем государстве принцев нет.

– Тоже мне проблема, – рассмеялся Камергер, – у нас нет, у соседей найдём, пригласим, на худой конец объявим рыцарский турнир, знаете, сколько сбежится сюда принцев? Еще придется потом метлой разгонять.

– Не люблю я драчунов, – суксилась Мокушка, – они такие все противные, в синяках, шишках, кричат громкими голосами, ругаются, нет, не люблю драчунов, не надо нам их здесь.

– Есть, наверное, какой-нибудь благовоспитанный приличный принц, – сказала Агашка. – А если нет, то драчунов не надо, они мне в детдоме дор чёртиков надоели. Фролков, к примеру. Без него, я здесь просто отдыхаю, как на курорте.

– Я где-то слышала, что за Сахарной пустыней есть государство принцев. Там живут оченьвежливые, аккуратные и добрые принцы, – молвила Мокушка, опуская глазки вниз.

– Ерунда, тебе наврали. За Сахарной пустыней страна Пчел.

– Я конечно не ручаюсь...

– Нет, там королевство Ос.

– Пчел, говорю!!!

– Глупые вы какие, там – Шмелиная Демократическая Республика!

– Вот ужас!

– Да уж конечно, лучше туда не соваться.

Принцесса развела руками:

– Камергер, неужели у нас нет никакой карты нашего государства и сопредельных стран?

– Я издам указ, Ваше Высочество...

– Лучше выпустите обыкновенную географическую карту.

– Да, да, сделайте карту и побыстрее, – подхватила Сигмочка, – надо же нам знать местечки, где принцы живут.

– Хорошо. Я организую экспедицию Ваше Высочество, мы обследуем нашу территорию, несмотря на все опасности, – храбро объявил Механикус. – Сразу

после бала наберем желающих отправиться и вперед! Пожалуй, я даже её и возглавлю.

– Ура! Обычно попадают с корабля на бал, а мы с бала на корабль!

– Пойдем пешком.

– Прекрасно, принцесса. Какие дополнительные указания будут насчет бала?

– Бал состоится в субботу и точка. Приглашаются все желающие. Бесплатно и беспошлинно.

Отдав последние распоряжения относительно устройства торжества, принцесса Агашка отправилась в Замок на второй этаж, к себе в опочивальню.

Луна уже стояла высоко над лесом. Жители страны Неведомых Зверушек угомонились, стало тихо и темно.

Среди ночи Агашку разбудил странный шорох, не то чтобы очень громкий, но и не очень тихий: будто горох рассыпали по полу.

– Кто здесь? – хотела спросить принцесса и увидела такое, что вопрос застрял в горле: в зеленоватом свете Луны по гладкому блестящему паркету прогуливались зеленые человечки. Некоторые из них очень торопились, бегали друг за другом, иные передвигались не спеша, несколько человечков стояли себе спокойно друг против друга и о чем-то разговаривали. "Нет, это не сон", – решила Агашка, крепко ущипнув себя за нос.

– Т-с-сс! – услышала она с подоконника, где горели зеленым огнем круглые глаза кота Пистолета. – Я все вижу, – говорили эти глаза, – и держу под контролем.

"Он все держит под контролем. Разведка не дремлет, – пробормотала уязвленная Агашка, – Это что спальня принцессы или проходной двор, в конце-то концов?"

– Тс-сс-с! – зашипел Пистолет, – срываете мне всю операцию!

Но было уже поздно.

– Что здесь происходит? – гневно воскликнула Агашка. – Кто вы такие? Почему разгуливаете по спальне ночью?

Однако вопросы остались без ответа. Зеленые человечки как по команде вдруг исчезли, остался лишь один, который сказал глухим подземельным голосом:

– Это наше место. Всегда было и всегда будет таковым. Извольте намотать себе на ус, принцесса Агашка.

– Фу, как невежливо. Вы аномальное явление? Представители параллельного мира или просто космические пришельцы?

– Сами вы пришельцы, – весьма невежливо отвечал зеленый человечек. А я – Главный Кигол. Это мы построили этот замок, вы здесь временные жильцы – пришельцы и только. Но мы относимся к вам снисходительно: живете, так живите.

– Вы присаживайтесь, пожалуйста, – слегка растерялась Агашка, – какие интересные подробности, а я и не знала. Расскажите, пожалуйста, подробнее: кто и откуда сюда попал, а главное почему?

Но в этот момент Пистолет с ужасающим японским воплем:

– Йй – яяя! – бросился на Кигола...

Тотчас зеленый Главный Кигол юркой молнией, оседлав верхом Пистолета, вылетел на нем прямо в окно. Хорошо, что погода стояла отличная, ночь была теплая и створки окна открыты, не то пришлось бы вставлять стекла заново. Агашка бросилась к окну и глянула вниз. Кот Пистолет сидел на клумбе и рассеянно умывался.

– Что случилось? Кто на тебе ехал? – спрашивал стражник Арбалет, – не молчи, я все видел – какой-то зеленый щенок сидел на твоей шее, Пистолет, и погонял маленьким кнутиком. А здорово ты скакал!

– Какой щенок? – возмутился кот, перестав умываться, – дрыхнешь на посту, в то время как я раскрываю государственные заговоры, рискуя собственной жизнью. Сотни зеленых чужеземных кошек проникли в замок, пока некоторые отсыплются без зазрения совести на посту и только благодаря моей личной храбрости удалось спасти жизнь принцессы Агашки. А какие ужасные у этой кошки когти, она поранила мне шею. Если бы не я ...

– Какие вы глупые, – рассмеялась Агашка, – это были маленькие зеленые человечки. Они называют себя киголами. Еще они утверждают, что жили здесь прежде.

– Киголы? Этого еще не хватало! Слышал, Арбалет? Я справился с сотней киголов и бился на равных с самим их главным Предводителем. Это ведь настоящий героизм! Значит, мне нужно поставить памятник прямо сейчас, я вполне заслужил такую награду своей доблестью. Сойдет медный, но лучше бронзовый, медь со временем зеленеет. Верно ведь, Ваше Высочество? На памятнике написать что-нибудь о спасителе Отечества от нашествия зловердных киголов. Дело Камергера сочинить. Эй, Камергер, просыпайся, пора писать Указ об установке памятника герою сражения коту Пистолету!

И тут случилось то, что и должно было случиться в Стране Неведомых Зверушек: с неба грохнулся здоровенный бронзовый памятник, изображавший кота во весь рост в сапогах и при шляпе. Пистолет едва успел отскочить в сторону, как тут же рядом грохнулся другой Бронзовый Кот. Вероятно, он прибыл с далеких миров, как астероид, был совершенно обугленным еще дымился и остывая шипел, словно чертовски разозлился.

– Мамочки! – пискнул Пистолет, вставая от ужаса на дыбы и делаясь похожим на свое изваяние, а третий памятник врезался в многострадальную клумбу прямо перед его носом.

– Достаточно, – сообразил крикнуть кот, я уже чересчур прославился! "Что за страна такая, – пробормотал он тише, – любая глупая просьба выполняется! – И бросился куда подальше – в кусты, но был тотчас выкинут обратно бдительной Сигмочкой:

– Еще котов мне здесь не хватало! Брысь под лавку мяса нет!

В окне первого этажа замка показалась голова в ночном колпачке, несмотря на поздний час, Механический Человечек деловито поинтересовался:

– Что за указ будем писать? – спросил он, шурясь подслеповато.

– Не надо никаких указов! – взвизгнул Пистолет, зажмурив левый глаз, он с опаской поглядывал в ночное небо: – Тут и так не знаешь, куда деваться от этих памятников. Чуть было моя слава меня же не раздавила.

Темные небеса выглядели вполне спокойно, даже подмигивали неяркими звездочками, будто не они минуту назад разъяренно плевались бронзовыми котами.

– Работаете, работаете круглыми сутками, с ног сбиваетесь, ночей уж само собой не спишь, жизнью на каждом шагу рискуете, заговоры иностранных разведок разоблачаете, а как до дела дойдет, сам же ищете пятый угол! Киголы еще эти на мою голову свалились. Я думал: откуда столько бродячих котов сбежались в наш замок? М-да...

– Киголы видятся людям людьми, собакам собаками, котам котами, а камергерам камергерами. – Важно пояснил Механикус. – Доподлинно известно. Они жили раньше здесь и построили этот замок, а потом исчезли неведомо куда.

Думаю, ушли под землю. Киголы – маленькие колдуны вроде гномов, а гномы, как известно, живут под землей и стерегут свои сокровища. – Механический Человечек снял ночной колпак – Они решили снова вернуться?

– Нет, они не вернутся. Здесь им плохо. Они иногда навещают замок в ночное время, а вот за его пределы выйти не могут, – пояснил Путя.

– Откуда ты знаешь?

– Путя знает, – подтвердил Пуся.

– А ты уверен, что он знает?

– Пуся знает, – сказал Путя.

– С вами всё ясно, – рассмеялась Агашка, – киваете друг на друга, хитрецы такие.

И тут Мокушка выпалила:

– Потому что Пуся и Путя тоже киголы, но они не пожелали уйти. Они остались с нами.

– Ничего себе, новость так новость, – сказала принцесса, – у меня голова кругом идет. Давайте-ка спать, а то скоро рассветет. Утро вечера мудренее. Утром ясней станет, кто есть кто.

20. ИСТОРИЯ СИГМОЧКИ

Утро действительно оказалось совершенно мудрым. Механический Человечек сделал себе новые проволочные очки без стекол, отчего стал видеть много лучше, поэтому приглашения на предстоящий бал так и вылетали из – под его неугомонного пера.

Принцесса Агашка запыхалась подписывать эти бумаги, шлепнув печать, она складывала из листочка самолетик и бросала его в окошко. Самолетики разлетались во все стороны государства Неведомых Зверушек, а некоторые, подхваченные воздушными потоками уносились в соседние страны.

– Как бы к Старьевщику приглашение не попало, – озабоченно вздохнул Кот, как всегда лежавший на подоконнике и провожающий одним глазом разлетающуюся почту. – Пожалует сюда со своей тележкой и обратит всех в старые куклы. Вот будет фокус.

– Не думаю, что он отважится, – рассмеялась Мокушка, подмигнув Пусе. – Что там в приглашении написано? Меня не забыли пригласить?

Механический Человечек прокашлялся и прочел, высунувшись в окошко, дабы оповестить всех местных жителей сразу:

ПРИГЛАШЕНИЕ

ПРИНЦЕССА АГАШКА ПРИГЛАШАЕТ ВАС НА БАЛ В СУББОТУ. ДЛЯ РЫЦАРЕЙ БУДЕТ УСТРОЕН ТУРНИР. ТАНЦЫ НА ЛУЖАЙКЕ В СОПРОВОЖДЕНИИ ОРКЕСТРА. ФЕЙЕРВЕРК.

ФОРМА ОДЕЖДЫ ПАРАДНАЯ. ПРОСЬБА НЕ ОПАЗДЫВАТЬ.

ПРИНЦЕССА АГАШКА. СТРАНА НЕВЕДОМЫХ ЗВЕРУШЕК.

ЗАМОК. ПЯТНИЦА.

Когда приглашения, скользя по воздуху на бумажных крыльях, разлетелись по нужным адресам, Камергер в удовольствии потер ладошку о ладошку, снял очки и спросил:

– А какой день у нас идет после пятницы?

– После пятницы настает суббота, – разъяснил сообразительный Арбалет.

– Что же бал завтра?

– Конечно, а чего откладывать в долгий ящик? Завтра по утречку и начнем ... баловать. А не с утра, так с вечера, можно и в обед грянуть.

– Надо подготовить все необходимое, организовать, как полагается. Бал у принцессы – это вам не шутка, да еще с рыцарским турниром.

– Ерунда, организуешь, – похлопал его по плечу Арбалет. На то ты и Камергер. На то у тебя и голова семи пядей во лбу.

– Уж будьте покойны, Камергер организует. Камергер – он вам не тятя – ляп. Слушайте устное распоряжение: назначаю первую рыцарскую пару на завтрашний турнир: Пистолет против Арбалета.

– Вы с ума сошли, любезнейший, – сладко потянулся на подоконнике кот Пистолет. – И где это видано, чтобы кошка с собакой дрались? Просто сказки рассказываете, ей богу.

– Не знаю, не знаю. Готовьте себе амуницию, лошадей и завтра в субботу первыми пойдете в бой. Чужие рыцари могут прийти и не прийти, как на них надеяться? К примеру, опоздать могут или еще чего... заблудиться могут... в киселе горячем утонуть. А вы тут, свои, доморощенные так сказать, посражаетесь во славу принцессы.

– Надо, значит надо, авось управимся, – неожиданно легко согласился Пистолет, сложил лапки на животе, закрыл глаза и тихонько захрапел, потом вдруг спросил:

– А приз победителю какой будет? Без приза я не согласен зря копыя ломать.

– Я подарю свой платочек, – придумала принцесса Агашка.

– Это здорово, – обрадовался Арбалет.

– Но еще не все, – вмешалась в разговор Сигмочка. Победителю так же достанется поцелуй Сигмочки.

Все растерянно замолчали, а Камергер от неожиданного предложения стал протирать свои очки без стекол. – Ладно, так и запишем: платочек и поцелуй. Пойду договариваться с музыкантами. Интересно, чего они затребуют? И где я все это буду доставать? Положительно голова кругом идет. Как бы мне потопа какого не вызвать или извержения вулкана, ни к чему нынче. Бегу к кузнечикам, а то они с заходом солнца спать укладываются. Надо будет их предупредить, чтобы выпалились сегодня как следует на день и ночь вперед. Я покидаю вас, друзья мои.

Механический Человечек откланялся семнадцать раз подряд, шаркнул ножкой, поклонился еще раз пять и убежал, высоко подлетая на пружинных ножках.

– Завтра я приготовлю пирожное по рецепту киголов, – объявила во всеуслышанье Сигмочка.

– Можно помечтать о пирожных, тогда их полно с неба навалится, – опасно произнес кот Пистолет.

Но Сигмочка не согласилась:

– В небесных пирожных ни вкуса нет, ни запаха. Импорт – он импорт и есть, да еще весь больше обляпашешься кремом, на радость мухам, чем удовольствие получишь.

– Да еще по маковке какой-нибудь чёрствый- пречерствый крендель прилетит.

– Будем делать все сами, – решила Агашка, – на небо надейся, а сам не плошай, не зря говорят.

Вечером Агашка разглядывала в окошко звездное небо и рассуждала:

– Интересно знать, на каком материке мы сейчас находимся? Может быть в Африке? Или в Австралии? Вот бы здорово. Смотри, Сигмочка, вон Полярная Медведица!

– Где? Где Медведица? Эй, Арбалет, закрывай двери, медведи идут!

– На небе, Сигмочка! На небе созвездие называется так.

– Ой, не пугайте меня, Ваше Высочество, не люблю я медведей, вечно они по кустам ломаются, никакого порядка не знают. Давайте закроем окно, а то сквозняк, не люблю я сквозняки, у меня в кустах, между прочим, ни одного сквозняка нет, всех до единого вывела!

– Как?

– Как-как, а очень даже просто: взяла за ручку и вывела.

21. ЗАКОЛДОВАННЫЙ ПРИНЦ

С самого раннего утра Пистолет с Арбалетом влезли в рыцарские доспехи для тренировки и ходили как большие медные самовары, громыхая на поворотах. Двигаться в рыцарских доспехах с непривычки оказалось не просто: то и дело все сооружение рушилось наземь и круглые железки раскатывались во все стороны, а меж железок катился либо Пистолет, либо Арбалет, либо от столкновения – оба.

– Рыцари должны быть на лошадях, – сказал Кот, потирая ушибленное место, – но где сейчас достать приличную боевую лошадь, вот в чем вопрос.

– Я предложил Пусе побыть на время боя моим конем, а Зверушка отказалась, не понимает важности момента, наверное, – сообщил Арбалет.

Пес подставил коту подножку, когда Пистолет шел и ничего не подозревал. Глядя, как Пистолет разваливается на железки, Арбалет весело хохотал:

– Тоже мне, рыцарь! Ходить не умеет! Тебе бы только на подоконнике дремать, да вещи сны смотреть.

В отместку Пистолет, выходя из дверей замка, толкнул стража в ржавый бок и тот с громким лаем опрокинулся навзничь.

– Я же на часах, безмозглая твоя голова! – возмутился Арбалет, пытаясь встать. – С таким же успехом переворачиваются опрокинутые на панцирь черепахи.

– Хрупкие у нас часовые, – хихикнул быстренько кот Пистолет, – чуть что и с ног долой, себя охранить не могут.

После завтрака они устроили образцово-показательное сражение, сцепившись почти по настоящему. Вот шуму-то наделали: оба выхватили огромные зазубренные мечи и рубились ими как заправские богатыри. Пистолет срубил четыре одуванчика, Арбалет разнес на куски огромный лопух.

– Победа! – провозгласил он, – смотри, Пистолет, какие у него колючки созревали. Ох, и понабились бы они мне в хвост. Не бывать тому!

На лужайке перед замком уже опробовали свои скрипки кузнечики, одетые в зеленые фраки и белые манишки. Кузнечики все как на подбор ребята здоровые, рослые, плечистые с маленькими почти игрушечными скрипками. Фраки им были маловаты на два размера, рукава еле-еле доходили до локтей.

– Молодцы, ребята! – крикнул по-хозяйски Механический Человечек, – а краковяк можете сбацать?

– Могём, – ответили ребята и тут же сбацали веселенькую музыку, под которую Камергер пустился в пляс.

Новый приклеенный хохолок прыгал, очки взлетали на переносье и хоть плясал Механический Человечек неважнецки, подскакивал он на своих пружинках замечательно высоко:

– Гоп-ля! Гоп-ля! – Эх, веселей наяривай! А ну поддай, ребята! Ух! – вскрикивал он, взлетая над самыми высокими деревьями, – распрыгался же я, мамочки родные, расплясался, остановиться не могу! Ой! Стоп-стоп-стоп!!! Ай! Дайте передохнуть! У меня куча дел еще. Ну ладно, попрыгали и хватит, хорошего помаленьку. Пора и честь знать. Господа рыцари, прошу записываться на турнир. Первая пара: Арбалет против Пистолета, какое оружие лучше? Вторая пара просто грандиозна: Летучий Дракон Пути против Гигантского Птеродактиля Пуси. Больше желающих нет?

Все граждане стали оглядываться, шушукаться и пытаться выискать в своих рядах еще каких-нибудь рыцарей. И тут раздался ужасный рёв, потрясший окрестности и местное население:

– Ммм – месь!!!

Послышался громыхающий топот, и на дороге, оставляя за собой облака пыли, показался Красный Бык.

– М-месь! – трубил он, яростно мотая тяжелыми рогами, и надо сказать, этот рев производил впечатление.

Во всяком случае, граждане Страны Неведомых Зверушек, вместе с прибывшими гостями поспешили укрыться за стенами и на крыше замка, а Механический Человечек совершенно механически запрыгнул на дерево, и лишь Пистолет с Арбалетом замешкались из-за своих неуклюжих металлических костюмов. Пытаясь войти в узкую дверь, они столкнулись так сильно, что посыпались искры.

– Гром и молния, тысяча чертей, – мяукнул кот, выгибая спину и взведя хвост пистолетом, но попробуйте в рыцарских доспехах как следует, по-боевому задрать хвост, вряд ли у вас что-нибудь приличное получится, вот и у Пистолета тоже не очень вышло, но он продолжал яростно шипеть через забрало: – Куда это вы так торопитесь со своего поста, часовой?

– Беги, трус, – зарычал Арбалет, – покажи врагу свою бронированную спину, а я предпочитаю встречать смерть морда к морде, – при этих словах он обнажил свой меч и заступил на пост у дверей замка.

– Какая бронированная спина? Эту ржавую фольгу ты называешь броней, несчастный? И много ли раз вы встречались здесь со смертью, мой храбрый друг?

– Беги, покуда цел, – процедил сквозь зубы Арбалет, – ох, как ты мне надоел, если мне удастся дожить до турнира, тебе не сдобровать, учти это!

– Глупая псина, Безумный Макс проткнет тебя рогами как пустую консервную банку, – переменял тон почти на дружеский Пистолет. – Быстренько драпаем в замок. Хочешь, пропущу вперед?

Но Арбалет стоял, бесстрашно закрыв глаза на своем боевом посту. Пистолет тяжело вздохнул, достал из ножен ржавый меч и занял место по другую сторону от дверей.

Красный Бык мчался к ним, пыхтя и отдуваясь, как небольшой красный паровоз.

– Мы, конечно, ужасно храбрые ребята, а все же не хочется мне смотреть на этот ужас, – печально вздохнул Пистолет, опускающая забрало. Вдобавок еще и зажмурился покрепче.

– О какой мести так громко кричите, любезнейший? – любопытствовала принцесса Агашка глядя из окна второго этажа, когда паровоз – Безумный Макс на всех парах прибыл к станции под названием "Замок", и тяжело дыша остановился.

– Так что вы там говорите о мести? – переспросила Агашка у быка.

Макс задрал огромную морду к окну и удивленно промычал на вполне понятном языке:

– Мм-м-м-меня приглашали на рыцарский турнир? Приглашали! Здесь записывали на рыцарский турнир? Записывали, я слышал, но опаздывал. Поэтому, когда спросили "Больше желающих нет?", – я крикнул погромче, чтобы меня услышали: "ММ-м-есть"! – Записывайте мм-меня на турнир не-м-медленно!

– М-минуточку. М-минуточку, – слегка заикаясь, проговорил Камергер. – Вот только слезу и обязательно запишу.

Совершенно обессиливший от переживаний он сполз с дерева. Переведя дыхание, несколько критически окинул взором нового кандидата в рыцари:

– Но учтите, у нас здесь не испанская коррида, а рыцарский турнир.

– Я рыцарь в душе, – вспыхнул Бык, – хотя в битве пользуюсь рогами и попрошу не передразнивать.

– Неплохое оружие, – согласиться Камергер. – Однако у вас нет пары. Подыщите сначала себе противника, тогда мы внесем в список. Да-с. Так ведь, друзья?

– Так -так, – подтвердил, наглухо замаскированный под древнего рыцаря, Пистолет. Мы вот с Арбалетом будем сражаться не на смерть, а на жизнь. Путь с Пусей. а Красный Бык пусть сам найдет себе соперника.

– ММ-м-м-ты, ты и будешь м-моим соперником, – взревел Бык Механическому Человечку ни с того ни с сего.

– Я? – Механикус попытался улыбнуться, а улыбка получилась пластмассовая. – И не рыцарь я вовсе. Нашли шуточки, мне с быками драться, разве похож я на торреадора? Извините, пожалуйста, даже в Испании ни разу не был.

– Я всё сказал, – пробасил Бык, пошел враскачку к дереву и рухнул в тени. – Будем драться на рыцарском поединке. Баста!

Механический Человечек почесал за ухом и махнул рукой.

– Ладно, драться так драться, где наша не пропадала. Мне что? Можно и подраться. Найду только шпагу приличную, и посмотрим еще кто кого. Он сделался бледным и ужасно решительным.

– Камергер, – тихо окликнула его Агашка, – я дам вам красное полотенце. У вас получится.

– Благодарю, Ваше Высочество, рад стараться! Постоим за наше любимое Отечество – Страну Неведомых Зверушек!

Сигмочка долго крепилась, но не удержалась, чтобы не съехидничать:

– Тоже мне, за Отечество, хоть бы за себя устоял, голова пластмассовая, – и зашептала на ухо Агашке: " Бьюсь об заклад, принцесса, что Красный Бык – это заколдованный принц. Он так спешил на турнир!".

– Вы думаете, что только принцы любят подраться? – удивилась Агашка.

– Да нет же. Господи, ну что здесь непонятного, все ясней ясного. Максик узнал, что в качестве приза на рыцарском турнире будет поцелуй прекрасной принцессы. А чтобы расколдоваться, ему необходим этот поцелуй, теперь понимаете, почему он так спешил?

Агашка посмотрела на Максика, лежащего под деревом, который, полузакрыв глаза, медленно, с удовольствием жевал жвачку.

– Теперь понимаю. Просто поразительно, прямо как в сказке. У меня слов нет!

– Так уж заведено, – польщено согласилась Сигмочка. – Выиграет Максик турнир, я его всенепременно расцелую, и тогда на глазах изумленной публики, он обратится в писаного красавца – принца. Женится на мне, и я тоже стану принцессой. Все от зависти облезут.

– Здорово! – восхитилась Агашка, – ты молодец, что догадалась. Надеюсь, так и получится на самом деле.

– Только никому! Гроб и могила! Не то набегут сюда всякие разные желающие стать принцессами. Знаешь ведь нашу публику. Это секрет пока.

– А вдруг он не заколдованный принц, а просто бык? – спросил Путя, гулявший рядом в виде шикарного стилиста павлина, расфуфырив разноцветный хвост гигантским веером.

– Кыш, райская птица! Принц он, принц! – возмутилась Сигмочка, – что б ты понимал в принцах! В нем есть благородство, возвышенные чувства, какого тебе и не снилось, в нем бездна величия. Что хотите говорите, а Максика заколдовала злая колдунья из племени киголов!

– Разумеется, – остановила перебранку принцесса Агашка, – ближайшее будущее все расставит по местам. Тем более что турнир, кажется, уже начинается.

22. РЫЦАРСКИЙ ТУРНИР В СТРАНЕ НЕВЕДОМЫХ ЗВЕРУШЕК

В полдень зрители собрались на рыцарский турнир. Прибыло множество гостей, в том числе толстый – претолстый Шмелиный Король с маленькими прозрачными крылышками, Шоколадный Заяц закрывался от солнца зонтом, так как боялся растаять. Приехала целая делегация пупсиков – лаптеплетов: "Мы не драться, – сразу заявили они, – мы просто посмотрим и все. И многие другие пришли, приехали или просто прибежали. Все ждали начала.

Ветер очень старался и красиво развевал флаги на лужайке, когда появилась первая пара рыцарей: Пистолет с Арбалетом.

Они поклонились принцессе Агашке, помахали железными кулаками зрителям и обнажили свои огромные мечи.

– Ты поосторожней, Арбалет, махайся. Помни хорошенько, что голова у меня одна.

– Хвост у меня тоже один, а ты его как наемни дверью прищемил, помнишь?

– О, когда это было? До морковкиного заговенья. То хвост дверью, а то мечом по башке, есть разница? И ведь я шутил тогда, Арбалетик, голубчик мой, братец, давай понарошку сражаться.

– Сдаешься?

– Сдаюсь, – мякнул Пистолет. – То есть, нет, конечно, посражаюсь маленько, а как устану, то сразу сдамся, так договорились? И все время помни: лежащего на турнире не бьют, повторяй про себя: лежащего не бьют, лежащего не бьют, хорошо?

– Знаю. – Арбалет поднял высоко над головой грозное оружие, не смог его удержать, и оно, сверкнув на солнце, обрушилось на кота Пистолета.

Пистолет отскочил в сторону быстрее собственной тени. Тень чего-то замешкалась, замечталась, наверное, и богатырский меч рассек её, как кочан капусты, на две половины, уйдя глубоко в землю.

– Что ж это творится, граждане? – завершала зычно отрубленная половинка, барахтаясь на песке. – Меня рубить! Я вам разве дрова березовые?

– Маленьких обижать? – разъярился Пистолет, – ой держите меня, пожалуйста, что я с ним сейчас сделаю, – с этими словами Кот кинулся на Арбалета, а тот все никак не мог выдернуть свой длинный меч, так глубоко врубился и, наверное, в корень дерева.

Первым метким ударом Пистолет сбил с Арбалета шлем, вторым вдребезги разнес остальное железное обмундирование: в разные стороны, позвякивая на кочках, раскатились налокотники, наколенники, кольца, колечки и прочие запчасти железного костюма.

– Хорош, хорош, полный разгром, – замахал своим клетчатым флажком главный судья турнира Камергер. – В виду явного преимущества по части одежды, победа присуждается коту Пистолету, – скороговоркой затараторил он, так как разбушевавшийся Пистолет уже заносил свой меч для третьего и решающего удара.

– Смотрите, у Пистолета тень истекает светом, – воскликнула принцесса Агашка. – Как побледнела, бедняжечка, скоро совсем исчезнет! Надо её срочно зашивать, пока не поздно. Вытащив нитку и иголку, она кинулась на помощь Пистолету, который растерянно глядел на тающую тень.

Разрез был сшит так искусно, что шов сразу на глазах стал незаметен. Тень быстро приобрела свой прежний смуглый вид (солнце светило очень ярко), хотя вся еще дрожала, ныла и жалась к ногам Кота, совсем не походя на хозяина, который очень гордился своей победой и ходил с необыкновенно важным видом, таская меч на плече.

Когда волнения улеглись, страсти поутихли, Камергер вновь поднял клетчатый черно – белый флаг:

– Внимание, внимание! Следующим пунктом нашей удивительной турнирной программы будет бой воздушных рыцарей. Летучий дракон против Гигантского Птеродактиля. Рыцари приглашаются на исходные позиции.

Зрители стали разглядывать веселое голубое небо. Драконами и Птеродактилями оно не пахло. Шмелиный Король произвел вертикальный взлет, обозрел окрестности и плюхнулся на свое место:

– Нет никого, и за облаками тоже, – раздвинул он свои огромные челюсти, – пора, между прочим, того, подкрепиться немного. У меня с третьего дня в животе бурчит.

– Похлопаем, товарищи, – сказал Механический Человечек.

Все захлопали неуверенно поглядывая на горизонт.

Вдруг раздался такой ужасающий свист, что зрители заткнули уши. С неба свалился в пике Гигантский Птеродактиль размером с рождественскую индейку и пронесся над головами, сшибая шляпы и фуражки, свистя зубастым ртом и кое – как, небрежно помахивая перепончатыми крыльями. За ним поспешал трехголовый японский дракон, очень похожий на бумажного змея: с длинным змеевидным хвостом, коим чудище рулило при полете.

Три головы изрыгали дым, и за ним оставались три следа, как от звена реактивных истребителей на воздушном параде.

– Ахтунг! Ахтунг! В небе Покрышкин! Спасайся, кто может! – заорал Птеродактиль и резко вышел из пике, чуть-чуть не задев травку, растущую на газоне, и снова унёсся в облака.

Неуклюжий Дракон хлопнулся медными крыльями о землю и вынужден был неуклюже приземлиться:

– Тоже мне, летчик – ас, – сказал он, глядя вслед превратившемуся в точку Птеродактилю.

Тяжело разбежался на толстых кривых лапах, отряхнул прилипшую землю с брюха, и с трудом преодолев земное притяжение, взлетел, громяхая чешуйчатым хвостом, на который уже нацелился его противник. Пока Дракон набирал высоту, Птеродактиль напал сверху и отломил половинку хвоста.

– Эй ты, бесхвостая ящерица, берегись! – кричал он, веселясь на всю округу, – берегись – в небе Покрышкин!

– Покрышкин, не Покрышкин, а хвостов нечего ломать. Ты что ли делал? А не делал, так и не ломай! – вспыхнул Дракон. – Ну ладно, я тебе сейчас задам, век помнить будешь. Что за нахальство ломать чужие хвосты? Свой отрасти сначала, а потом сломай, уж коли так охота. Просто обидно мне перед всем честным народом и вдруг без хвоста остаться.

В следующую секунду все три головы Дракона гневно выплюнули длинные струи пламени, огонь настиг Птеродактиля, тот вспыхнул, как спичка и рухнул, в виде аппетитно зажаренной курицы, прямо с высоты на большое блюдо с салатом из листьев одуванчика, что стояло на праздничном столе.

– Прошу любить и жаловать, – сказала Жареная Курица, – здорово, правда?

– И, наверное, очень вкусно, – обрадовался Король Шмелей, подходя к столу и беря нож и вилку.

– Похоже, что кое-кто покушается на мою жизнь. Странно видеть подобное безрассудство. Товарищ не понимает, с кем связывается. Всегда полагала, может быть по наивности, что шмели питаются нектаром или медом, право, слыхом не слыхивала, что они любят курятину, – недоумевала Жареная Курица, жизнерадостно подрыгивая румяной ножкой.

– Но я же король, – полируя большое жало до блеска, мелким шагом приближаясь к блюду, – вы такая свеженькая, горячая, от вас еще дымком пахнет, – здесь Король Шмелей быстрым движением воткнул вилку в зеленую, незрелую еловую шишку, что оказалась вместо ароматно пахнущей курочки. Из-под вилки шишка отскочила прямо в шмелиный лоб, потом в траву – только ее и видели.

– Возмутительно! – бросил вилку Шмелиный Король.

Чтобы замять международный скандал, в дело вмешалась принцесса Агашка:

– Специально для Вашего Величества доставлена бочка свежего липового меда с лепестками роз.

Тут же два негра Путя и Пуся вкатили на поляну здоровенную бочку меда, и открыли её перед длинным жалом Его Величества.

– Вот это я понимаю, уважила Принцесса, так уважила. Ни разу в жизни не пробовал ничего прекрасней. Знаете что, пожалуй, я эту бочку прямо сейчас и проглочу, а что с ней таскаться?

И Король Шмелей, крикнув, проглотил целую бочку меда. Бочка сильно выперла из-под желтого в черную полоску кафтана.

– Прекрасный был обед! – развеселился вдруг Король. – А не исполнить ли мне "Полет Шмеля"?

– Ах, просим, просим, маэстро!

И Король мастерски прожужжал весь "Полет" до последней ноты, заслужив горячие аплодисменты восхищенной публики.

Только одному Красному Быку классическая музыка пришлась не по нраву. Он проснулся, вскочил и стал хлестать себя по бокам крепким хвостиком:

– Что это? Кто это тут? Не люблю всякий гнус: паутов, оводов и мошку. Что это? Уж вечер что ли? Где мой противник, подать сюда немедленно! К барьеру! Крови жажду!!!

– Кукурузных хлопьев откусываете, уважаемый рыцарь? – приятнейшим голосом поинтересовался Механический Человек, – давайте перейдем прямо к обеду?

– Не раньше, чем меня объявят победителем рыцарского турнира!

Сигмочка захлопала в ладоши:

– Не раньше, чем я его поцелую, и он снова превратится обратно в принца, женится на мне, и я стану принцессой! Сначала принцессой, а потом королевой!

– Долго ждать придется. Можно и от голода умереть, – испугался Пуся.

Красный Бык обвел всех, включая и Сигмочку, красными глазами, повторил:

– Крови жажду!!!

– Какое благородство в его порыве! – восхищалась Сигмочка, – настоящий, неустрашимый рыцарь, истинный принц!

– Хорошо, хорошо, согласен. Только вот с кровью может произойти заминка, уважаемый рыцарь, – печально развел руками Камергер, – я пластмассовый.

– Это мы еще посмотрим, что там в тебе есть, чего нет, а теперь к барьеру немедленно и трепещи, несчастный!

– Извольте, голубчик, – отвечивал не слишком радостно Механический Человек, – вот он я, а вот мое оружие, – и помахал красным лоскутком.

Безумный Макс с ходу ткнул стальные рога в тряпку, но она лишь скользнула по его морде, чем еще больше разъярила.

– Поддай ему, Максик! – закричала Сигмочка, размахивая кулачками.

Кровь ударила Быку в голову, – с ревом он бросился на красную тряпку, а Камергер очень удачно расположился со своим красным лоскутком, вследствие чего, страшные бычьи рога с хрустом вошли в дерево, Безумный Макс пару раз дернулся, но тут же поняв бесполезность своих усилий, успокоился, ибо оказался припиленным к огромному дубу.

– Придется отпиливать, – с сожалением сказал Путя, блестящим желудем свалившись с дуба и обидно щелкнув быка по носу.

– Дуб отпиливать? – робко поинтересовался Бык, став сразу очень кротким и мирным домашним животным.

– Нет, рога.

– Ни за что. Куда я без рогов? Кругом волков полно, лучше здесь навсегда жить останусь.

Принцесса Агашка вздохнула: ну что прикажите делать с таким рыцарем?

– Хорошо, постой немного, отдышись, подумай о своем поведении, а победителем в этой паре объявляется Механический Человечек.

– Увольте, Ваше Высочество, – воспротивился Человечек, я и не должен был участвовать в турнире, потому что являюсь судьей. Позвольте объявить финальный поединок: Бесстрашный и Непобедимый Рыцарь Пистолет против Огнедышащего Дракона Трехголового.

– Позволяю, – согласилась Агашка.

Рядом стоящая Мокушка отчаянно переживала предстоящий бой, очень волновалась:

– Во всех нормальных сказках побеждал Рыцарь, правда? – мелко стуча зубами и ёжась еле выговорила она. – Но я так боюсь, так переживаю.

– Не переживай, – ободрил её Дракон, – сейчас я его проглочу и сядем обедать.

– Вот это дельное предложение, – обрадовался Шмелиный Король.

Но Мокушка проронила: "Ах..." и упала в обморок. Когда бедную Мокушку привели в сознание, окропив холодной водой, подняли и усадили в безопасное место, откуда совсем ничего не видно, Пистолет решил без лишних слов перейти к делу:

– Эй, чудище бесхвостое, – вынул он меч, – тебе головы по одной рубить или из соображения гуманности все разом, чтоб не мучался? Ты как, не сильно торопишься?

– Лично я буду кушать Вас, сэр, целиком: проглочу и все дела. Может быть, только слегка поджарю для аппетитности, а вы поступайте, как знаете.

Камергеру такое поведение соперников не очень нравилось:

– Разговорчики в строю! – властно окрикнул он бранившихся, – ведите себя по-рыцарски, господа, иначе обоих дисквалифицирую. – И махнул флагом.

– Сейчас, сейчас, одну минуточку, дайте мне только взлететь, – побежал Дракон по лужайке неуклюже подскакивая, от Пистолета, который гнался за ним, размахивая грозным оружием, впрочем, совершенно бестолково, – а там уж и сами поймете, что значит полное превосходство в воздухе.

Наконец он гремуче защелкал крыльями и тяжело стал карабкаться вверх:

– Ничего, ничего мы сейчас покажем этому Пистолету, сказала Средняя Голова Правой Голове, – к атаке готовсь!

– Да, здорово мы напились керосинчика из того болота, захохотала Левая Голова, – уж кому-то жарко сегодня придется. Жареная курица у нас сегодня была, будет жареный кот.

Дракон взлетел повыше, сделал круг почета над зрителями, демонстрируя свои мускулы, и бросился сверху на храброго до беспамятства Пистолета, покрикивая:

– Хроника пикирующего бомбардировщика, дубль первый!

Пистолет не желал отступать ни метра: бегал по поляне, грозил мечом Дракону, срубал лопухи и кричал:

– Подлети только ближе, попробуй, я тебе задам, жужелица бестолковая!

– Огнеметы к бою! – Скомандовала Средняя, самая умная голова. – Дракон зажег три спички разом и разом бросил их в три пасти. Раздался страшный взрыв, и

чудище болотное разлетелось на тысячи бумажных клочков, как хлопушка, сверху на зрителей посыпалось конфетти. На каждом клочке было написано:

**ДЕТКИ! НЕ БАЛУЙТЕ СО СПИЧКАМИ!!
МИНЗДРАВ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ!!!**

Один клочок полетел вверх, обратился в облако и сказал:

– Вечно у меня эти эксперименты физические не выходят! Наверное, керосин не той марки оказался. Я так думаю, а что еще-то? Зато какая здоровская хлопушка вышла, умереть – не встать!

Тем временем Судья провозгласил: – Победителем турнира объявляется Славный Непобедимый Неустрашимый Рыцарь Пистолет.

Все захлопали и стали поздравлять славного рыцаря. Тут принцесса Агашка подарила достойнейшему платочек, вышитый собственной рукой.

Что касается Сигмочки, она из ехидства поцеловала не победителя – Пистолета, как обещала, а Безумного Макса, который все еще стоял прищипленный к дубу собственными рогами и вел себя при этом очень примерно, можно даже сказать похвально.

Граждане Страны Неведомых Зверушек, а также гости, затаив дыхание, во все глаза смотрели на Красного Быка: превратится в принца от сигмочкиного поцелуя или нет? Путя с Пусей даже заключили между собой пари на пять щелчков по лбу. И хотя большинство полагало, что как был Безумный Макс быком, так быком и останется, хоть зацелуй его до смерти, тем не менее, глядели и ждали, что же с ним произойдет?

– Как бы в козленочка не превратился, – прошептал пупсик из деревни Лаптеплетов соседу.

Но ничего не происходило. И вдруг. И вдруг!! И вдруг!!!

Случилось невероятное происшествие: у Макса отвалились рога. Вернее сказать рога остались торчать в дубе, а Макс от них отпал, и так растерялся, что тут же улегся наземь, передохнуть.

– Ах! – воскликнула разом публика.

Путя влепил первый щелбан Пусе.

– Постой, постой, – закричал Пуся, – тоже мне нашли превращение! Что, по-твоему, бык без рогов – принц что ли?

– Сейчас, сейчас, погодите, – зачарованно сказала Сигмочка, – сейчас он и в остальном допревратится, – не все сразу. Макс вам не какая-нибудь неведомая Зверушка, чтобы за секунду во что попало обращаться. Он заколдованный принц, понимаете?

Ждали долго. Но безрогий Красный бык ничем другим уже не стал. В страшном смущении бедняга убежал с поляны куда глаза глядят, – в темный лес и стал там жить, рассказывая местным обитателям, что раньше был настоящим Красным Быком, его все боялись и даже звали Безумным Максом, но злая колдунья Сигмочка лишила его красоты и гордости – рогов, сделала можно сказать, беззащитным уродом, отчего теперь он вынужден скрываться в чаще, как дикий зверь, от насмешек:

– Безрогая корова – еще куда ни шло. Её так и называют комолой. А безрогий бык это, извините, сущая чепуха. Теперь я чепухой стал, вот и все. У вас цветочки полевые? Подайте букетик на пропитание, – канючил Макс у лесных прохожих

пуская крупную слезу. – А следующий раз захватите букетик из орхидей, ладно? Я очень орхидеи люблю. Так не забудьте, пожалуйста.

23. ЛИПОВАЯ ИСТОРИЯ

После рыцарского турнира принцесса Агашка пригласила всех к столу, объявив, что вечером будет бал до самой ночи, до одиннадцати часов, который завершится праздничным фейерверком.

– До двенадцати, – выкрикнула Мокушка и сразу куда-то спряталась.

– До утра, – подхватила Сигмочка.

– Нет, до утра я, пожалуй, не дотанцую, – сказал Шмелиный Король, только что съевший вторую дубовую бочку с липовым медом, которую даже и открыть не успели. – А зачем открывать? Я вам и так верю, что там мед липовый, а не селедка маринованая. – Нет, друзья мои, до утра не дотанцую, что хотите со мной делайте, в животе бочки друг о друга сильно стучаются. Но мне у вас понравилось, все очень уютно и приятно. И главное, мед дубовый чрезвычайно хорош.

– Липовый, Ваше Высочество, – поправил Камергер.

– Да, да, я оговорился, липовый дуб в медовых бочках очень полезен.

– Может быть, Его Величество откушает еще немного? – спросил Путя.

– А не будет плохо от трех бочек? – неуверенно пробормотал Шмелиный Король. – Видите ли, доктор прописал рецепт не кушать много. Как вы считаете, разве три бочечки меда это много?

– Сущя безделица, Ваше Высочество, мед очень свежий.

– Ну, тогда, пожалуй, немножко еще попробую. Ах, не открывайте бочку, не утруждайте себя ради бога, я так... – с этими словами Шмелиный Король проглотил третью бочку и блаженно разулыбался: – справлюсь. Очень, очень прелестно, поверьте, друзья мои, рекомендую...

Когда солнце стало садиться, музыканты заиграли на своих скрипках, и все кто мог, пустился в пляс. Король пошел вприсядку, вследствие чего бочки в его животе с ужасным грохотом поломались.

– Доктора, доктора! Королю плохо! – закричала Мокушка.

– Наоборот, мне значительно лучше, – возразил Шмелиный Король. – Практически совсем хорошо. Я уяснил целебную силу народного танца вприсядку, и впредь всегда буду танцевать только таким образом.

Музыканты заиграли вальс "Дунайские волны". Принцесса Агашка любила вальсы. Выше всех прыгал, конечно, Механический Человечек, и они напрыгались до изнеможения. Король Шмелей под всякую музыку прыгал вприсядку, а бока его трещали, как трещат дубовые доски, когда их ломают. Танцы чередовались с мороженым, пирожными, клюквенным киселем и компотом. Пистолет, правда, неизвестно вдруг с чего, затребовал себе блинов со сметаной, как победителю рыцарского турнира, но, подумав немного, вполне удовлетворился компотом из глиняных груш и яблок.

Часы на замке пробили двенадцать.

После оглушительного фейерверка Шмелиный Король слегка проголодался от сильных впечатлений, поэтому на посошок проглотил еще парочку дубовых бочек, одна из которых, как выяснилось впоследствии, оказалась пустой, и сказал, что разучился летать.

– Придется добираться пешком домой, братцы. Вот незадача. Где тут у вас стоянка такси?

– Не завели пока еще, Ваше Величество.

– Ну, это братцы, дикость, придется и вправду пешком, а я пошутил сначала. Значит, по телефону нельзя такси заказать? Обидно.

Гости потихоньку разошлись, разлетелись, кто мог. Жители Страны Неведомых Зверушек заснули, где придется. Путя с Пусей напоследок превратились в фонарики, висевшие на ветках деревьев, утверждая, что будут исправно светить до утра, чтобы другим было светло и удобно ходить. Но так устали, что заснули, забыв включить.

24. МЕХАНИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕЧЕК В ПОХОД СОБРАЛСЯ

– Прекрасно, у меня все готово! – услышала Агашка, проснувшись на следующее утро.

Надо сказать, что это было очень раннее утро. Такое раннее, что, хотя солнце уже вылезло из – за леса, трава оставалась совершенно сырая, и на ветвях деревьев седыми клочьями висел туман. На поляне перед замком стояли три преогромных рюкзака, а меж ними, заложив руки за спину, прохаживался очень довольный собой и рюкзаками, Механический Человечек. Время от времени он поглаживал рюкзаки, подтягивал ляжки и улыбался собственным мыслям.

Увидев принцессу, он степенно поклонился:

– Доброе утро, Ваше Высочество!

– Доброе утро, Камергер. Для кого вы собрали эти огромные рюкзаки?

– Для похода, Ваше Высочество. С целью обследования территории нашей необъятной державы, а также сопредельных с нею земель. И для составления наиболее подробных карт с указаниями месторождений полезных и бесполезных ископаемых.

– Я спрашиваю не для чего рюкзаки, а для кого? Кто сможет тащить их на себе, мой друг?

– Наиболее подготовленные и сильные участники экспедиции. Один я могу взять на себя.

– Попробуйте возьмите.

– Что, Ваше Высочество?

– Попробуйте надеть его на себя.

– Это большая честь, Ваше Высочество. Очень большая. И я с удовольствием продемонстрирую, как следует управляться с таким грузом. Одну минутку, только одну минуточку. Вот видите: ложусь на рюкзак спиной, вдеваю руки в ляжки, переваливаем рюкзак на себя и ...встаем...

Механический Человечек сделал отчаянную попытку поднять рюкзак, который был больше его ростом, но рюкзак навалился и придавил несчастного к земле. В разные стороны торчали ручонки и пружинные ножки. Если бы не Путя с Пусей, вряд ли ему самому выбраться из-под ужасного рюкзака.

– Вот незадача, – сказал Механический Человечек, когда немного отдышался и пришел в себя, – да эта штука совсем неподъемная. Спасибо,

принцесса Агашка, что вы так просто мне это объяснили. Но что же нам теперь делать?

– Нужно взять большее количество рюкзаков полегче, предложила сообразительная Мокушка, – а то, если Камергер не смог справиться с таким весом, то где уж мне, маленькой, хорошенькой его одолеть.

– Действительно, м-м-мда, – согласился Камергер. Только разве вы, Мокушка, тоже идете в столь трудное и опасное путешествие?

– Известное дело иду. Не понесут же меня на ручках.

– Замечательно! – воскликнул Механический Человечек, я все понял. Тогда каждый возьмет себе в рюкзак то, что считает необходимым брать в дорогу. Дорогу трудную, опасную и, думаю, не без приключений.

– Таскать рюкзак? Это просто смешно. Где вы видели кота с рюкзаком – курам на смех, ей богу. Ну, еще кот в сапогах, куда ни шло. Да не бывают коты в рюкзаках, тем более коты – рыцари!

– Конечно, коты – рыцари бывают только в лукошках, – хихикнула Сигмочка, – там они любят храпеть на всю ивановскую, а бедные принцессы должны их таскать на себе.

Пистолет страшно обиделся, фыркнул, запрыгнул на крышу замка, выгнул спину колесом:

– А рюкзак все равно не надену, – мяукнул он оттуда, не кошачье это дело – в рюкзаках шляться. Я вам не турист какой-нибудь.

Слово взяла принцесса Агашка:

– Решим так: кто желает взять с собой необходимые вещи и продукты, может сложить все это в рюкзак и нести его, а кто считает наше путешествие легкой прогулкой, тот идет налегке.

– Прогулка! Прогулка! – запрыгали почти все вокруг. Никто не взял с собой решительно ничего, за исключением Камергера, который, заметно облегчив один из рюкзаков, все же взвалил его на спину: "Государственный Человечек должен быть предусмотрительным" – пропыхтел он при этом.

– Это у него там бочка чернил и запас бумаги, не иначе, сказала Сигмочка громко, чтобы все слышали – указы будет писать государственные.

Кот Пистолет намекал каждому, что неплохо было бы захватить небольшое лукошко, в котором его, кота, весьма удобно носить, но Агашка решительно отказалась, а Путя даже посоветовал Коту самому нести свое лукошко. Надо было видеть, как обиделся Пистолет: он просто зашипел на Путя, будто имел дело с желторотым воробьем, а Путя, надо сказать, в тот момент был барсуком, довольно внушительных размеров, и Пистолет, пошипев – пошипев, успокоился. Зачем зря нарываться?

Агашка очень радовалась предстоящей прогулке.

– Вперед, – воскликнула она, – сквозь тернии к звездам!

– А что, мы пойдем через кустарник?

– Почему?

– Ну, раз через тернии... Давайте лучше двинем по дороге, не то пооборвёмся все о колючки, да и Сигмочка не любит, когда у нее в кустах посторонние объявляются.

– Ходят тут всякие, – буркнула Сигмочка и всем подавай через кусты, прямо проходной двор какой-то устроили, честное слово.

– Сигмочка разве не идет с нами? – удивилась Агашка.

– Еще чего не хватало – с вами ходить. С вами ходить – обуви не напасешься – и не подумаю даже с вами ходить. Надо было! Что я, глупая что ли?

– Вот и замечательно, – оставайся тогда за хозяйку. Вдруг гости иностранные пожалуют – ты их будешь принимать, угощать, развлекать, в общем, не ударь в грязь лицом, от нас – большой привет.

– Еще чего не хватало, за сторожа здесь сидеть и не подумаю даже оставаться. Тоже пойду гулять. Пускай здесь другие остаются.

– Обычно за сторожа собаку оставляют. Так в нормальных домах заведено, – сказал Пистолет.

– Уж очень ты, брат, умный. Собаку? А кто её кормить будет? То есть меня кто кормить будет? Нет, я иду вместе со всеми. И что здесь вообще охранять, если все уходят?

– Нельзя, чтобы все уходили. Я побуду пока здесь, – вызвался Пуся, – мне эти путешествия на днях сильно надоели.

– Он у нас домосед, – объяснил Путя.

– Да, бездомный домосед. Точно сказано, – согласился Пуся. – Такой я вот парень – домоседливый.

– Пуся, а почему киголы отсюда ушли? – вдруг вспомнила Агашка.

– Не помню, – пожал плечами Пуся. У меня память неважная. Решето просто, а не память, поэтому ничего и не помню. Думаю, не понравилось им здесь что-то.

– Ладно, до свидания, Пуся, ты не скучай, мы быстренько начертим карту нашего государства и вернемся.

26. ВСТРЕЧА С ПТЕРОДАКТИЛЕМ ЦЫПОЙ

– Пора нам что-нибудь нанести на карту, – сказала Агашка, когда они вышли по дорожке из леса на большую поляну.

– Лес не надо наносить, – многозначительно подсказал Путя, – лесов у нас здесь навалом, если мы все леса будем на карту наносить, никакой бумаги не хватит. А эту поляну предлагаю назвать Прекрасная Поляна. Недурно звучит, правда?

– Лучше назовем её Поляна Солнечного Света, – застенчиво молвила Мокушка, – здесь особенно светло после леса.

Меж тем Арбалет озабоченно оглядывался по сторонам, его единственное ухо встало торчком:

– Не знаю я, что вам всем здесь так нравится. Но предупреждаю: однажды на этой самой распрекрасной полянке меня чуть не слопали два здоровенных волка. Еле лапы унес. Предлагаю другое название – Волчья Поляна. Да, да, по крайней мере, правда будет. Увидит путешественник обозначение на карте и сразу поймет, что ухо надо держать востро.

Мокушка быстренько взяла Агашку за руку и тоже начала испуганно оглядываться. Сигмочка, которая пряталась до сих пор в высокой траве, вышла и присоединилась к компании: "Скучно гулять в одиночку, я компанию людблю".

Только Путя ничего не понял. Сначала засвистал щеглом, потом превратился в большого малинового с желтым хвостом попугая и спросил дурашливо, висая на ветке вниз головой: "А что волки – не люди что ли?"

– Давайте назовем это место Таинственная Поляна, – высказал свое предложение Механический Человечек, – Волчья уж очень страшно. Никто сюда ходить не будет, зарастет все репьями и крапивой, точно волки заведутся.

– Какие волки? Откуда могут взяться в Стране Неведомых Зверушек волки? Шоколадные Зайцы точно есть, а про волков впервые слышу.

– Посмотрел бы ты, Путя, на их зубы, не так смеялся бы, небось, – обиженно отозвался пес Арбалет. – Я не из робкого десятка, но скажу честно: драпал, не оглядываясь.

– И зря не оглянулся, – скартавил Попугай, – з-ря! З-ря! З-ря! Мы тебе кричали, кричали: "Погоди, мол, постой. Свои мы, не волки совсем!", а ты так и не оглянулся ни разу.

– Так значит, шутили? – возмутился Арбалет. – Ничего себе шуточки!

– Всё, всё! Не ссорьтесь. Камергер, запиши там на карте: Шуточная Полянка. Впредь здесь будут устраивать шутки и розыгрыши, – постановила принцесса. – Идем дальше.

– Не пора ли отдохнуть? Я чертовски вымотался сегодня, – сказал Кот. – Не грех бы так же чем-нибудь перекусить, желательно вкусным.

– Рано, – посмотрев на солнышко, сказал Камергер, – по расписанию привал будет часа через два, не раньше.

– Да, да. Не раньше, – строго подтвердил попугай Путя, важно восседая на большом рюкзаке, который нес Механический Человечек, – и хитро подмигнул Пистолету.

– Внимание! – Механический Человечек резко остановился и сбросил с себя рюкзак. – Внимание, перед нами неизвестный объект!

Попугай перевернулся через голову, попал под рюкзак, еле оттуда вырвался, потеряв два самых красивых пера, и хрипло закричал голосом нечеловеческим:

– Предупреждать надо, когда рюкзак скидываешь, этак инвалидом недолго оставить!

Но Камергер был занят делом: он вытащил план с картой и отметил точкой неизвестный объект, который находился перед ними и представлял собой большую зеленую шарообразную гору.

– Скала зеленая, вся в крапинку, – старательно описывала Мокушка, – это очень полезное съедобное ископаемое, – лизнув скалу языком разочарованно поморщилась и плюнула: – нет, простая каменюка.

– Издалека походит на большое яйцо, – подумала вслух Агашка.

– Куриное?

– Куриное белое, а это зеленоватое яйцо птицы живущей в траве.

– Или в болоте. Ничего себе птичка, – недовольно пробурчал Пистолет, который, как известно, не любил больших птиц. – Птичка должна быть маленькая и вкусная. Как воробей. Ну, давайте поджарим яичницу что ли, я вконец проголодался. – И тут он взял камень и стукнул им по скале. Внутри гулко отозвалось эхо. – Да она пустая. Что за штука? – Пистолет ударил покрепче.

Яйцо страшно загудело, треснуло и развалилось, а из него выпрыгнуло мокрое существо размером с добрую лошадь, но похожее на хвостатого цыпленка – великана с перепончатыми крыльями.

– Мапочка! Дорогая мамочка! – каркнуло чудовище оглушительным вороньим басом. – Наконец-то мы встретились! – С этими словами оно схватило Пистолета и подбросило в воздух.

– Путя, кончай баловать! – успел мявкнуть Пистолет, взлетая да небес, – мне твои шутки ой! надоели, ой-ей-ёй!!!

Подлетев к облачку, кот привычно перекувыркнулся в воздухе, чтобы приземлиться на все четыре лапы, но был схвачен и поднесен к огромному желтому клюву, до отказа набитому острыми акульными зубами.

– Я здесь ни причем, – обиделся Попугай-Путя. – Вечно валят с больной головы на здоровую. Как что где, так сразу: Путя, Путя! Я вообще инвалид, меня рюкзаком раздавило!

– Настоящий Птеродактиль! – воскликнула Сигмочка, – мы подверглись нападению летающего ящера! Принимайте меры защиты, принцесса!

– Да он еще летать не умеет. Послушайте, сударь, отпустите нашего Пистолета немедленно, – обратилась Агашка к ископаемой птице, – это не ваша мамочка, – это кот Пистолет, действующий победитель рыцарского турнира Страны Неведомых Зверушек.

– Ур-рр-ра! – крикнул-каркнул птенец, – мой папочка настоящий рыцарь и победитель! – и так подбросил от радости бедного Пистолета за хвост, что у того голова кругом пошла, а небо показалось с овчинку: "Чтобы я еще когда, хоть раз в жизни долбил какие-нибудь скалы, да пусть у меня лапа отсохнет!" – мелькнуло в кошачьей голове, но легче от этого не стало, ибо Птеродактиль поймал кота за шкурку и от больших родственных чувств чуть не размазал его по своей большой, холодной и скользкой груди.

– Не папочка это ваш! – возмутился столь неотесанным поведением новорожденного Механический Человечек. – И не папочка и не мамочка. Видите, какой он лохматый... был, – это настоящий сибирский кот. У него есть хвост, голова, четыре лапы и никаких крыльев и он много меньше вас, а ведь вы еще вырастите!

– Ой, держите меня, – он еще вырастет? – ужаснулась Мокушка. – Нет, я больше не могу на это смотреть, сейчас пойду и куда-нибудь срочно спрячусь.

– Ничего подобного, – каркнул птенец – гора. Я буду уменьшаться, делаться все меньше и меньше. Потом крылья отвалятся, вырастет длинная шерсть, я стану настоящим взрослым сибирским котом.

– Хорошо, хорошо, – только отпустите нашего Пистолета, он себя сегодня неважно чувствует.

Птеродактиль с сожалением разжал когти. Пистолет постоял немного, покачался на всех четырех лапах и шмякнулся в пыль дорожную.

Камергер кинулся к нему делать искусственное дыхание, но кот зашипел.

– Какая черная неблагодарность, – обиделся Механический Человечек.

Птенец недоумевающе топтался и подпрыгивал на одном месте:

– Так это значит не моя мамочка и не мой папочка?

– Говорят же тебе, нет!

– А тогда кто моя мамочка? – не унимался Птеродактиль, обводя путешественников пронзительным взором выпученных глаз.

Все попятились.

– Судя по последним научным данным, – сказал, отплеываясь от пыли Пистолет, – ваши родители вымерли несколько миллионов лет назад. Во всяком случае, так пишут ученые. И что это дворники дорогу не метут? Тьфу ты, пылища какая!

– Значит я круглый сирота? – расстроился птенец, и, подняв клюв с акульими зубами к небу, страдальчески завыл: сирота я, сирота, сиротинушка... И никому – то я не нужен... И никто меня не любит... не жалеет...

– Прямо как вторая Мокушка. – пробурчал Арбалет. Птенец мигом насторожился: – Кто такая Мокушка? Родственница моя? А где она? – Похоже, что со слухом у него было в полном порядке.

Но Мокушка уже давно и удачно спряталась в папоротнике.

– Не переживай, Цыпа, – сказала птеродактилю принцесса Агашка, – я тоже без родителей подрастаю, это дело житейское, пойдем лучше с нами. Мы путешествуем по окрестностям, составляем карту достопримечательностей Страны Неведомых Зверушек, хочешь побродить за компанию?

– Хочу, – обрадовался Цыпа. – Я пока только ходить и умею, летать еще не скоро научусь. А может и скоро. Не знаю я, как получится.

И они пошли себе дальше.

27. ВЕСЕЛОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ НА ВОЗДУШНОМ ШАРЕ.

Во время привала Цыпа осторожно сдул пенку с озера горячего кипяченого молока и вылебал его до дна. Остальные поглядывали на Камергера и его рюкзак, ожидая, когда уже у того проснётся совесть, достанет он что-нибудь вкусенькое, и начнется обед. Но Камергер сидел на рюкзаке с отсутствующим видом, не собираясь делиться провиантом. Наконец, Пистолет не выдержал:

– Пора бы и червячка заморить. Механикус, доставай припасы, кормить товарищей пора. Обед сейчас или не обед?

– Я не взял с собой ничего съедобного, – пожал плечами Механический Человечек. – Только кое-что из напитков и то неприкосновенный запас.

– Как? Даже глиняных калачиков не прихватил?

– Нет.

– Что, неужели даже песочных пирожных не взял?

– Не взял.

– А еще государственным деятелем называется, чин камергера имеет, а где забота о принцессе и населении страны? Где, я вас спрашиваю? И что тогда в рюкзакище?

– Секрет.

Посоветовавшись, Агашка с Сигмочкой решили быстренько приготовить на скорую руку домашнюю лапшу с фрикадельками из колокольчиков, салат ассорти и мороженое с соком белой лилии.

Напившись молока, Цыпа сделался чрезвычайно активным: разбежался, взлетел немного и тут же хряпнулся так, что земля в округе заходила ходуном.

– Неудачная попытка, – сконфуженно оглянувшись, пояснил Птеродактиль. – У меня в пузе слишком булькает. Знаете, как трудно с таким пузом взлетать?

– После обеда не стоит заниматься физическими упражнениями, – объяснила Мокушка, назидательно поднимая указательный палец.

– Значит, идти тоже вредно? – обрадовался Пистолет.

– Нет, легкая прогулка после обеда – вещь очень полезная.

– Вредно, вредно. Первое слово дороже второго. И долго мы ходить будем? Мне кажется, нам давно пора приобрести автомобиль в магазине "Спорттовары"?

Кстати, я умею отлично управлять любым транспортным средством и запросто прокачу вас по Стране Неведомых Зверушек. Ещё лучше купить вездеход. Очень надежная вещь.

– Нет у нас в стране магазина "Спорттоваров" – напомнил Камергер.

– О, наше проблему, давайте откроем автомобильный магазин и купим в нем машину.

– Феррари.

– Мерседес.

– Феррари, абсдик ты этакий, Путя.

– Говорю мерседес, Пуся – Дуся, огурец, на полу валяется, никто его не ест.

– А откуда здесь Пуся взялся?

– Это я с ним по телепатии поругался маленько, – объяснил Путя. – Ему там жутко скучно одному.

– Со временем обязательно откроем большой современный магазин, где, возможно, будут продаваться электромобили. Автомобилей нам не надо, они слишком дымят, – сказала Агашка. – Путя, как считаешь, до границы еще далеко?

– Не помню, Ваше Высочество, склероз замучил.

Ему помог Механический Человечек:

– Значит так, Ваше высочество, сейчас перейдем речку по резиновому мосту, если он еще на месте, разумеется. Потом будет дерево с табличкой "ТВЕРЬ".

– Киголы называют это место не Тверь, а Дверь, – пояснил Путя. – Там они в другие миры проваливаются.

– Да? – удивилась Агашка, – скажите, пожалуйста, вот здорово.

– Да. Потом кисельное озеро, почти болото, лес, где живут лаптеплеты. Затем Черная Гора киголов, дальше я не очень помню, говорят там есть Урочище Кипящих Самоваров, а может и что почище.

– Вы уверены, уважаемый Камергер, что там наша территория?

– Чья же еще? Никого нет, значит, наша. Ах, вспомнил, вспомнил, там где-то, на самом краю государства, на границе будет огнедышащий вулкан, извергающийся горячим шоколадом.

– Что же мы здесь сидим, ждем у моря погоды? – мигом подскочила принцесса Агашка, – идёте поскорей, совершенно необходимо нанести на карту границу и вулкан... огнедышащий с шоколадом. Меня как-то в гостях угощали горячим шоколадом: малюсенькая такая чашечка с наперсток величиной, я даже вкуса толком не разобрала, а здесь целая шоколадная лава! Вот уж где надо... посмотреть, а главное на карту, на карту занести. Очень полезное ископаемое!

– Минуточку, может быть, действительно хватит ноги бить? Камергер с натугой вытащил из рюкзака огромный сверток и начал раскладывать его на траве.

– Это ковер самолет?

С загадочным видом Механикус зажёл горелку, горячий воздух стал наполнять баллон воздушного шара.

– Воздушный шар!!! – завопили разом Мокушка, Сигмочка и Арбалет.

Что касается хитрого кота Пистолета, тот быстренько запрыгнул в небольшую корзину, привязанную к воздушному шару несколькими прочными веревками.

– Пистолет, подвинься, пожалуйста, ты слишком разлегся, мы все хотим полететь, – попросила принцесса.

– Меня можно взять на ручки, не возражаю, – тогда вообще не займу никакого места.

Принцессе Агашке пришлось взять кота на руки, и победитель рыцарского турнира довольно замурлыкал.

– Все равно здесь очень тесно, – сказал, заглядывая внутрь корзины, Цыпа, – здесь даже одна лапка не поместится.

Механический Человечек хлопнул себя по лбу:

– Не предусмотрел, когда готовился к походу. Не знали мы про тебя, Цыпа, лети потихонечку своим ходом.

– Ну, я не знаю. Не умею я, наверное. Не летал еще толком. Тот раз вон как упал, чуть весь не расхлестался, больно!

– Ты хлопай, хлопай крылышками, – отечески наставлял кот Пистолет, – у тебя получится, моя крошка.

Крошка Цыпа затрещал крылами и легко взлетел.

– Да мне запросто, я вообще, оказывается, летчик – ас.

– Вот и замечательно. – Механический Человечек увеличил силу горения своего аппарата, – в тесноте, да не в обиде.

– Кто как, – обиделся Арбалет, – на мне, к примеру, двое расселись как на лавочке: Сигмочка и Мокушка, да нет, я не сильно обижаюсь...

– Что? – замечталась Мокушка, – меня звали? Нет? А мы случайно не разобьёмся? – и она выглянула из корзины.

– Исключено, наш воздушный шар – последнее слово науки и техники.

– Все равно, – не унималась Мокушка, – пожалуй, я пройду пешочком, здесь тесновато.

Механического Человечка развеселило такое желание:

– Да поздно уже, давно летим высоко-превысоко, вон Цыпа внизу крылами машет: цып, цып, цып, моя хохлатка!

– Боже мой, какой ужас! Вы слышали? Мы, оказывается, летим, а никто ничего не знает!

Все бросились глядеть, высоко ли они летят чуть не перевернув корзину.

– Осторожней, граждане! – завопил Механикус, удерживая на месте горелку, не брыкайтесь, пожалуйста, а то будет как прошлый раз.

Агашка одна заинтересовалась:

– А что было в прошлый раз?

– Что-что, – рассеянно поглядывая по сторонам, отвечал Камергер, – упали с неба на землю вот и всё. Ах, извините, принцесса, я от переживаний невежливо ответил. В моей пластмассовой голове была така-а-ая вмятина, еле выправили.

– Мы всецело полагаемся на ваше умение, – спокойно произнесла Агашка, – и ни секунды не сомневаемся, что долетим в полном порядке. Вот только корзина немного маловата, из неё вряд ли можно делать карту нашего славного Отечества, трудно даже пошевелиться.

– У меня идея! – вдруг сказал Камергер и потушил горелку. Выглянув из корзины, он прокричал вниз:

– Эй, Цыпа, берегись, мы пикируем!

– Что-то слишком быстро, – пробормотал Пистолет, медленно всплывая с рук принцессы, и паря перед её лицом в невесомости. – Вы не находите, Ваше Высочество? Да мы просто вниз валимся, как кирпич с крыши!

– Зато точно приземлимся туда куда надо!

- Надеюсь не на Кипящие Самовары.
- И не в жерло Шоколадного Вулкана.

"Но где-нибудь поблизости шлепнуться было бы совсем неплохо. Только не сильно, без вмятин", – подумала Агашка.

Через несколько минут воздушный шар приземлился на луг. На сыром лугу стояли лавки, по лавкам сидели пупсики и плели лапти из лыка.

– Добрый день, здравствуйте. Меня зовут Агашка, я принцесса Страны Неведомых Зверушек. Это чья страна?

– Наша, наша страна, – мяукнул Пистолет. – И граждане наши: лыко дерут, лапти плетут.

– Вот мы здесь и плетём, – сказал человечек с круглой лысоватой головой, круглыми голубыми глазами, выпуклым круглым лбом, круглыми розовыми щечками, похожий на целлулоидного пупсика, – плетём и плетём, разве плохо?

– Очень хорошо, – похвалила принцесса Агашка, – даже замечательно. А какого размера у вас есть лапти, меня интересует очень-очень большой лаптище.

– Одного размера всегда бывают лапти, – отвечал тот же пупс, – вот смотрите, – он показал кукольный лапоточек, – все до единого такого стандартного размера. Разве плохо? Берёте?

– Нет, – разочарованно сказала Агашка, – конечно, неплохо. Но нам не подходит. А что еще умеете плести? Может быть, сплетёте большую, легкую и прочную корзину для воздушного шара?

– Нет, мы же лапти плетем, принцесса. Разве непонятно? Корзин не делаем, веников не вяжем, лошадей не подковываем. Трудимся над лаптями, не разгибая спины. По двадцать четыре часа в сутки.

– А почему сами босиком? – хихикнула Сигмочка, состроив рожицу.

Пупсики задумчиво глядели друг на друга, долго молчали, пока один не нашелся:

– Так сапожник всегда без сапог!

И все пупсики, сколько не было на лугу, стали смеяться, толкая друг друга под локти весело, от души.

– Всегда так было заведено, издревле, что сапожники без сапог, – повторяли они, переглядываясь и перемигиваясь друг с другом радостно, добродушно.

– Да, так уж заведено, раз сапожник, то без сапог.

– А как иначе?

Даже самый маленький пупсик от горшка два вершка вылез откуда-то и пискнул:

– А раз кто в сапогах, то не сапожник!

Раздался просто взрыв смеха. Пупсики, забыв о путешественниках, приговаривали: "Что, брат, без сапог остался? Значит свой, сапожник!"

– Мы лаптеплёты! Веников не вяжем! – надув щеки, выкрикнул один пупсик и спрятался за спины других.

– Издревле плели! На том и стоим! – заявил старенький горбатенький пупсик. Мы ремесла своего вовек не оставим!

– А корзину для воздушного шара, значит, не можете?

– Заладила сорока Якова одно про всякого. Сказано: нетушки вам. Мы заветы свято бережем. Лапти – наше святое дело, а корзинки – ваше.

– Очень жаль, – сказала принцесса Агашка. – До свидания, лаптеплёты. Желаем вам всего самого наилучшего. Нам у вас очень понравилось. У вас здесь очень-очень самобытно.

– Оно само собой, – пробормотал большой пупс. – Этого у нас ни за что не отнимешь. – Вот, возьмите в подарок парочку отличных лаптей. От доброго сердца.

Механический Человечек шаркнул ножкой, с опаской покосившись на каблук.

– Именно такой лапоть нам и был нужен. Только очень большой. Мы бы летали в вашем лапте. Представляете? Ваш лапоть в воздухе, у всех на виду! Страна смотрела бы вверх с открытым ртом на ваш лапоть. Какая реклама! Да у вас после этого отбою не будет от покупателей!

– Нам покупатели без нужды. – Закричали хором и затопали босыми пятками лаптеплёты, – мы сами с усами.

– Почему не помочь? Не корзину, а лапоть большой сплести. – Я бы мог, у меня бы получилось. – крикнул один пупсик.

– Так помочь – мы всегда рады.

– Большой лапоть – это здорово!

– Нам запросто! И говорить нечего – сделаем, но только бесплатно, в подарок, а покупатели нам сроду не нужны, всегда без них обходились, без покупателей и дальше как-нибудь проживём.

Взялись лаптеплёты за дело и сплели большую корзину для воздушного шара в форме лаптя. Отличный получился лаптаус, надпись написали: «Фирма веников не вяжет!». Привязали лапоть к воздушному шару, Механический Человечек включил горелку и, попрощавшись с лаптеплётами, взлетели. Цыпа тяжело захлопал крыльями следом:

– Хорошо вам там посиживать, – ныл он за бортом, – пустите отдохнуть.

– И ты толком не влезешь, а уж мы точно грохнемся.

– Ну, мне скучно одному, поиграйте со мной.

– Запросто. Полетаем вместе.

Пуся из говорящего попугая превратился в небольшого болтливого птеродактиля и полетел рядом с Цыпой. Цыпа ликовал и кувыркался в воздухе от радости, что есть кто-то на него похожий, почти родственник.

Они устроили такие боевые полеты вокруг воздушного шара, что принцесса была вынуждена на них прикрикнуть, совсем как няня Кланя:

– Нельзя чуть спокойнее вести себя?

– Высота что надо. Пожалуй, пора братья за карту. Все видно как на ладони. А что это там кипит?

– Сто двадцать восемь медных самоваров. Это Урочище Самоваров – объяснил Пуся, пролетая мимо.

Механический Человечек быстро рисовал карту, остальные тыкали в нее пальцами, стараясь указать точнее. Всем хотелось приложить свою руку, и карта получилась разноцветная, разнообразная и очень красивая.

– Дайте мне пепси, – закричал Пуся, пролетая мимо, – пить хочу! Нужно дозаправиться в воздухе!

– Осталась бутылочка "Оранжевые" – вытащил из рюкзака Механикус и передал летчикам.

Цыпа и Путя принялись пить на лету, что делать весьма неудобно, случайно пролили на Арбалета, Арбалет вскочил, с него упали Сигмочка и Мокушка. Лапоть закачался, вместе с ним воздушный шар.

– Наша молочная река еще не исчезла, – героически перенося невзгоды, и поддерживая горелку, сказал Механический Человечек, рисуя длинную извилистую линию на карте. – А никакой Большой Коровы в помине нет.

– Ушла, поди. Надоело ей стоять, взяла и ушла – обычное дело, – пояснил Пистолет, – коровы любят гулять, теперь где-нибудь в другом месте пасется.

– А что уже исчезало?

– Да у нас, Ваше Высочество, семь пятниц на неделе, каждый божий день что-нибудь исчезает, но что-нибудь и появляется. Скучать некогда жителям счастливого государства.

– Это не очень-то удобно.

– А что поделаешь? Однажды выросла целая гора. Было такое дело. На вершине лежал белый-пребелый снег. «Всё, – думаем, – будем на горных лыжах кататься!». Арбалет себе костюмчик изладил, лыжи подыскал, как вдруг гора эта бесследно провалилась, и хоть бы маленький сугроб снежный остался – в снежки поиграть, так нет, – ничего, кроме мокрого места.

– Это киголы эксперимент ставили, они под землю спрятались, боятся нос высунуть, таких дел натворили.

– Зачем тогда рисовать карту, если каждый день всё кругом меняется?

– Ну, всё да не всё, Ваше Высочество, может что-нибудь да останется!

– И это наша страна? – поразился кот Пистолет, заглядывая в карту.

– А что тебе мало?

– Конечно, мало. А почему вон то серое озеро не нарисовал?

– Это туча, а не озеро.

– Здорово. А вон те синенькие колечки?

– Впервые вижу, – сказал Механический Человечек, – эй, ребята, держите конец, – и он бросил веревку Цыпе и Путе, – подвезите нас поближе к синим колечкам. Издали не видно, что это такое. Цыпа схватил зубастым клювом веревку и потянул воздушный шар за собой, против ветра.

– Давай, давай, махай лучше крыльями: Раз-два! Раз-два! – суетился вокруг и командовал ворон Путя, – эх, дубинушка, ухнем, эх, родимая сама пойдет, поухнем!!!

– Хорошо тащат, быстро, смотрите, кольца синие быстро приближаются!

– Мы отлично работаем, молодцы! – похвалил себя Путя.

– А ну, стоп, машина! Полный назад! – гавкнул Арбалет, – ваши кольца сами к нам приближаются! Тяни обратно, это ураган!

Цыпа изящно перекувыркнулся в воздухе, потянул веревку воздухоплана в противоположную сторону, однако было поздно. Синее мутное кольцо смерча захватило воздушный шар в свои объятия, потащило вниз. Как Цыпа ни старался, ни хлопал крыльями, только запутывался в веревке, теперь и его волокло следом.

– Поздновато сообразил крикнуть, Арбалет, – сожалел Путя, кувыркаясь со всеми за компанию.

– Хорошая мысль приходит опосля, – зажмурился пёс, – ну и ветрище!

– Внимание, нас тащит в черную дыру! – успел крикнуть Камергер, – держитесь крепче за лапоть!

– Ой, я боюсь! – воскликнула Мокушка, вцепляясь изо всех сил в единственное ухо Арбалета, – Где же няня Кланы? Мы так нуждаемся в её помощи!

"Наверное, ушла на кухню за обедом", – подумала Агашка.

– Механикус, не забудьте показать на карте пояс смерчей и черную дыру, чтобы другие путешественники были предупреждены об опасности.

– Конечно, Ваше Высочество, – не чувствуя собственного веса, отвечал Камергер, дочерчивая карту.

– Предлагаю совершить экстренную посадку! – закричала Сигмочка.

– Мы давненько падаем, – буркнул Камергер, – не видишь разве, горелка погасла?

– Не вижу, конечно, такая темнотища кругом.

28. ПОДЗЕМНОЕ ЦАРСТВО ЗЕЛЕННЫХ ЧЕЛОВЕЧКОВ

Ветер свистел в ушах от слишком быстрого падения. "Ох, и трахнемся сейчас" – думала Агашка, вспоминая рассказ Камергера о "прошлом разе", когда голова Механикуса получила вмятину.

– Всем надеть шлемы! – скомандовала она.

Вдруг падение резко замедлилось. Оно почти прекратилось, но как ни странно, шум в ушах остался и даже усилился, перейдя в радостный свист Птеродактиля Цыпы, которому удалось в последний момент догнать пикирующий лапоть и, схватив его, предотвратить катастрофу.

У всех пассажиров лаптя вырвался вздох благодарного облегчения:

– Цыпа!!!

Но обрадовались путешественники рановато: воздушный шар накрыл и Цыпу и корзину, они снова рухнули вниз все вместе, в черную дыру, вокруг которой крутились синие кольца вихрей и смерчей.

– Трах! Бам-с! Бум-с!!! – корзина ударилась обо что-то. И следом это что-то мягко провалилось, и терпящие бедствие странники опять полетели вниз, уже абсолютно не видя куда, хором воя от страха.

– Уж не в берлогу ли мы свалились? – подумала вслух Агашка, – тогда нам здорово повезло, сейчас на дворе лето, а берлоги летом пустые, это всем известно!

– В Стране Неведомых Зверушек, Ваше Высочество, всё возможно. Возможно, даже летом берлога будет полная. Специально для нас, – раздался голос недовольного Пистолета. – Темно, хоть глаз коли, и пахнет как в подвале Замка. Мышами.

Когда принцесса Агашка выпуталась из воздушного шара, она ничего не смогла увидеть – кромешная тьма со всех сторон, рядом двигаются две зеленые точки. Она попыталась схватить их.

Раздалось недовольное шипение кота:

– Что это, принцесса, вы меня за усы хватаете?

– Это твои глаза светятся? Извините. Кстати, почему они светятся в кромешной темноте? Механический Человечек, ты жив? У тебя все в порядке с головой на этот раз?

– Просто невероятная удача, ни одной вмятины на затылке. Даже удивительно.

– Смотрите, вверху свет. Мы находимся на дне высохшего колодца или в заброшенной шахте, – объяснил Механический Человечек.

– Значит теперь мы – шахтеры? – спросил Арбалет, – вот здорово! Я никогда даже и не мечтал стать шахтером. Космонавтом мечтал стать, а шахтером – никогда. В голову даже не приходило. И вот стал. Здорово! Давайте будем рубить уголь!

– Ах, мы погибли. Разве не понятно, что нам никогда-никогда не выбраться отсюда? Прощай, дорогое солнышко, прощай небо, прощайте, милые облака, – заплакала навзрыд Мокушка, – я вас больше не увижу. Никогда в жизни! Ах, ну почему я такая маленькая, такая хорошенькая и такая несчастненькая?

– Не плачь, Мокушка, запросто выберемся. А для начала исследуем эту странную пещеру. Разве мы не экспедиция? Механический Человечек, нет ли у тебя осветительных приборов? Необходимо как следует всё здесь рассмотреть.

– Минуточку, вот, нашел, это точно мой рюкзак, принцесса, Ваше Высочество. Я нашел его, сию секунду, достану осветительные приборы.

– Конечно это ваш рюкзак. Только один ваш рюкзак и был на воздушном шаре. А какие именно осветительные приборы вы захватили с собой, уважаемый Камергер?

– Пожалуйста: керосиновая лампа – это раз, та самая лампа, которую я брал на плот. Совершенно безопасная вещь!

– Что в ней по-прежнему нет керосина?

– Конечно, нет, Ваше Высочество, да и откуда ему взяться? Даже тот, что был в горелке, давно кончился. Поэтому мы и упали.

– Не упали, – поправил Цыпа, – а совершили мягкую посадку. Благодаря мне.

– Какие там у нас ещё есть осветительные приборы, Механикус?

– Свеча и спички, принцесса.

– Это подойдет. Зажигай.

В колеблющемся свете путешественники обнаружили, что находятся в начале длинного подземного коридора.

– Вам не показалось, что когда спичка зажглась, кто-то бросился врассыпную?

– Наверное, крысы.

– Ой, я боюсь.

– Ерунда, мы чрезвычайно отважные путешественники – первооткрыватели!

– Все?

– Все.

– Ну, ладно тогда.

– Я тоже слышал шёпот: разбегайтесь, мол, они сейчас свет зажгут.

Агашка решила ни за что не отступать:

– Вперед! Первооткрыватели не знают сомнений!

Они пошли вперед. Тень огромного рюкзака Механикуса тяжело прыгала по низким сводам.

– Мышами братцы пахнет, мышами, – тихонько подмякивал Пистолет. Чует мое сердце недоброе.

– Не пугайте, я и так от страха еле жива, – пробормотала Мокушка.

Позади всех, скрежеща крыльями о своды, тащился Цыпа. Вдруг зазвучала тихая и приятная музыка.

– Что-то хорошо знакомое, а я знаю, – сказал Путя, – эту музыку сочинил Бетховен. – Он широко зевнул. – Или Бах... или Глюк...

Музыка оказалась столь завораживающей, от неё хотелось спать и все уснули.

А когда открыли глаза, кругом было темно: свечка пшик! давно погасла.

– Опять не видно ничего, – сказала принцесса, – но сразу поняла, что ошибается, и кое-что можно разглядеть.

Путешественники были рассажены в кресла, стоявшие по стенам огромного зала. Даже для Птеродактиля Цыпы нашлось кресло подходящих размеров. В полутьме Агашка различила зеленых человечков, от которых исходил мерцающий зеленый свет, видимо и служивший единственным освещением подземелья.

– Здравствуйте, – сказала она, обращаясь к зеленым человечкам, – мне кажется, мы в гостях у киголов, не так ли?

– Доброй ночи, принцесса Агашка, – сказал знакомый зеленый человечек с длинным носом, сидевший на высоком стульчике под балдахином в центре зала. – Вы здесь по моему приглашению.

– Я извиняюсь, что мы свалились вам на голову как снег. Кстати, а почему у вас так темно? Вы экономите электроэнергию?

– Напротив. У нас слишком много энергии, нам ее девать некуда. В этом-то всё и дело. Раньше мы жили на поверхности Земли, там, где теперь живете вы.

– А еще раньше жили мы, – вставил слово Цыпа.

– Согласен. Для облегчения жизни мы придумали много разных штук и по простому желанию могли получить все, что хотели, что можно себе представить.

– Да, – проскрипела Сигмочка спросонья, – заварили вы кашу, а нам теперь расхлебывать. Страшно помечтать о чем-нибудь. Кот Пистолет вон слегка размечтался о славе, так его чуть бронзовыми памятниками в клумбу не вколотило.

– Ну, причем здесь кот? – возмутился Пистолет, – как что где, так сразу Пистолет, Пистолет.

– Так вот, – продолжил Главный Кигол, чтобы не изменять более природу, мы решили изменить себя. Мы сделались зелеными, как растения, чтобы получать энергию напрямую от Солнца. Теперь киголы не нуждаются в еде, однако, возникло новое затруднение: Солнце дает нам слишком много энергии, которую некуда девать, из-за чего пришлось уйти под землю. Нам хватает даже той энергии, которую дает Луна, отражающая солнечный свет. Только ночью мы можем выходить на поверхность.

– А можно посмотреть как вы живете?

Зеленый Человечек слез с кресла, попрыгал на одной ножке по пещере, потом сказал:

– Много будете знать – скоро состаритесь. Пока нельзя. И чего увидите? У нас очень темно и неинтересно. Ужасно просто, как неинтересно. Самое интересное у нас знаете что? Это когда мы выходим из-под земли погулять при Луне. Это наше любимое развлечение.

– А может вам в таком случае перестать быть зелеными? И опять можно будет бегать под солнышком? Загорать, купаться на речке, ходить в походы... –

– Фу – фу – фу! Придет же глупость в голову! Обратного хода нет и быть не может, зато у нас очень большое будущее: мы можем жить там, где нет близкого солнца, где только светят звезды, мы не боимся холода. Мы готовим экспедицию на

планету Уран, там такой мороз, что воздух весь замерз и кругом болота и реки из азота. Здорово, да?

– Ой, нам здесь молочных рек с кисельными берегами по горло хватает, и даже с головой по ручки хватает, – вспомнил Механикус. – Куда еще в замороженном азоте плавать?

– А мы можем там жить!

– Живите, если хотите, нам не жалко.

– Достижения науки безграничны, потом мы уйдем в самый дальний космос, и будем летать на метеоритах через галактики.

– В темноте?

– В вечной темноте и вечном холоде, там, где никто выжить не сможет, только мы!

Агашка зевнула.

– А скучно не будет?

Главный Кигол встал.

– Однако вам пора. Там, где вы упали в шахту, установлена лестница, по которой можно подняться наверх. Прощайте!

– До свидания, бедненькие вы мои, несчастенькие! – пожалела Мокушка на прощание зелёненьких человечков.

29. ВОЗВРАЩЕНИЕ

– Не понимаю я их, – с облегчением вдохнула она свежий воздух, вылезая из дыры. – Как они от приветливого солнышка отказались ради холодного Космоса?

– Хорошо, что у меня лицо не зеленое, а голубое, от чернил, – согласилась с ней Сигмочка, – а то бы тоже пришлось под землей жить!

– Умываться надо почаще, – подсказал Механический Человечек, – желательно с мылом.

Добравшись до Керосинового болота, путешественники зарядили горелку топливом и вновь полетели на шаре. Птеродактиль Цыпа научился здорово парить в воздухе, подолгу планировал рядом с шаром, раскинув огромные крылья, и вел географические разговоры с Механикусом, что им до замка осталось рукой подать, тем более, что ветерок дует попутный.

Ничто не предвещало катастрофы. Небо вокруг чистое, горелка работала ровно, пассажиры не баловались. Просто Цыпа случайно зацепил когтистым крылом воздушный шар и порвал оболочку. Лапоть приземлился мягко – на ветки того самого дерева, на котором висела табличка с надписью "ТВЕРЬ".

– БАМ – ТРАМ – ТАРА – РАМ!!!

Куча мелких опилок и серой пыли посыпались на голову Агашке. Она сидела в ПРОПАЦЕМ УГЛУ, кто-то пробежал наверх, сильно топая по лестнице.

– Ну, Цыпа, погоди, ты у меня допрыгаешься! – вскричала Агашка, – своих сбивать, цыплёнок жареный?

Она поднялась с пола.

– Эй, ребята, поднимайтесь, кажется, обошлось! У нас снова мягкая посадка!

Но те и не подумали встать. Только кот Пистолет спокойно умывался как после хорошего обеда.

– Что с ними, Пистолет? – испугалась Агашка, – неужели расшиблись?

– Не думаю, – деловито вылизал лапку, а лапкой вытер белое сметанное ухо, – просто здесь они снова стали тем, кем были.

– Кем же?

– Игрушками, кем еще?

Агашка глянула на Камергера. Перед ней тот самый Механический Человечек, которым так недолго играли, и который однажды бесследно исчез. Впрочем, не совсем тот. На его лице Агашка различила чуть заметную улыбку, к тому же один глаз моргал.

– А ты настоящий кот?

– Я? Да уж само собой не поддельный.

– Бедные мои, у них явный упадок сил в летний период. – Агашка сунула в рот Механическому Человечку, Мокушке, Сигмочке и Арбалету по витаминке, в результате чего у Механического Человечка открылся второй глаз.

– Премного благодарен, – выдохнул еле живой Камергер, – Ваше Высочество.

– Вот ты где, Агафья, прячешься! Все её ищут, с ног сбились, а она сидит в углу, игрушечки играет.

– Меня отсюда никто не выпускал, дорогая нянечка Кланенька. А обед уже кончился?

– Полдник по группам разнесли, а тебя всё нет. Искали и в подвале, и на чердаке, и в саду, хотели в милицию звонить, будто провалилась куда. Ну ладно, нашлась, и хорошо! Будь паинькой, не дерзи, улыбайся. Пойдём умоешься, а платье-то, господи, все исхлестала, живого места нет!

Тут их заметила педагог Радостева.

– А, вот ты где, несчастье наше! И где ж тебя носило, что ты такая грязная?

– Мы на воздушном шаре вот только потерпела аварию.

– Ну, хватит сочинять! А откуда этот хлам? С какой свалки ты его сюда притащила? Нянечка, почему позволяете тащить в помещение антисанитарный мусор? – Она указала на безмолвных старых игрушек, – это еще что? Кто позволил? Ужас! Только уличных котов нам здесь не хватало! Немедленно очистить помещение от посторонних предметов!

– Ни за что! – воспротивилась Агашка.

– Хорошо, – сказала няня Кланы, – мы тут с ней потихонечку разберемся.

Няня Кланы отворила дверь на улицу, подошла к Пистолету и сказала ему:

– Брысь. Брысь отсюда по-хорошему. Пошел к себе, откуда пришел. Или по-русски не понимаешь?

– Понимаю, – вежливо отозвался Пистолет. – Но, видите ли, я состою при особе Ее Высочества принцессы Агашки, в приближенной свите, и уйду только вместе с ней.

Так сказал Пистолет. От неожиданной приятной встречи с сибирским говорящим котом, няня Кланы срочно решила посидеть в кресле у телефонного столика. Она в него рухнула и долго потом глядела на Пистолета, наверное, надеялась, что он еще что-нибудь умное скажет.

– Я все поняла. Что же бывают, значит, и говорящие коты, видела же я говорящего попугая. Наша Агафья кого хочешь выдрессирует, цирк по ней плачет горючими слезами. Ладно, оставайся покуда, только не попадай на глаза персоналу, иначе вылетишь вон и мяукнуть не успеешь. Эти старые-престарые куклы надо убрать. Спрячь их куда подальше, чтобы Радостева не увидела. В эту

коробку давай сложим. Да иди скорее в группу, там сказки начинают читать. Но сначала пойдём, умоемся, сохраним мою.

– Я сейчас, – сказала Агашка, – приду. Мне надо подумать. Скажите-ка, друзья-товарищи, останетесь вы здесь со мной или вернетесь обратно в Страну Неведомых Зверушек?

– А сможем туда вернуться? – пропихнула Мокушка.

– Запросто, – ответила Сигмочка, – Ужасно не люблю сидеть в коробке, пуча глаза. Так моргать хочется. Не хочу быть куклой, хочу быть...

...владычицей морскою, – подхватил Камергер, – али принцессой?

– И не думаю даже. Мне и в кустах неплохо живется, – обиделась Сигмочка.

– Мы лучше вернемся, Ваше Высочество. Но учтите, нам вас будет очень не хватать. Вот, к примеру, чей я буду теперь Камергер? Ничей. Значит, опять Человечком простым стану.

– Не простым, Механическим!

Из коридора послышались возмущенные голоса.

– Нам пора срочно торопиться, – нервно оглянулся Кот, – странная в вашем царстве-государстве сметана. Такая вкусная, что я съел небольшую кастрюльку в той комнате, где сейчас шумят, чего-то ищут... Вчерашний день, наверное.

– Ну, ты даешь, Пистолет! Будешь теперь в Стране Неведомых Игрушек мелиоратором работать, осушать сметановые болота. Э, да вам действительно пора, вон шеф-повар идет сердитый, кого-то ищет. Прыгайте все разом на счет "Три": Раз! Два! Три!!!

Они подпрыгнули и пропали из виду. Няня Кланы аж глаза потёрла.

– Уже прибралась? Молодец.

– Мне пора идти слушать сказки.

– Всё бы ей сказочки слушать. А руки кто мыть будет? А лицо?